

НА Б ОЕВОМ ПОСТУ

Учредитель — МВД России

Издатель — Главное командование внутренних войск

Журнал зарегистрирован в Министерстве печати и информации Российской Федерации. Регистр. № 01420.

Главный редактор КИСЛЫЙ Ю.П.

Редакционная коллегия:

АРИБЖАНОВ Р.М. (зам. главного редактора),
АРТЮХОВ Е.А., епископ Ставропольский
и Владикавказский Феофан (АШУРКОВ И.А.),
БЕЛЬСКИЙ В.Ю., БОЛТИКОВ В.В.,
БЫСЕНКОВ И.С. (ответственный секретарь),
ВИННИК В.В., ГРЕКОВ В.И., ЕРМАКОВ П.И.,
КАЗАКОВ Н.Н., КАЛИНИН В.В.,
КАЛМЫКОВ Д.Д. (зам. главного редактора),
КАРПОВ Б.В., КОЛЕСНИКОВ С.С. (зам. главного редактора),
КОРОБЦОВ Д.В., ЛЕВКОВИЧ В.Г.,
МАКОЕВ Т.К., НИКУЛЬШИН А.В. (зам. главного редактора),
ПАНЧЕНКОВ В.В., ПОРТНОВ С.А.,
СКРЯБИН В.Н., СОФРОНОВ И.Е., ТОНКОНОВ В.П.,
ЧЕПЯШЕВ С.К., ЮРЧЕНКО С.П.

Художественное оформление БОЛТИКОВ В.В.

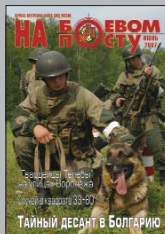
Верстка ИЛЛАРИОНОВА Е.Б.

Корректоры БОГДАНОВА Е.А., ГАВРИЛОВА Е.Ю.

Журнал имеет приложения:
газету "Ситуация"
и сборник учебно-методических
материалов "Войсковой вестник".

При перепечатке материалов ссылка
на наш журнал обязательна.

Редакция вправе сокращать и литературно обрабаты-
вать принятые к публикации тексты. Редакция может
публиковать материалы, не разделяя точку зрения ав-
торов. Рукописи не рецензируются и не возвращаются.
За достоверность фактов, имен собственных, нераз-
глашение тайны отвечают авторы публикаций, за до-
стоверность рекламных объявлений — рекламодате-
ли, за качество печати — типография. Переписка с чи-
тателями ведется только на страницах журнала.

На 1-й странице обложки:

Фото
Игоря БАИШЕВА

Индекс

для подписки через
агентство "Роспечать" —

70 610

Сдано в набор 2.05.2007. Подписано к печати 18.05.2007.
Формат бумаги 60х90 1/8. Общий тираж изданий 15000.
Печать офсетная. Усл. печ. л. 8. Зак. № 144.

Отпечатано в типографии редакции
журнала "На боевом посту" внутренних войск
МВД России
111250, Москва, Красноказарменная, 9а

Адрес редакции: 111250, Москва, Красноказарменная, 9а
Телефоны для справок: 361-81-71, 361-82-57
E-mail: vvpост2006@yandex.ru

© Журнал «На боевом посту», 2007

Полковник
Игорь СОФРОНОВ
начальник отдела
подготовки войск

В войсках продолжается год командира. А главной задачей и заботой обремененных командирской властью во все времена было обучение тех, кто стоит под их началом.

"Кто усерднее готовит своих солдат к бою, меньше остальных рискует в сражении" (римский император Маврикий, 600 год). "То, чему вы научите солдата сегодня, может спасти ему жизнь завтра" (Маршал Франции Морис Саксонский, 1732 год). "Нужно готовить не только армию в целом, но и каждого отдельного солдата, чтобы храбрость в сочетании с опытом и умением сделали его неуязвимым и непобедимым" (генерал Михаил Драгомиров, 1900 год). "Армия с недостаточной подготовкой будет вынуждена учиться в ходе военных действий ценой потерь, которых можно было бы избежать" (Маршал Советского Союза Георгий Жуков, 1974 год).

Смысл этих и других многочисленных изречений и наставлений полководцев и военачальников прошлых лет нынешним командирам сводится к одному: тот, кто посвятил жизнь военной службе, обязан постоянно и неустанно совершенствовать и своё ратное мастерство, и выучку подчинённых.

Корифеи военного дела оставили немало толковых советов командующим ныне о том, как организовывать и на каких принципах строить боевую подготовку.

"Боевая учеба — тяжелая работа. Но она не должна быть скучной, идти однообразно и утомительно. Хорошо организованная боевая подготовка требует мощных умственных усилий: командир должен изобрести способы превратить её в интеллектуальный и физический вызов для способностей солдата" (генерал Михаил Скобелев). "В самых грандиозных битвах в конечном итоге сходятся взводы и отделения. Сосредоточивайте внимание на боевой учебе малых подразделений" (генерал Джордж Паттон). "В вопросах боевой подготовки теоретические занятия надо сводить к минимуму. И предоставлять командиру достаточную свободу в обучении своих солдат тому предмету, который он считает требующим наибольшего внимания" (генерал Артур Коллинз).

Подготовленный во всех отношениях, знающий своё дело солдат и офицер, способный действовать в любой, самой сложной обстановке и с честью выполнить поставленную задачу, — вот тот конечный продукт, на получение которого была направлена боевая учеба во все времена. Каким виделся он бывшим командирам?

"Хорошо подготовленные войска способны сделать маловероятное возможным" (Наполеон Бонапарт). "Руки и ноги обученного солдата в бою творят то, во что разум порою отказывается верить" (генерал Николай Раевский). "В первый день пребывания в учебном центре новобранец думает, что вот-вот умрёт. В последующие две недели он каждый день мечтает умереть. Пройдя полный курс подготовки, он обретает уверенность, что теперь умертвить его будет не так то просто" (генерал Лесли Макнейр). "Боевая подготовка офицера должна быть подчинена одной цели — чтобы в критический момент он мог принять командование и ответственность на себя" (генерал Мэтью Риджвэй).

И таких поучений, не потерявших с течением времени своей злободневности и актуальности — сотни, тысячи. Люди, оставившие их, хорошо знали, о чём говорят.

Нам остаётся лишь прислушаться и следовать их заветам.

ПРИМИ РЕШЕНИЕ. ВЫБЕРИ СЕБЕ ПРОФЕССИЮ!

Военная служба по контракту во внутренних войсках МВД России органически сочетает в себе государственные и личные интересы. С одной стороны — это добровольный патриотический вклад в укрепление правопорядка и общественной безопасности в стране. С другой — военная служба по контракту — стабильный фундамент надёжной социальной защищённости.

Военнослужащие, проходящие военную службу по контракту, обеспечиваются служебной жилой площадью и ежемесячным денежным довольствием. Законодательством также предусмотрена система дополнительных вознаграждений и выплат за выслугу лет, классность; бесплатные ежемесячный пропай, вещевое довольствие, медицинское обслуживание; льготное санаторно-курортное обслуживание, ежегодный отпуск с бесплатным проездом военнослужащего и членов семьи к месту его проведения и обратно железнодорожным, воздушным, водным и автомобильным транспортом; ряд существенных льгот по налоговому обложению, государственному страхованию.

Социальные права военнослужащим, проходящим военную службу по контракту, и членам их семей и гарантии, предусмотренные законодательством Российской Федерации, предоставляются в полном объёме.

По вопросам прохождения военной службы по контракту обращайтесь к командованию воинских частей или в военные комиссариаты

ДИСЦИПЛИНА
**8 УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ
В НОВЫХ УСЛОВИЯХ**

КОМАНДИРЫ
**10 ГОРЯЧЕЕ НЕБО ЛЁТЧИКА
КАРПЕНКО**

СЛУЖБА
**14 "ГВАРДЕЙЦЫ ТЕЛЕБЫ"
НА УЛИЦАХ ВОРОНЕЖА**

БОЕВАЯ УЧЕБА
18 СЛУЧАЙ В КВАДРАТЕ 33-80

ПОДГОТОВКА ВОЙСК
**20 ЮРИСКОНСУЛЬТ
ИЛИ ОТЕЦ-КОМАНДИР?
КТО БОЛЬШЕ НУЖЕН
ВОЙСКАМ?**

СОДЕРЖАНИЕ

**ИНТЕРВЬЮ
НОМЕРА**

Начальник управления кадров ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант **Пётр Ермаков:**
**СЕГОДНЯ НУЖНЫ ОФИЦЕРЫ, СПОСОБНЫЕ
РЕШАТЬ ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО, ТВОРЧЕСКИ
И ИНИЦИАТИВНО**

4

АНТИТЕРРОР
**23 "...ПОКУДА ЕСТЬ ЕЩЁ
В РОССИИ ОПЕРА"**

ХОДИЛИ МЫ ПОХОДАМИ
**36 "ТЫ ЗАСЛУЖИЛ
ТАРЕЛКУ СУПА..."**

С ЛЕЙКОЙ И БЛОКНОТОМ
**26 ЖУРНАЛИСТИКА —
СУДЬБА МОЯ**

ВETERAN O VETERANE
**38 ЖИВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ
ВОЙСК**

ВЕРА
**28 ЧУДО В ГОСПИТАЛЬНОМ
ХРАМЕ**

ИСТОРИЯ
**42 ТАЙНЫЙ ДЕСАНТ
В БОЛГАРИЮ**

**47 ...НЕСПОКОЙНО
В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ**

ЖЕНСКИЙ РАЗГОВОР
**30 УНИВЕРСИТЕТЫ
ПОЛКОВНИКА КОРЮКОВОЙ**

ЛИТЕРАТУРА
**50 МАЛЕНЬКИЕ РАССКАЗЫ
О БОЛЬШОЙ ВОЙНЕ**

59 ЧУВСТВО ПРАВДЫ

62 ОКНО ВЫХОДИТ В НЕБО

КУЛЬТУРА
**34 МЕЛОДИИ ОТ СЕРДЦА.
МЕЛОДИИ ДЛЯ ДУШИ...**

КНИЖНАЯ ПОЛКА
**64 ПРОВЕРЕНО
ЖЕСТОЧАЙШЕЙ ИЗ ВОЙН**

Пётр Иванович Ермаков родился в 1952 году в Могилёвской области Белорусской ССР. С 1969 года на службе во внутренних войсках. Окончил Саратовское ВВКУ имени Ф.Дзержинского, Военно-политическую академию имени В. Ленина. Служил в частях и соединениях внутренних войск, пройдя путь от командира взвода до заместителя командира дивизии. С 1993 года в Главном управлении командующего внутренними войсками МВД России. В октябре 1999 года назначен начальником управления кадров ГКВВ. Неоднократно бывал в командировках в горячих точках – в Ереване, Степанакерте, Владикавказе, Чечне. Награждён орденами Почёта и «За военные заслуги», многими медалями. Женат. Двое детей.

Начальник управления кадров ГКВВ МВД России
генерал-лейтенант Пётр Ермаков:

СЕГОДНЯ НУЖНЫ ОФИЦЕРЫ, СПОСОБНЫЕ РЕШАТЬ ЗАДАЧИ ОПЕРАТИВНО, ТВОРЧЕСКИ И ИНИЦИАТИВНО

– Товарищ генерал-лейтенант, готовясь к беседе с вами, вспомнил старую войсковую байку о том, что кадровики решают три главных вопроса: как заставить лейтенанта служить, майора – жить с женой и как уволить полковника. Сегодня те же заботы?

– Этот вопрос скорее не ко мне, а к начальнику политотдела этот двадцатилетней давности. Сегодня в соответствии с требованиями главного командующего главной задачей командиров всех уровней и кадровых органов в деле кадрового обеспечения служебно-боевой деятельности внутрен-

них войск является формирование высокопрофессионального, стабильного, оптимально сбалансированного кадрового корпуса. Войска вступили в самую сложную, заключительную фазу реформирования. В ближайшие годы будет существенно изменён их облик. Понадобятся люди, которым, что называется, по плечу служба в новых условиях. А чтобы поддерживать укомплектованность войск офицерами на должном для решения задач уровне, нужно подумать о том, как рационально и творчески использовать имеющуюся, сложившуюся за десятилетия систему подготовки и комплек-

тования кадров, какие меры принять для её совершенствования согласно велению времени.

– А из каких источников сегодня войска черпают офицерские кадры?

– Помимо пяти военных институтов внутренних войск офицеров для наших частей и соединений готовят в 51 учебном заведении Минобороны и ФСБ России. Ежегодно из войсковых вузов приходит около 1100 выпускников, примерно 600 – из военных училищ Вооружённых сил, и ещё в среднем до 200 офицеров – из двенадцати военных академий и воен-

ных университетов. Эти учебные заведения сейчас являются основным источником комплектования войск кадрами и в ближайшем будущем в соответствии с решением главного командующего таковыми останутся.

Действующая система комплектования внутренних войск офицерскими кадрами позволяет нам поддерживать достаточно высокий профессиональный уровень командного состава: во внутренних войсках 75 процентов офицеров имеют высшее образование, из них каждый десятый – высшее военное.

– Совсем недавно войска здорово выручали курсы подготовки младших офицеров при военных институтах. Но в 2005 году их закрыли. Почему?

– Нет необходимости. Уровень укомплектованности войск офицерским составом в последние годы стабильно поддерживается в пределах 95-97 процентов, а округов доведён до 99. Ежегодно мы призываем из запаса почти 650 офицеров, присваиваем первые офицерские звания военнослужащим, имеющим соответствующее образование: таких каждый год свыше 600 человек.

– Часто приходится слышать мнение, мол, курсы эти то открывают, то упраздняют, порой не задумываясь в погоне за количественными показателями укомплектованности войск кадрами, о судьбах офицеров, окончивших экстернат. Ведь как бывает: отучился прапорщик, получил заветные лейтенантские звёздочки на погоны, командует взводом, ротой, становится начальником штаба батальона, эспээнша в

полку. Пора бы и об академии задуматься, а не, образование не позволяет. И переходит офицер в разряд бесперспективных. Служит майор до 45 лет, и его увольняют по достижении предельного возраста. Если он в Москве живёт или в Питере, то работу найдёт, а если в провинции... Так вот судьба его и ломается по чьему-то недогляду.

– Категорически не согласен с тем, что чья-то судьба ломается. Ломается в чём? В том, что "пожизненный" прапорщик становится офицером?.. Более того, никто не препятствует ему повышать свою квалификацию, учиться на заочных и вечерних отделениях в гражданских институтах и университетах. Плюс к этому, достойных назначения на высшие воинские должности мы в обязательном порядке направляем на переподготовку в вузы и учебные центры Минобороны, внутренних войск и Академию управления МВД России.

Есть много примеров, когда офицеры, положительно зарекомендовавшие себя на должностях в ротном и батальонном звене, продолжают двигаться по служебной лестнице. Так, командир оболёнского отдельного батальона подполковник Егорин в 1996 году окончил курсы подготовки младших офицеров при Пермском военном институте внутренних войск, за десять лет прошёл путь от лейтенанта до подполковника – командира воинской части. Подполковник Столяров, выпускник тех же курсов 1994 года, уже более четырёх лет является заместителем командира владимирского полка.

– По всему выходит, товарищ генерал, нет в войсках проблем ни с комплектованием кадрами, ни со служебным ростом офицеров. И никто не увольняется досрочно?

– С комплектованием проблем нет. А насчет увольнений... Жизнь ведь не остановишь. Есть много причин, которые заставляют офицеров раньше срока принимать решение о том, чтобы расстаться со службой.

– А кто чаще снимает погоны, молодые или зрелые, состоявшиеся офицеры?

– Статистика последних трёх лет показывает тенденцию к закреплению молодёжи на службе. За эти годы число лейтенантов, уволившихся в запас, так и не начав по-настоящему служить, сократилось на три процента. Сегодня их доля составляет не более 14 процентов от общего числа офицеров, покинувших войска.

Но большая часть текущего некомплекта – 80 процентов всех вакантных сегодня должностей – всё же младшие офицеры-специалисты и командиры взводов и рот. Этот вопрос остро стоит в Северо-Кавказском,

Московском, Северо-Западном, Сибирском, Уральском округах внутренних войск, ОДОНе и частях, непосредственно подчинённых Главкомату.

Мы ищем способы, чтобы оздоровить ситуацию. Так, в директиве главнокомандующего от 1 декабря 2006 года №16 "О результатах работы по кадровому обеспечению служебно-боевой деятельности внутренних войск МВД России в 2006 году и задачах по дальнейшему повышению ее эффективности в 2007 году" даны адресные указания каждому округу, военному институту, воинской части непосредственного подчинения по комплектованию вакантных должностей офицерами и прапорщиками. Установлены задания, цитирую, "обеспечить поддержание средневойсковой укомплектованности войск офицерами на уровне 96-97 процентов, прапорщиками – 88-90 процентов; пункта управления командующего ОГВ (с) по проведению контртеррористическими операциями на территории Северо-Кавказского региона, военных комендатур на территории Чеченской республики, 46-й бригады – не ниже 96 процентов, групп оперативного управления по субъектам Южного федерального округа Российской Федерации – 100 процентов. До минимума сократить некомплект офицеров-специалистов".

Важно сохранить в ходе реформирования кадровый потенциал войск, насытить воинские части оперативного, специального назначения и разведки, военные институты профессионально подготовленными офицерами. И при этом особое внимание обратить на поддержание высокого уровня укомплектованности командирами ротного звена, закрепление молодых офицеров на военной службе.

ют наиболее грамотные и подготовленные офицеры, начальники отделов и руководители соответствующих управлений Главного командования. В управлении кадров главка мы их инструктируем, доводим критерии отбора, необходимое войскам количество специалистов. Непосредственно на месте эти офицеры встречаются с руководством институтов, факультетов, подразделений, преподавателями, беседуют с курсантами, рассказывают им об истории и традициях войск, условиях и перспективах службы.

Силком никто никого не тянет. Обязательное условие – желание выпускника получить распределение в войска. Кроме того, учитываются семейное положение, наличие у него жилья.

Отобранные кандидаты пишут рапорт на имя главнокомандующего внутренними войсками о согласии с предложенной должностью и подписывают контракт о прохождении службы. Все выпускники вузов Минобороны идут к нам добровольно и используют на должностях, военно-учетная специальность которых соответствует полученному ими образованию.

– А будут когда-нибудь привлекать к материальной ответственности офицеров-выпускников за досрочное расторжение контракта?

– 27 марта 2007 года в МВД России был рассмотрен проект постановления Правительства Российской Федерации "О порядке исчисления размера возмещаемых средств федерального бюджета, затраченного на военную или специальную подготовку граждан в военных образовательных

учреждениях высшего профессионального образования". Планируется, что в ближайшее время его подпишут и уже с 1 июля этого года оно вступит в силу. Под его действие подпадут те, кто будет поступать в военные учебные заведения начиная с 2007 года.

– Известно, что Госдума рассматривает законопроект об увеличении предельного возраста состояния на военной службе. Понятно желание руководства страны, Вооружённых сил, внутренних войск, других силовых ведомств сохранить на службе офицеров, прошедших, что называется, огонь, воду и медные трубы. Однако при этом возникает вопрос, который не может не волновать командование сегодня. Ведь подойдет срок, и опытный подполковник-полковник всё равно соберётся на пенсию. А если у него нет жилья? А по закону...

– Да, согласно Закону "О статусе военнослужащих" мы не можем уволить офицера, прапорщика по достижении предельного возраста пребывания на военной службе, состоянию здоровья или в связи с организационными мероприятиями, если он того не хочет, не предоставив ему жильё. Поэтому сейчас как поступают: не пожелал военнослужащий расстаться с войсками, оставаясь в списке очередников на получение квартиры, отказался от государственного жилищного сертификата, выводят его за штат, и до получения жилья он продолжает числиться в части. Сегодня в распоряжении командиров и начальников сверх установленных законом сроков находится около 900 таких военнослужащих. Большинство из них служат в Москве и Санкт-Петербурге, Московской и Ленинградской областях.

Однако несправедливо получается: офицер стоит в части на всех видах довольствия, при этом на службу он не ходит, не работает, а денежное содержание, пусть и урезанное, без премий и надбавок, регулярно раз в месяц получает. Так порой длится по несколько лет.

Возникает вопрос: что делать? Отвечаю: в соответствии с распоряжением главнокомандующего внутренними войсками от 20 декабря 2005 года командиры должны определить им регламент рабочего времени, разработать должностные обязанности, за выполнение которых и спрашивать с подчинённых. Ведь они, в конце концов, сами приняли

решение остаться в войсках. Значит, должны выполнять предусмотренные уставами общие обязанности военнослужащих.

– Товарищ генерал-лейтенант, Объединённая группировка войск (сил) на Северном Кавказе укомплектована с января этого года офицерами и прапорщиками на постоянной основе. Предусмотрены ли ротация кадров в ОГВ(с) и какие-нибудь льготы для тех, кто, отслужив в Чечне, вернётся на "большую землю"?

– Да, ежегодно приказом главнокомандующего проводится плановая замена офицеров, выслуживших установленные сроки в соединениях и воинских частях, дислоцирующихся на территории Чеченской республики на постоянной основе. Им, с учётом опыта участия в боевых действиях, мы предлагаем должности профессорско-преподавательского состава в военных институтах внутренних

ИНТЕРВЬЮ НОМЕРА

Подготовка кадров

командования внутренних войск, поясню, что оно является самостоятельным структурным подразделением Главкомата. Подчинено непосредственно главнокомандующему и предназначено для работы по кадровому обеспечению служебно-боевой деятельности внутренних войск в соответствии с действующим законодательством Российской Федерации, требованиями министра внутренних дел и главнокомандующего внутренними войсками.

В условиях реформирования войск, повторюсь, наша основная задача – обеспечить требуемый для качественного выполнения задач уровень укомплектованности офицерами и прапорщиками, организовать прохождение ими военной службы в строгом соответствии с законодательством России. В этих условиях каждый сотрудник управления в пределах своей компетенции занимается прежде всего аналитической рабо-

войск. Тем, кто хочет продолжать службу в других округах войск, предоставляем возможность перевода к новому месту службы. Согласно российскому законодательству они пользуются всем пакетом прав, предусмотренных для ветеранов боевых действий.

– И напоследок, Пётр Иванович, позволю себе вспомнить известное изречение Сталина: "Кадров решают всё". Расскажите, пожалуйста, о работе управления кадров Главкомата.

– Должен сказать, смысл этого выражения немножко другой, чем представляется некоторым. Что касается управления кадров Главного ко-

мандования, прогнозирует развитие кадровой обстановки.

Словом, делаем всё, чтобы каждый офицер был, что называется, на своём месте. В современных условиях, когда меняются характеристики войск, нужны высококвалифицированные кадры, способные решать задачи оперативно, творчески и инициативно. Добьёмся этого, и войска достигнут качественно нового уровня в своём развитии.

Беседовал полковник
Ринад АРИБЖАНОВ
Фото Виктора БОЛТИКОВА
и Сергея КОРЕЦА

УЧИТЬСЯ РАБОТАТЬ В НОВЫХ УСЛОВИЯХ

Внутренние войска вступили в очередную стадию реформирования. В ближайшие пять лет должны быть существенно изменены подходы к обучению и воспитанию личного состава. Многие из них напрямую связаны с переходом на контрактный способ комплектования ряда соединений и воинских частей. Для решения возникших в связи с этим проблем потребуются немалые усилия со стороны командиров и воспитателей.

О том, как в современных условиях работать с личным составом, шла речь на заседании военного совета Главного командования внутренних войск МВД России, которое состоялось в Москве 27 апреля текущего года.

С докладом о состоянии воинской дисциплины и правопорядка в войсках и задачах по усилению профилактической воспитательной работы среди военнослужащих по контракту выступил заместитель главнокомандующего внутренними войсками – начальник управления по работе с личным составом ГКВВ МВД России генерал-лейтенант Сергей Топчий. Своими мнениями по данному вопросу поделились заместитель председателя Верховного суда РФ – председатель военной коллегии Верховного суда Российской Федерации генерал-полковник юстиции Анатолий Петров, заместитель главного военного прокурора генерал-лейтенант юстиции Александр Арутюнян.

воинской дисциплины и правопорядком выглядит тревожно. Благодаря профилактической работе командиров и офицеров структур по работе с личным составом удалось приостановить рост правонарушений и происшествий в подразделениях, однако устойчивой тенденции к улучшению ситуации так и не появилось. Некоторые офицеры, особенно взводного и ротного звена, и рады бы работать, но из-за отсутствия практического опыта испытывают серьезные трудности в применении необходимых форм и методов влияния на контрактников. Ясно, что в условиях реформирования войск и планового перехода на контрактный способ комплектования требуются иные подходы к решению проблем воспитания личного состава

и укрепления воинской дисциплины в частях и подразделениях.

С увеличением числа контрактников изменилась структура преступности, в которой преобладают общеуголовные преступления. В 1994 году они составляли 17 процентов от общего количества преступлений, совершённых во внутренних войсках, в 1998 году – 32 процента, а в 2006 году – уже более половины (52 процента).

Тревожно выглядит положение дел с воинской дисциплиной в подразделениях, уже полностью укомплектованных военными профессионалами. В 46-й бригаде, где с 1 января 2006 года служат только "профи", командованием отмечается всплеск противоправных действий и происшествий. В прошлом году количество преступлений здесь возросло на 52 процента, а небоевых потерь – в 2,3 раза. Эта тенденция сохраняется и в текущем году, в результате чего становится очевидным ошибочность излишнего упования многих руководителей на приоритет материального стимулирования военнослужащих бригады. Многие, наверное, забыли, что традиционным для русской армии было духовно-нравственное воспитание.

Не менее тревожно обстоит дело с небоевыми потерями среди контрактников, участились случаи самоубийств. Чаще всего люди добровольно уходят из жизни в молодом возрасте, прослужив всего год-полтора. Анализ показывает, что зачастую беды могли и не произойти, если бы старшие на-

чальники вовремя обратили внимание на проблемы "маленьких людей" в погонах. Ведь на службе с ними, как профессионалов, требуют полной самоотдачи. Но порой мало кого из командиров интересует, что происходит у подчинённых в семье, в быту. А ведь зачастую именно там зарождаются причины тяжёлых конфликтов, заканчивающихся трагедией.

Именно поэтому вопросы профилактики правонарушений и происшествий нужно рассматривать в тесной связи с проблемами создания нормальных, безопасных условий для прохождения службы, обеспечения военнослужащих и членов их семей жильём. Возможно, что офицерам по работе с личным составом придётся осваивать новое для себя направление деятельности – создание "службы семьи". Кстати, она уже существует в некоторых соединениях Минобороны и приносит ощутимую помощь.

Как отмечалось в ходе выступления, в работе с военнослужащими по контракту ещё остаются резервы, применяется не весь накопленный в войсках богатый опыт. Не в полной мере используется потенциал общественных организаций, в том числе офицерских собраний, судов чести. Их эффективность при грамотном руковод-

стве и работоспособном активе трудно переоценить. Мало востребованы такие важнейшие профилактические формы воздействия на военнослужащих, как открытые судебные процессы с привлечением всего личного состава. Недостаточно эффективно взаимодействие командования частей и военных прокуратор. По-прежнему органы военного управления оторваны от рот – основных центров воспитательной работы.

Динамика роста преступлений и происшествий, сопровождающая профессионализацию войск, объяс-

няется несколькими причинами: с одной стороны, каждый военнослужащий, принятый на службу по контракту, – это типичный представитель нашего общества, отсюда и основные присущие ему недостатки – низкий уровень правового сознания и образования, склонность к пьянству, неустойчивость психики. С другой стороны, контрактник всё чаще выпадает из-под влияния командиров и начальников, обязанных воздействовать на его сознание, порой он не чувствует с их стороны элементарного участия в своей судьбе. Вот над чем необходимо всерьёз задуматься командирам всех степеней.

К сожалению, до сих пор сохраняется проблема преступности среди офицеров. И если количество правонарушений против военной службы сократилось, то число злоупотреблений должностными полномочиями, хищений и получения взяток растёт. Подобные факты наиболее характерны для Северо-Кавказского, Приволжского и Восточного округов внутренних войск.

Немало упреков прозвучало в связи с этим на военном совете в адрес руководства военных институтов внутренних войск. Ведь в первую очередь именно здесь готовят и воспитывают будущих офицеров. Особые претензии у Главного командования к руководству Северо-Кавказского военного института. Выпускники именно этого вуза чаще других без сожаления расстаются с войсками. Они же совершают и наибольшее количество преступлений. Не секрет, что своё юридическое образование многие офицеры используют не для пользы дела, а в корыстных интересах, затеявая судебные процессы. Обращаясь к руководителям военных институтов, главнокомандующий поставил задачу уделять как можно больше внимания отбору абитуриентов, давая возможность поступить в вузы лучшим представителям молодёжи, мечтающим стать офицерами внутренних войск.

Генерал армии Николай Рогожкин, комментируя доклад начальника управления по работе с личным составом генерал-лейтенанта Сергея Топчия, особо подчеркнул, что гнаться любой ценой за высокими показателями укомплектованности подразделений контрактниками на данном этапе реформирования не нужно, кадрового голода в войсках нет, поэтому необходимо освободиться от "лежачих на должностях" военнослужащих. Критерием здесь должен стать

устав, чётко определяющий обязанности каждого человека, носящего военную форму. Завершая своё выступление, главнокомандующий призвал работать с людьми в новых условиях, используя все законные методы морального и материального воздействия.

Помимо вопросов укрепления во-

инской дисциплины на заседании военного совета было рассмотрено состояние информационно-пропагандистской работы во внутренних войсках. Перед собравшимися выступил помощник главнокомандующего – начальник группы по связям со средствами массовой информации полковник Василий Панченков, который подробно рассказал о работе офицеров пресс-бюро главка и пресс-служб округов. В прошлом году они обеспечили присутствие представителей СМИ на более чем ста общественно значимых мероприятиях, разместили 285 корреспонденций и информационных сообщений, организовали съёмки 125 телевизионных передач и сюжетов, для различных периодических изданий подготовили 46 интервью с главнокомандующим внутренними войсками, генералами и офицерами главка, разместили 323 информационных сообщения на страницах официального интернет-сайта внутренних войск. В конечном итоге, несмотря на имеющиеся в войсках проблемы, всё это сыграло свою роль в формировании в обществе положительного имиджа внутренних войск и поднятии престижа службы в войсках правопорядка. Таким образом, становится очевидным, что в условиях реформирования внутренних войск работа по информационному обеспечению становится приоритетным направлением в деятельности органов военного управления. ★

Подполковник
Сергей ПОРТНОВ

Знакомьтесь: подполковник Евгений Карпенко, командир экипажа, лётчик-инструктор, заместитель командира авиационной эскадрильи по лётной подготовке. Подполковник Карпенко — лётчик первого класса, награждён медалями Нестерова и Жукова. На его счету почти полторы тысячи часов, проведённых в небе. И не одна служебно-боевая командировка в горячий регион.

ГОРЯЧЕЕ НЕБО ЛЕТЧИКА КАРПЕНКО

Когда на приборной доске перед командиром экипажа Ми-8 Евгением Карпенко зажглось табло с надписью "Пожар", на принятие решения были отпущены считанные секунды. Тут же автоматически сообщение о пожаре с номером борта было передано наземной службе, следившей за полётом.

Мгновенно оценив ситуацию, Евгений сообщил на землю, что будет совершать вынужденную посадку. Лес, над которым летели, наконец закончился. Слева белый снежный квадрат большого поля.

Садиться на незнакомую площадку всегда рискованно, а на заснеженную — риск особый. Снижаясь, вертолёт поднял плотное облако снежной пыли. Не видно ни земли, ни неба. В такой ситуации лётчику легко потерять ориентировку.

Однако Евгений быстро обнаружил подходящий пятачок и посадил машину на снег. Бортовой техник её тут же проверил. Оказалось, ложное срабатывание системы пожаротушения. Пожара нет. Командир взглянул на часы. Меньше двух минут прошло с момента, когда загорелось табло "Пожар".

В низине, где они приземлились, рация не работала. Пригодился обычный мобильный телефон. Евгений связался с командиром части. Доложил о месте вынужденной посадки. К ним уже выехала помощь.

За бортом была температура минус двадцать два. Неподдалеку располагалась воинская часть. Лётчик-штурман сходил туда и попросил командование назначить солдат для охраны вертолёта. После этого экипаж смог пойти в здание штаба погреться. Через два часа прибыла

помощь. Техники привезли запчастки. Прямо в поле заменили пожарный баллон. Утром Ми-8 благополучно вернулся на базу.

Рабочий день подполковника Карпенко, как любого вертолётчика, — это учёба и полёты, дневные и ночные. В боевых условиях и в обычной обстановке, которая может в одно мгновение стать экстремальной. Пример тому — случай с вынужденной посадкой на снежном поле.

Каждая неделя у Карпенко повторяется с закономерной цикличностью: постановки задач, составле-

Без систематических повторений — день за днём, месяц за месяцем, год за годом — нельзя получить необходимый опыт и добиться профессионализма. Тем более в деле, связанном с риском для своей жизни и жизни пассажиров. Казалось, отработал упражнение, все получилось, но следующее задание ставит молодого лётчика в тупик. Ничего не выходит, и все завоёванные ранее высоты кажутся карликами по сравнению с новым Эверестом.

Для Карпенко проще самому летать, чем мудрить над планами и отчётами. Но когда удаётся подняться в

ние плановых таблиц на предстоящие полёты. И хотя упражнения становятся более сложными, меняются люди, техника изнашивается, но избавиться от монотонности будней сложно. Чего уж там, есть в подготовке лётчика некоторая однообразность, словно по спирали происходит движение вверх, к совершенству лётного мастерства.

небо с кем-то из учеников, то вся усталость от бумажной работы отходит на второй план. Вот он, результат! Вертолёт движется так, как если бы сам им управлял, но на месте командира твой ученик. Труд, потраченные нервы и силы не пропадут даром.

Выпускников училищ Карпенко всегда дотошно опрашивает перед вылетом. Хорошо знает, что ребят научили в лучшем случае только взлетать с аэродрома и садиться на него. Выполнение же специфических задач, к примеру высадка десанта, посадка на неподготовленные площадки днём и ночью, в программу обучения просто не входят. Так же мало времени уделяется штурманской подготовке. Фактически в эскадрилью приходят чуть оперившиеся птенцы. Их ещё учить и учить. При этом нельзя забывать о самосовершенствовании. Только два года назад Карпенко сам освоил высадку спасателей или десанта с помощью каната. Чтобы обучить его этому, в часть приезжали инструкторы из Главка, опытные

вертолётчики — полковники Леонид Скубенко, Владимир Авдеев, Василий Суслов.

... Понедельник завершался. Накопились усталость и раздражение от бумажной работы. И только мысль о том, что завтра состоятся полёты, развеяла озабоченность, и где-то в глубине души вспыхнула искорка радости...

Но даже после всех хлопот и длительных приготовлений понедельника, на следующий день утром необходима новая подготовка. Правила в авиации строгие.

В классе предполётной подготовки собираются весь лётный состав. Окончательные указания — и лётчики отправляются работать на небо.

С военной авиацией Карпенко познакомился в детстве. Отец закончил военное авиационно-инженерное училище. Летал бортовым техником вертолёт в частях Министерства обороны, потом перевёлся во внутренние войска. С Украины, где служил отец и где родился Евгений, семья переехала в Подмоскowie. Как и многим детям из семей военнослужащих, ему пришлось поменять семь школ. Но и это отчасти пошло на пользу — научило уживаться с разными людьми. Умение пригодились потом в офицерской службе.

Ещё первоклашкой Женя увлёкся моделированием. Собирали модели разных летательных аппаратов. Но больше всего очаровывал его вид ма-

Евгений слышал и не слышал слова инструктора. Он летел! И хотя до окончания лётного училища, в которое ещё надо было поступить, оставалось пять лет, он понял, что будет лётчиком во что бы то ни стало.

Уже потом пришло понимание, что полёт — это не только захватывающее дух ощущение радости, но и чувство ответственности. За людей, за вертолёт, за себя — ложка дётя в бочке с мёдом.

В 1992 году Евгений поступил в Сызранское высшее военно-авиационное училище лётчиков. Учился в сложные годы. Опытным лётчикам не давали летать из-за нехватки топлива, износа авиатехники, а уж тем более у новоспечённых выпускников перспективы были далеко не радужные.

Из поступивших около трехсот человек только половина дошли до выпуска. Но даже это количество превышало потребности военной авиации в лётчиках. Поэтому некоторые лейтенанты получили свободный диплом, кого-то распределили даже в пехоту.

Евгению повезло: его направили в воронежскую эскадрилью внутренних войск. Там служили асы, не раз побывавшие в опасных боевых вылетах в Афганистане. В их лётных книжках было зафиксировано несколько тысяч лётных часов. Каждый из них обучил более десятка лётчиков.

Уже в эскадрилье Карпенко стал военным лётчиком третьего класса, а затем и второго. После училища его, как это и бывает со всеми выпускниками, посадили на место правого пилота. Выполнял обязанности лётчика-штурмана, учился тонкостям штурманского дела на практике.

Инструктором у него был тогда ещё майор Евгений Лесников. Вместе они и отправились в 1999 году на Северный Кавказ. Эскадрилья базировалась в Ханкале, а летали над всей Чечней. Командир экипажа и бортехник были намного опытнее Карпенко. По поводу предстоящих полётов они особенно не беспокоились. Поэтому и Евгений не видел причин для волнения.

В его обязанности входило определять курс, время, направление ветра и давать целеуказания, если доведётся вступить в бой.

Перед полётами проводили подробные инструктажи. Знакомили лётчиков в особенностях необорудованных посадочных площадок,

районами, где велись бои и были возможны обстрелы, уточняли и другие нюансы, связанные с работой в условиях боевых действий и в горной местности.

Молодого лётчика потрясла красота природы в дисгармоничном контрасте с развалинами Грозного, местами снарядных разрывов, особенно заметных зимой, будто чёрные розы расцвели на заснеженных полях.

Вертолётчики перевозили людей, боеприпасы, оружие, раненых и убитых. Посадки и взлёты в лесу, в горах проходили стремительно. Пассажиры обычно встречали бортовую технику. Лётчики оставались в кабине, чтобы, не теряя ни секунды, взлететь. Если раненых было много, приходило два вертолёт. Один садился, другой кружил над землёй, прикрывая товарищей с воздуха. Потом вертолёт менялся местами, а после окончания погрузки вместе улетали.

Каждый раз, осматривая корпус своей машины после приземления на базе, экипаж облегчённо вздыхал. Ни царапин, ни вмятин от пуля. А ведь особенно на взлёте и посадке вертолёт — легкоуязвимая цель.

Более ста часов за месяц налетал Карпенко с товарищами, и каждый час, каждую минуту помогали, спасали, рисковали.

Через некоторое время после возвращения из первой командировки Евгения начали готовить на командира экипажа. С ним в экипаже лётчиком-штурманом и инструктором летал командир звена подполковник Калинин. В этом составе они

снова отправились в Чечню. Получилось, что навыки лётчика-штурмана и командира Евгений получил в боевых условиях. И оттого лишний раз убедился в том, что каждый лётчик должен пройти войну, понять и почувствовать, для чего учился, на что способен, правильно ли выбрал дорогу в жизни.

В 2003 году Евгения перевели в авиационную эскадрилью, расположенную в Подмоскowie. Через некоторое время он стал командиром экипажа лётного вертолёт, лётчиком-инструктором, заместителем командира части по лётной работе.

Когда Карпенко сам оказался в роли инструктора, то в полной мере ощутил, как тяжёл хлеб учителя. Каких нервов стоит в нужный момент подсказать, а не брать управление на себя, хотя порой проще самому всё сделать. Ведь главная цель состоит в том, чтобы научить и не отнять у лётчика веру в себя. Хотя для инструктора важно уметь не раньше и не позже перехватить управление, не доводя ситуацию до аварийной. Пропустить всю информацию через себя и не допустить катастрофы.

Но бывают такие инструкторы, которые берегут свою нервную систему. Начинают помогать так капитально, что ученик вполне может отпустить управление и любоваться окружающим пейзажем. После приземления у горе-инструктора хватает совести сказать: "Как ты хорошо провёл полёт" или "Как ты плохо провёл полёт". Евгению за всю его лётную карьеру только однажды попался такой инструктор, по счастью, хороших было подавляющее большинство.

Излишнюю строгость как инструктор и как командир Евгений старается не проявлять. Пообщаться, пошутить, поговорить по душам — это дело обычное среди лётчиков. Но если подполковник Карпенко начинал кого-то отчитывать, на него не обижаются. Он к каждому человеку ищет особый подход. Не замыкаться в себе, не давать этого делать другим — вот основа общения и решения всех проблем. Евгений может в чём-то уступить, зная, что потом с лётчиком стробует вдвое, втрое больше.

Никогда перед полётом Евгений не выясняет отношения с подчинёнными — это золотое правило. Лётчик в полёте должен быть спокоен и хладнокровен. Там для него главное — сосредоточиться на выполнении задания, ведь каждый раз он должен

приобретать знания, умения, опыт, делать выводы. А если у человека голова занята тем, что ему высказал командир, то и вся работа пойдёт насмарку. Разобрать же ошибки или недочёты можно и на земле.

Кроме двух лётных дней в неделю экипажи эскадрильи периодически проводят совместно со спецподразделениями учения с высадкой десанта разными способами. Сначала спецназовцы учатся десантироваться с режима висения, штурмовым способом. Им необходимо привыкнуть к шуму винтов, к ветру. Только потом задача усложняется. Начинают уже использовать канаты, лебёдки или специальные спусковые приспособления.

Но и от лётчиков в определенных условиях требуется подготовленность не хуже спецназовской. Личный состав эскадрильи обучают выживанию в случае вынужденных посадок, в том числе и в лесу, зимой. Как прожить без пищи, правильно натопить снег, чтобы была вода, одной спичкой жечь сырой хворост. Много чего необходимо знать лётчику.

На должностях выше командира звена к лётной работе прибавляется и административная. Но без неё не обойтись: планы, отчёты, конспекты лекций, занятий. Всё должно быть строго документировано. Когда Евгений возится с бумагами, угнетает мысль, что летают в их профессии даже полковники и генералы. Так что и ему ещё летать долго.

Свободного времени после работы остаётся немного. Но по-прежнему Карпенко с удовольствием склеивает модели самолётов и вертолёт, особенно времён Великой Отечественной войны. И сына приохотил к этому занятию. Приезжая в гости к родителям, Евгений с ностальгией рассматривает старые модели, собранные им много лет назад. Некоторые приходится "спускивать". В отличие от железной, пластмассовая техника слишком хрупкая.

Глядя на висящие на нитках под потолком запялывшиеся модели, Евгений вспоминает, как мечтал стать лётчиком первого класса. Мечта давно сбылась, и все так же приносит удовольствие полёты. Вот только снежная пыль, несущая опасность железной стрелозы, оседая за бортом вертолёт, оставляет белый иней и на висках лётчика.

Ирина ДЕГТЯРЁВА

Экипажи в воздухе получают команды с земли от руководителя полёта. Если Карпенко контролирует работу подчинённого в воздухе, то кое-что подсказывает в полёте. Однако полный разбор проводит только на земле. За двадцать-тридцать минут лётчик анализирует замечания инструктора и снова поднимает вертолёт в небо.

Когда Карпенко летит в роли инструктора, он невольно вспоминает всех своих учителей: подполковника Александра Калинина, майора Владимира Родионова, подполковника Евгения Лесникова, полковника Леонида Скубенко. Каждый из этих офицеров внёс частичку души в становление молодого коллеги. Евгению везло с учителями с самых первых полётов, которые совершал ещё школьником.

шины с винтом, напоминавшей и стрекоту, и самолёт, и птицу одновременно. Модели вертолёт показывались на нитках под потолком его комнаты, ломались во время частых переездов, но душа мальчишки была уже пленена небом, вертолётными и мечтами о полётах.

Кроме занятий футболом, хоккеем, каратэ, школьником Евгений записался в московский аэроклуб. Год ходил на практические занятия и выполнял три обязательных прыжка с парашютом. Зимой Карпенко совершил свой первый ознакомительный полёт.

Зимний городской пейзаж Подольска, над которым он летел, заворожил сразу. Инструктор сам вёл Ми-2, показывая район полёта, объяснял, как определить, где север, где юг. Дал попробовать управлять вертолёт.

"ГВАРДЕЙЦЫ ТЕЛЕБЫ" НА УЛИЦАХ ВОРОНЕЖА

В этот предвечерний час улица была плотно забита машинами, и вскоре наш патрульный "уазик" буквально завяз в их недовольно урчащей моторами массе. Впереди от тротуара до тротуара простиралась бесконечная вереница полированных крыш, тонированных стёкол, воспалённо мигающих стоп-сигналов. Добраться до Левобережного РОВД Воронежа, где через двадцать минут должен был начаться совместный развод на службу милицеевских и войсковых нарядов, казалось уже делом нереальным. Ну разве что

взлететь над этой нескончаемой автомобильной пробкой...

— А счастье было так близко, так возможно... — мрачно окинул взглядом затор дежурный по войсковым нарядам прапорщик Алексей Миньков, однако в его голосе не чувствовалось досады. — Прижмись вправо, — командовал он водителю.

— Правильно мыслишь, ближайший двор сквозной, — одобрил действия старшего машины капитан Александр Ирхин, дежуривший сегодня в оперативной группе. — Как раз путь до моста срежем.

Перед ближайшей аркой водителю сержант Марат Ханилов, виртуозно разминувшись с выезжающей на проспект "девяткой", крутит руль, и мы, вырвавшись из плотного потока машин, ныряем во двор. Вслед за нами в арку неуклюже протискивается неповоротливый автобус из Левобережного РОВД. В нем везут на инструктаж бойцов полка.

Попетляв по переулкам, мы вновь выскакиваем на трассу, перемахнув мост, оказываемся по другую сторону водохранилища и словно попадаем в другой мир. Улицы кажутся пус-

тынными, будто вымершими. Лишь стайка тинейджеров, заведя наш "уазик" с надписью "Милиция" на борту, настороженно замирает, провожая автомобиль недобрыми взглядами. В этих парнях, абсолютно разных на вид, прослеживается какое-то неуловимое сходство.

— Наркоши местные на промысел вышли, — комментирует увиденное Ирхин. — Считаю, самый криминальный район в городе. Дня не проходит, чтобы вот эти деятели кого-нибудь не ограбили, чтобы себе денег на дозу добыть...

* * *

Воронежский специальный моторизованный полк считается одним из старейших во внутренних

войсках. Официальная дата образования части — 17 мая 1919 года. Тогда приказом наркома по военным и морским делам была создана Воронежская команда войск ВЧК.

Буквально с первых дней создания подразделение в прямом смысле этого слова было брошено в бой — в том грозном году в Воронеже и окрестностях бесчинствовали десятки вооружённых банд. Именно их ликвидация и поддержание правопорядка в столице Черноземья и стали первыми задачами войсковой команды ВЧК, впоследствии вошедшей в состав Войск внутренней охраны Республики.

Двадцатые-тридцатые годы минувшего века. Если для большинства частей Красной Армии мир наступил после победы в Гражданской войне, то для войск боевые действия продолжались. Их противник зачастую не был явным, как на фронте. Пособники белогвардейцев и просто бандиты всех мастей, терроризировавшие простых граждан, не имели, подобно вражеским солдатам, отличительных знаков, а, напротив, в основном скрывались под личиной законопослушных тружеников.

С такими вот оборотнями и пришлось бороться воронежской части внутренних войск. А кроме этого, совместно с милицией поддерживать порядок на улицах города, конвоировать и охранять осуждённых преступников. Нести незаметную, но нужную обществу службу.

Особой вехой в истории части стала Великая Отечественная война. Почти с первых её дней большинство солдат и офицеров к тому времени 507-го конвойного полка защищали Родину в составе действующей армии. За стойкость и героизм в борьбе с немецко-фашистскими захватчиками более 1700 военнослужащих части были награждены орденами и медалями.

После войны 507-й конвойный полк постоянно признавался лучшим во внутренних войсках, в течение ряда лет начиная с 1958 года неоднократно занимал передовые места в соревновании среди частей Оршанско-Хинганского соединения внутренних войск, удостоившись переходящего Красного знамени, а в 1985 году — вымпела министра внутренних дел СССР "За мужество и воинскую доблесть".

Затем в стране грянула перестройка. В прежде стабильном и проч-

ном СССР одна за другой вспыхнули кровавые братоубийственные конфликты. Степанакерт, Гадрут, Баку, а позже Владикавказ, Нальчик, Назрань — везде солдаты и офицеры 507-го конвойного полка вставали на пути озверевших от крови националистов и экстремистов всех мастей.

А после была Чечня. Воронежский полк прошёл с честью обе кампании, хоть, к сожалению, и не без потерь: выполняя воинский долг на Северном Кавказе, геройски погибли капитаны Андрей Бодакин и Олег Гуртов, старшие лейтенанты Сергей Помоголов и Владислав Романов, сержанты Алексей Стрекалов, Юрий Сычёв, Виталий Глотов, Олег Щекланов, Магомедрасул Тенгизбиев, ефрейтор Сергей Соснин, рядовые Алексей Мясинцев, Сергей Турапин, Константин Реш...

В начале девяностых в стране, и в частности в Воронеже, осложнилась оперативная обстановка. В составе 507-го полка был создан специальный моторизованный батальон. Когда же в конце 97-го с внутренних войск сняли конвойные функции, на базе этого батальона был создан специальный моторизованный полк, который и по сей день воронежские коллеги-милиционеры уважительно называют своей главной палочкой-выручалочкой.

* * *

— ...В 19.30 по адресу: улица Ильича, дом... совершено ограбление гражданки Б... 1928 года рождения... Двое неизвестных, угрожая ножом, отняли сумку с тремя тысячами четырёхстами двадцатью рублями... Приметы нападавших... В 16.15 по адресу: Ленинский проспект, дом... совершено ограбление С., ученицы третьего класса, 1998 года рождения. Неизвестный, угрожая физической расправой, завёл девочку в подъезд и отобрал мобильный телефон "Siemens" и деньги в сумме тридцати трех рублей...

Монотонный голос заместителя начальника Левобережного РОВД перечисляет совершённые за последние сутки преступления, приметы подозреваемых, описания похищенных вещей. Характер совершённых злодеяний может повергнуть в шок даже законченных циников: грабят всех, от немощных старушек до первоклашек. Нападают из-за допотопных копеечных мобильных,

стариковской пенсии, пары десятков рублей, выданных ребёнку родителями на завтрак в школе...

Впрочем, категория граждан, среди которой следует искать грабителей, ясна не только материальному оперу, находящемуся на инструктаже, но и сидящему в первом ряду бойцу-первогодку, старательно записывающему приметы разыскиваемых. Сто к одному, это не просто местная "гопота", а самые жестокие и отмороженные из них – наркоманы. Те, кто ради очередной дозы мать родную зарезжут.

... Развод окончен. Войсковые наряды расходятся по маршрутам. Мы же с Миньковым и Ирхиным вновь усаживаемся в "уазик" и неспешно катим по Левому берегу.

Рация в машине не молкает ни на минуту. Один за другим в эфире звучат голоса старших нарядов, докладывают об обстановке на маршрутах. Потом на связь выходит помощник дежурного по полку старший прапорщик Юрий Каверин, передаёт нам последние указания началь-

Проверив несение службы очередной группой бойцов и сделав запись в постовой книжке, Ирхин начинает что-то нетерпимо втолковывать старшему наряда, плечистому, похожему на боксёра сержанту.

– В общем, работаем по плану, – долетают до меня слова капитана. – Вы заходите со стороны тропинки, а мы перекроем арку и второй выход.

– Есть, товарищ капитан, – поволжски окая, кивает сержант. – Не сомневайтесь, сработаем.

"Уазик" подъезжает к одному из самых глухих кварталов района и притормаживает у арки обветшалого дома довоенной постройки.

– Ну что, десантируемся? – подмигивает мне Ирхин. – А ты, Леша, встань с той стороны, как раз все выходы перекроем.

За аркой начинается пустырь, окружённый четырьмя мрачными кирпичными домами. Тут бывает небезопасно и днём: с недавнего времени это место облюбовали здешние "торчки" – так милиционеры и воен-

спешно семят две фигуры, но тут же, заметив нас с Ирхиным, резко берут влево и дают стрелка. Александр провожает их насмешливым взглядом: летите, голуби, летите... прямо в руки к войсковому наряду, заходящему на пустырь со стороны противоположной улицы.

... Двое бритоголовых парней лет двадцати понуро топчутся перед патрульными, уставившись на бойцов осоловелыми, почти недвижными взорами. На первый взгляд может показаться, что они здорово перебрали водки, однако ни от одного, ни от другого не чувствуется ни малейшего запаха спиртного. Да и своими вялыми, заторможенными движениями парочка ничем не напоминает обычных пьянчужек. Так и есть, уже укололись. Эх, жаль, что за употребление наркотиков по нынешним гуманитарным законам положено всего лишь штраф, а не пять лет тюрьмы, как в доброе советское время...

Впрочем, это задержание было далеко не заурядным. Как выяснилось, наших "клиентов" давно уже искали оперативники Левобережного РОВД по подозрению в совершении квартирной кражи.

– Ого, кого я вижу! – воскликнул, увидев в "дежурке" одного из задержанных, сотрудник уголовного розыска. – Верно говорят: на лавца и зверь бежит!

– Ага, "бежит", держи карман шире, – осадил опера дежурный по райотделу. – Искал бы ты его ещё года три, если бы не гвардейцы Телеба!

* * *

– Естественно... Я в курсе. Конечно, все под контролем. Я уже распорядился выделить дополнительные наряды на вашу территорию.

Командир воронежского специального моторизованного полка полковник Григорий Телеба кладет трубку, делая пометку в ежедневнике.

– Из Ленинского РОВД звонили, – поясняет он мне. – Просили пару маршрутов нашими бойцами усилить. Обстановка в том районе в последнее время сложная, надо подстраховывать коллег.

Телефон на столе комполка оживает вновь. На этот раз собеседник полковника – заместитель главы городской администрации. После, взглянув на часы, Григорий Филиппович звонит сам, обстоятельно докладывая обстановку в полку ко-

мандиру соединения.

Полковник Григорий Телеба командует этой частью уже пятнадцатый год. Принял он полк в девяностом третьем. Трудное это было время, когда прежняя достойная офицерская зарплата в одночасье превратилась в нерегулярно выдаваемые гроши, которых порой не хватало даже на один поход в магазин. Молодые лейтенанты, зрелые капитаны, майоры и подполковники один за другим кляли на стол рапорта с просьбой об увольнении, уходили из войск, устав от безденежья, от безысходности, не видя никаких хоть чуточку обнадеживающих перспектив...

...Он сумел не только удержать на службе подавляющее большинство офицеров и прапорщиков, но, как и его предшественники из советских времен, вновь вывел свою часть в передовые. После прихода Телебы в воронежский полк начали стремиться не только выпускники военных училищ и академий, но даже солдаты. По сей день попасть на службу сюда считается большой удачей.

Чем же берёт подчинённых Григорий Филиппович? Наверное, тем, что видит в офицере, прапорщике, солдате не одну лишь боевую единицу, а прежде всего человека, с достоинствами и недостатками, своим внутренним миром, заботами и проблемами, бедами и радостями.

К тому же полковник Телеба не просто командир и рачительный хозяин. Григорий Филиппович в части – заботливый отец большого дружного семейства.

Телеба завоевал авторитет и у местных властей, ведь на всех массовых мероприятиях в Воронеже – будь то празднование дня города или же встреча на местном стадионе футбольных команд – везде полковник Телеба и его бойцы обеспечивают порядок, охраняют покой воронежцев и гостей столицы Черноземья.

А сколько правонарушений ежедневно предотвращают солдаты и офицеры полка, сколько людей его воины защитили, уберегли от беды... Не раз на совещании в мэрии или ГУВД звучало: "Выручайте, Григорий Филиппович! Только на ваших гвардейцев надежда..."

Кстати, воронежские милиционеры и военнослужащие внутренних войск не просто коллеги, делающие общее дело, а члены одной

Командир полка полковник Г. Телеба

дружной, сплочённой команды. Особенно в последнее время, когда ГУВД Воронежа возглавил генерал-лейтенант милиции Олег Хотин. Как и Телеба, он закончил Орджоникидзевское высшее командное училище МВД СССР и Академию имени Фрунзе. Олег Валентинович несколько лет бессменно руководил Временной оперативной группировкой отделов и подразделений МВД в Чеченской республике, а еще раньше командовал специальным моторизованным полком в Москве.

– Я считаю, что с Олегом Валентиновичем нам всем крупно повезло, – говорит полковник Телеба. – Причём как местным коллегам-милиционерам, так и нашему полку. Конечно, и прежнее руководство воронежской милиции всегда хорошо относилось к нам и помогало по мере возможности решать наши проблемы, но с приходом генерал-лейтенанта Хотина мы почувствовали и поддержку, и настоящую отеческую заботу.

Когда бы ни позвонил мне Олег Валентинович, первое его слова всегда: "Как у нас дела, Григорий Филиппович? Есть ли проблемы? Чем я могу помочь?". Сколько он сделал для нас важного, нужного и полезного! Вы, наверное, уже видели, что теперь каждый день войсковые наряды, заступающие на службу, развозят по райотделам и обратно специальные автобусы. Их выделило нам руководство ГУВД. Сейчас генерал Хотин решает вопрос о передаче в воинскую часть дополнительного автотранспорта.

А ещё по инициативе Олега Валентиновича мы регулярно проводим

совместные учения с органами внутренних дел. Благодаря этому результаты службы и у нас, и у милиционеров стали гораздо лучше. А кроме того, на совместных разводах в ГУВД теперь регулярно подводятся итоги, награждают отличившихся сотрудников милиции и военнослужащих нашего полка. Да чего там говорить: ни один праздник в части не обходится без грамот и ценных подарков солдатам и офицерам от руководства ГУВД!

"Палочкой-выручалочкой" называют полк Телебы воронежские милиционеры. Помощник депутата местной областной Думы отозвался о специальном моторизованном полку по чину официально-высокопарно: "Эти парни – одна из основных гарантий спокойствия в нашем городе". А дежурная по этажу в гостинице вспомнила, как год назад бойцы войскового наряда задержали с поличным воришек на пороге ее дома. Женщина сказала просто и коротко: "Золотые они ребята. Дай Бог им здоровья".

– Наверное, самая большая удача, что в нашей части служат такие люди, как подполковники Владимир Сусловец, Алексей Астахов, Виктор Каширский, майор Владимир Бойко, старший прапорщик Юрий Разгоняев, прапорщик Алексей Миньков... – признался полковник Телеба. – Да в принципе, если перечислить тех, кому стоит спасибо сказать, проще взять список личного состава полка. Люди-то у нас в основном все золотые. Каждый своё дело знает крепко, на совесть служит.

* * *

Через сутки выяснилось, что за наркоманами, доставленными капитаном Ирхиным и прапорщиком Миньковым в Левобережный РОВД, тянется шлейф квартирных краж.

В тот же вечер на территории соседнего РОВД другой войсковой наряд задержал гастролёра с Кавказа, уже два года числившегося в розыске за разбой.

Капитан
Константин АЛЕКСЕЕВ

Фото автора и из архива части

В следующих номерах нашего журнала мы продолжим рассказ о ратных буднях воронежского специального моторизо-

ника штаба полка. Время от времени на волне звучат позывные патрулей райотдела, и тогда все мы в момент обращаемся в слух: не прозвучит ли сигнал о помощи от коллег, не случилось ли неподалёку дерзкого грабежа или поножовщины? И если случилось, то – газ до упора, и, завывая сиреной, наш "уазик" помчится на место происшествия, на ходу по рации подтягивая находящиеся поблизости войсковые наряды. Однако на участке пока спокойно, и нам остается лишь наблюдать за порядком на окрестных улицах. Впрочем, у не привыкших сидеть без дела Ирхина и Минькова иные планы.

нослужащие полка именуют между собой наркоманов. Вечерами на пустыре последние нередко бунят или же просто поджидают жертву – одинокого прохожего, чтобы ограбить.

Замысел капитана прост. Завидев выезжающий на пустырь милицейский "уазик", местные "гопники" предпочитают ретироваться. А путей отхода у них всего три, и на каждом ждет "сюрприз"...

Уже проехав арку, мы слышим, как наш автомобиль въезжает на пустырь с противоположной стороны, нарочито громко завывая мотором – только глухой не услышит. Ага, сработало: в нашу сторону

Умаявшись, третья группа специального назначения спала мёртвым сном. Монотонное шуршание моросящего дождя по брезентовой крыше палатки убаюкивает, словно мамина колыбельная...
— Товарищ лейтенант! Пора! — Дежурному по роте жалко будить офицера, заснувшего пару часов назад, но куда деваться — служба.

СЛУЧАЙ В КВАДРАТЕ 33-80

Командир взвода Сергей Панов с трудом открывает спящие веки, массирует пальцами заспанное лицо. Посмотрев на часы, мощный пружиной выскакивает из кровати. Скоро выход на задание. Разбужен-

ные бойцы, стряхивая остатки недолгого сна, быстро экипируются при тусклом свете дежурного освеще-

ния и выстраиваются в узком проходе.

— Выходим через три минуты, со стороны ПХД, — Командир кратко доводит цель ночного поиска подчинённым. — Задача — вскрыть замаскированную базу боевиков, передать координаты для артиллерии, по возможности взять пленного. Вопросы есть? Вопросов нет! Пошли!

Безлунная ночь поглощает боевые тройки, исчезнувшие в зарослях подмосковного леса...

В обучении подчинённых Сергей руководствуется старым надёжным принципом: «Делай, как я!». Так учил его отец, боевой офицер-вертолётчик, воевавший в Афганистане. Сын помнит его наставления и первым выходит на огневой рубеж или показывает порядок выполнения учебного упражнения. С Пановым я познакомился во время двухнедельного полевого выхода отряда специального назначения. Ведь, как известно, «спецназ без работы ржавеет». А такие выходы — это хорошая возможность плодотворно заняться боевой подготовкой. Здесь, в поле, каждый офицер может объяснить и показать своим подчинённым все хитрости военного дела, недоступные в учебных классах.

Отправляясь со взводом Панова на ночные стрельбы, я уже знал, что Сергей — выпускник факультета войсковой разведки Новосибирского высшего военного командного училища МО РФ. Когда же во время занятий возникла пауза, удалось пообщаться с молодым офицером.

— С первого курса меня назначили командиром отделения. После пятилетнего руководства курсантами управлять солдатами — одно удовольствие, — признался командир взвода. — В отряд специального назначения попросился после рассказов мужа сестры, офицера спецназа внутренних войск. Прибыл в часть и узнал, что в «Пересвете» служат пять наших выпускников разных лет. Они-то и помогли мне адаптироваться к службе в войсках правопорядка. Хотя сначала не хватало знаний по горной подготовке и тактике внутренних войск. Поэтому в феврале 2007 года меня отправили на двухмесячные курсы повышения квалификации разведчиков. А проводили его на базе Новосибирского военного института внутренних войск. С его курсантами мы постоянно конкурировали во время учебы в командном училище. Вот уж не думал, что через полгода после выпуска снова окажусь в Ново-

сибирске. Признаюсь, приятно удивился тому, что увидел в институте. Там прекрасная учебная база, отличные инструктора и преподаватели. Под их руководством освоил азы горной подготовки. Научился работать с новейшими средствами связи. Впервые пострелял из новых образцов специального оружия. Выучил его характеристики. Усиленно занимался тактикой действий в лесу, горах и городе. Теперь обучаю этому своих подчинённых. Бойцы в отряде мне достались толковые. Предложил лучшим из них, сержанту Илье Лапшину и рядовому Сергею Сунтеле, перейти на контрактную службу. Пока думают, говорят, слишком маленькое денежное содержание. А жаль, хорошо подготовленные парни уходят. На гражданке их любое охранное предприятие возьмёт не задумываясь...

Доложив командиру о результатах ночной стрельбы, Сергей Панов получил новую задачу: в 4.30 скрытно выдвинуться в квадрат 33-80. В

этом районе взвод специальной разведки отряда должен найти условный лагерь «боевиков». Передать его координаты для артиллерии. Вскрыть систему охраны. По возможности взять языка.

— Какой возьмёшь позывной? — интересуется командир.

— Товарищ подполковник, разрешите «Звезда», очень уж мне и моему взводу этот фильм нравится, — устало улыбается лейтенант.

— Ладно, пусть будет «Звезда», — соглашается командир, отпуская офицера на заслуженный, но очень короткий ночной отдых...

Заместитель командира отряда подполковник Евгений Вагнер склоняется над картой в штабной палатке.

— Панов с заданием справится. Я в нём уверен!

... Ранним утром в километре от базы отряда развернулся скоротечный учебный бой разведгруппы лейтенанта Панова. Дежурный связист неровным почерком записал полученные радиосообщения:

5.05. «Лагерь», я «Звезда», вышел в заданный район, приступаю к поиску.

5.25. «Лагерь», я «Звезда», слышу «противника», веду наблюдение.

5.40. «Лагерь», я «Звезда», обнаружена «засада». Три человека. Пулемётчик и два автоматчика.

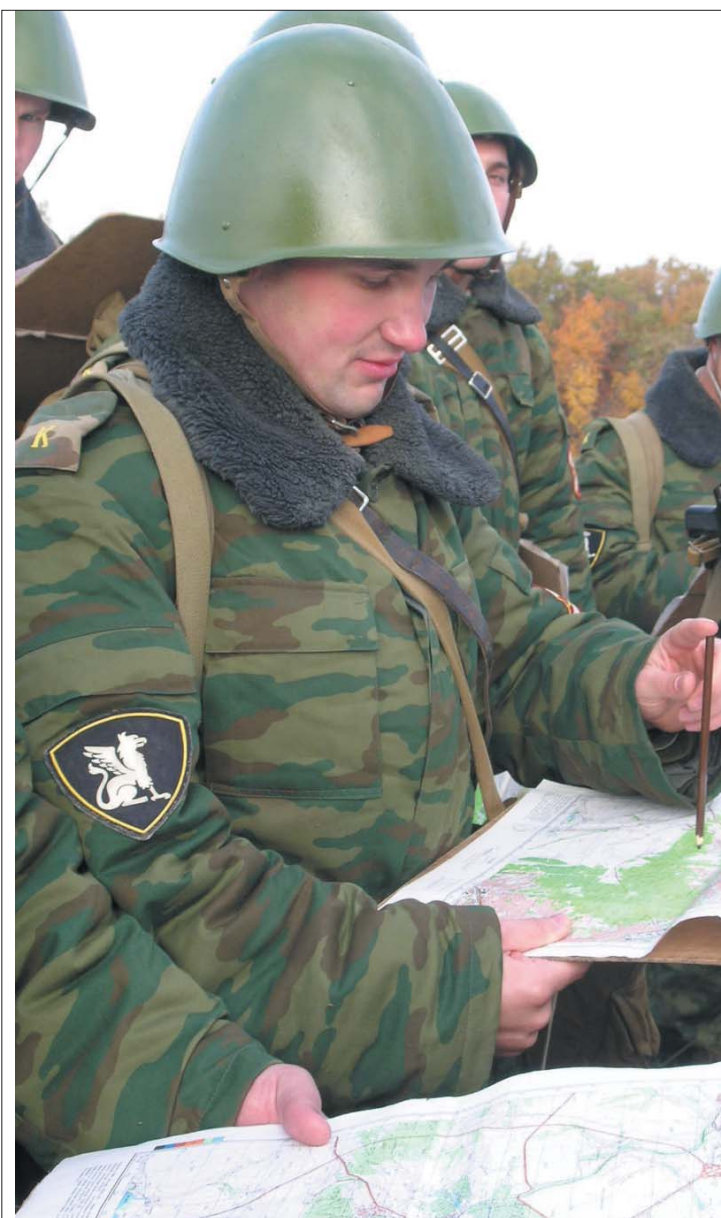
5.52. «Лагерь», я «Звезда», вскрыта система обороны «противника». В центре позиции базируется группа «боевиков». Координаты для огня артиллерии: квадрат 33-80 по улитке 9.

5.54. Обнаружен «противник». Веду бой. Пытаюсь отойти на север. «Звезда» связь прекращает. Мы блокированы, вызываю огонь на себя!

Начальник разведки дивизии подполковник Александр Победа, проводивший накануне с третьей группой занятия по тактической и специальной подготовке, потряс журналом радиста в воздухе и, закурив очередную сигарету, произнёс:

— Посмотри, какая смена растёт! Вот о ком писать надо! А то только и слышно — «пенсикольное» поколение! Нет достойной замены! Некому дело поручить! Если с молодыми офицерами нормально заниматься, ребята справятся с ответственными и сложными задачами! ★

**Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН**

Принятые в России законы "Об образовании" и "О высшем послевузовском образовании" определили систему высшего профессионального образования, единый подход к государственному образовательным стандартам и программам. В этот процесс, естественно, включились и военно-учебные заведения внутренних войск. Итогом проводимых реформ должно стать создание в войсках современной системы военного профессионального образования, соответствующей российским и международным стандартам.

На бумаге всё выглядит правильно и понятно. Но так ли всё гладко на самом деле? В 2006 году на заседаниях военного совета Главкомата внутренних войск дважды обсуждался вопрос о подготовке кадров в военных институтах. И каждый раз отмечали, что как военные профессионалы выпускники подготовлены слабо.

Нередко в кулуарных беседах командиры всех рангов характеризуют прибывших лейтенантов как "недокомандиров-недоюристов". Хотя большинство официальных отзывов о выпускниках оказываются положительными.

В чём же причина столь противоречивых оценок профессионализма молодых офицеров? Какие проблемы стоят сегодня перед высшей военной школой? Как подготовить квалифицированного командира по существующим программам? Над этими и другими вопросами размышляли преподаватели Саратовского военного института внутренних войск МВД России.

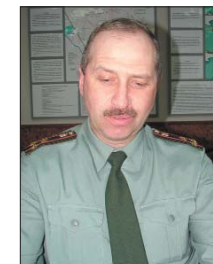
Подполковник Игорь Гундаров, старший преподаватель кафедры тактики:

Приобретённые в институте теоретические знания в вопросах права должны помочь офицеру грамотно решать служебно-боевые задачи. И, судя по отзывам из частей и соединений, с поставленной задачей мы справляемся неплохо. Но в полках и батальонах хотели бы видеть выпускника, подготовленного в военном отношении не хуже, чем в юриспруденции.

Однако при этом забывают, что молодой офицер не патрон в автоматном магазине: встал и выстрелил. С ним надо заниматься, работать, учить, показывать практическую сторону войсковой жизни. Мне приходилось слышать от старших офицеров: "Чему вы их там учите?" Отвечаю: "Многому! Стрелять, водить боевую технику, писать конспекты, работать с картами и компьютером. Командовать подразделением в поле и классе. Но это не значит, что наш выпускник – готовый, сформировавшийся командир. Чтобы он стал таковым, нужно время. Жизнь ежедневно подкидывает новые, порой непредсказуемые и непредусмотренные учебной программой вводные. Ко всему не подготовишься, всё не законспектируешь. Так что с войсковыми офицерами мы должны идти в одной связке, как альпинисты. Один упал, все остальные держат. А не валить друг на друга свои недоработки и ошибки, пытаться отыскать пресловутого "стрелочника".

Надо признать, проблемы в образовании есть. Одна из них – кадровая. Престиж профессии преподавателя в последнее время упал. Многие опытные офицеры увольняются с кафедр и переходят на более спокойную и высокооплачиваемую работу. Пришедшие им на смену зачастую сами нуждаются в обучении, так как не имеют академического обра-

зования. А ведь кроме проведения занятий на них лежат обязанности по ведению научной и методической работы. Откуда взять столько времени, как всё успеть? А тут ещё командование института и руководство кафедры заставляют преподавателей писать от руки развернутые конспекты лекций якобы для лучшего усвоения материала...

Полковник Андрей Медведев, заместитель начальника кафедры автобронетанковой и военной техники:

– Прежде чем начать говорить о наиболее волнующей меня проблеме, процитирую абзац из нашей учебной программы: "Курсант должен иметь навык вождения боевых машин на уровне механика-водителя 3-го класса и уметь управлять автомобилями категорий "В" и "С".

Но нельзя объять необъятное! В гражданских автошколах для подготовки водителя транспортных средств категории "В" и "С" отводится 488 часов. РОСТО готовит водителей категории "С" и механиков-водителей БТРов за 523 часа. А у нас на все про все отведено 300 часов. К тому же мы за это время должны еще научить нашего курсанта водить БМП. Выводы, как говорится, делайте сами.

Теперь взглянем, сколько горючего необходимо для обучения практическому вождению. Опускаем утомительные вычисления, в которых фигурирует количество курсантов, единиц техники и нормы расхода топлива для автомобилей. Хотя какие математические формулы используем для решения этой задачи, всё равно получается следующее: для обучения наших воспитанников практическому вождению только на автомобильной технике институту в год требуется 122,4 тонны бензина. А мы в 2006 году получили всего на учебный процесс плюс на обеспечение повседневных служебных воп-

росов и нужд 136 тонн. И крутись как хочешь!

Тем не менее мы пытаемся найти выход из положения. Экзамены на получение водительских прав курсанты, как правило, сдают без особых трудностей. У многих родителей наших воспитанников есть собственные автомобили, так что какой-то опыт вождения имеется и у их чад. С вождением боевых машин очень помогает тренажёр. Пока курсант не научится на нём "ездить", на бронетехнику не сажаем.

Но и тут проблема. До сих пор не утверждены таблицы положенности материальной базы института. Поэтому сейчас у нас всего один действующий тренажёр БМП и два списанных автомобильных. А нам жизненно необходимы как минимум три автомобильных и три бронетанковых тренажёра. Так что надо что-то менять. Например, бронетехнику изучать только ознакомительно, сосредоточившись на изучении и вождении автомобилей категорий "В" и "С". Ведь, по сути, бронетранспортёр тот же КамАЗ. А боевых машин пехоты в войсках не так уж и много. Тем более в части уже начинает поступать специальная техника: автомобили "Тигр" и "Водник", которые, по сути, являются бронированными машинами с повышенной проходимостью...

Полковник запаса Юрий Мешков, профессор кафедры огневой подготовки:

– На мой взгляд, пора подумать, нужно ли нам сегодня выпускать офицеров с юридическим образованием. Командиру взвода правовые знания в таком объёме, в каком преподают в институтах, вряд ли нужны. Мне кажется, что для работы в войсках необходимы специалисты иного профиля, например педагоги или психологи. Хорошие знания в области педагогики и психологии нашли бы достойное ежедневное применение.

ЮРИСКОНСУЛЬТ или ОТЕЦ-КОМАНДИР?

КТО БОЛЬШЕ НУЖЕН ВОЙСКАМ?

ние в процессе обучения и воспитания подчинённых. В отличие, скажем, от Римского или уголовного права.

Хотя надо признать, что обучение по специальности “юриспруденция”, введённое в 1992 году, по-высилось привлекательность вуза для абитуриентов. Их недостаток на тот момент был очень высок. Но сейчас пришло другое время. На рынке труда переизбыток юристов. Пора определиться, кого же мы всё-таки хотим видеть после завершения учёбы – юрисконсульта или командира?

Ещё один вопрос, напрямую связанный с уровнем профессиональной подготовки будущих офицеров. Мы куём кадры для внутренних войск, которые по большому счёту предназначены для действий внутри страны. А курсанты учат лишь английский и немецкий языки. В целом я не против. Но когда начались боевые действия в Чечне, офицеры, понимающие чеченский, были на вес золота. Так может, пусть курсанты учат не только иностранный язык, но дополнительно хотя бы ещё один из языков народов России?..

Полковник Вячеслав Матвеев, начальник кафедры тактики внутренних войск.

– Помимо образовательных вопросов меня беспокоит проблема отчисления из института далеко не худших курсантов. Ребята взрослеют, романтика меркнет под ежедневным прессом трудовых будней. А после живого общения с офицерами на войсковой стажировке, где курсанты реально видят, как и чем живут их будущие сослуживцы и старшие товарищи в частях, некоторые молодые люди вовсе разочаровываются в профессии. Уходят, предпочитая вместо лейтенантских погон получить справку о незаконченном высшем образовании. А войска, затратив время, колоссальные усилия и

денежные средства, теряют офицеров. Очень точно эту ситуацию охарактеризовал на одном из служебных совещаний начальник института: “Мы готовим отличных студентов для Саратовской академии права”.

Удерживать курсанта в вузе, а затем лейтенанта в войсках, конечно, можно, рычаги для этого найдутся. Но как будет подчинённым под командованием офицера, который сам тяготится службой? На этот вопрос ответа пока нет.

Теперь об учёбе. На нашей кафедре курсанты получают знания по различным направлениям служебно-боевого применения внутренних войск. То есть по тому предмету, отметка об изучении которого позволяет утверждать, что мы готовим офицеров войск правопорядка. Но по каким документам и учебникам мы готовим курсантов? По “Временному уставу...”, который действует уже 13 лет. “Временной инструкции по охране железных дорог”, она ещё старше устава. “Наставлению по служебно-боевой деятельности подразделений ЧОН и СМВЧ” и “Наставлению по служебно-боевой деятельности каравулов и войсковых нарядов по охране ВГО и сопровождению специальных грузов”. Всё! Последний учебник, поступивший в институт, – “Учебник сержанта внутренних войск”. Да и тот с ошибками!

Мы, конечно, получаем из Главка и сами издаём учебные пособия, например, обобщаем практический опыт ведения боевых действий в Чечне. Но они никак не утверждены...

Полковник Виталий Отрызко, начальник кафедры огневой подготовки:

– И мне, и многим преподавателям сложно понять, почему так часто меняется учебная программа. Сейчас в институте курсантов обучают по двум программам. С сентября 2007 года будем осваивать новую. Есть ли

в этом необходимость? И если есть, то почему наши предложения при составлении этого важного учебного документа не были учтены?

В 2006 году нам прислали новую программу для изучения и обсуждения. Прочитали, посоветовались, внесли свои предложения. На кафедре огневой подготовки, в частности, их было очень много. Наш представитель ездил в Санкт-Петербург, где её рассматривали уже в окончательном варианте. И что? Так она и пришла без учёта наших замечаний!

А ведь там, на наш взгляд, вопиющие несуразицы. На изучение основного вида оружия внутренних войск – автомата Калашникова – отведено всего два часа. На занятия по вооружению БМП-2 нет даже намека! Зато выделяется время на изучение БМП-1, которую снимают с вооружения войск, так как она давно устарела. Можно, конечно, заменить тему лекции. Но учебного времени на изучение вооружения БМП-2 нужно намного больше, чем на БМП-1. А потом все удивляются, почему хромает войсковая составляющая в подготовке молодых офицеров и почему они больше юристы, чем командиры!

В остальном же неразрешимых проблем на кафедре нет. Огневая подготовка – любимый предмет для многих в институте. Широко используется для обучения курсантов стрелковые тренажёры, а выезд на стрельбище становится и для курсантов, и для преподавателей настоящим праздником...

Несмотря на проблемы, преподаватели уверены в качественной профессиональной подготовке своих выпускников. Подавляющее большинство лейтенантов любят военную службу, отдают ей все свои силы и энергию. Конечно, с ними ещё придётся поработать, чтобы они уяснили специфику выполняемой подразделением задачи. Ведь в частях по охране важных государственных объектов она одна, в специальных моторизованных батальонах и полках, в частях оперативного назначения или спецназе – совершенно иная. А уж после “огранки” в войсках и получится специалист, способный самостоятельно справиться с любыми задачами в своей повседневной служебно-боевой деятельности.

★
Подполковник Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

Когда наш сотрудник начинает бегать по крышам и палить из пистолета – всё, считайте, он кончился как контрразведчик. Мозги – вот что должно быть главным оружием чекиста.

Юлиан Семенов.
“Бриллианты для диктатуры пролетариата”

“...ПОКУДА ЕСТЬ ЕЩЁ В РОССИИ ОПЕРА”

Лицо командира инженерно-сапёрной роты сияло, словно медный самовар в ярмарочный день, а на душе пели соловьи. Ещё раз придирчиво оглядев подчинённых, завершающих прокладку огнепроводного шнура и не найдя огрехов в их работе, он направился к стоящему чуть в стороне офицеру. Внешне тот ничем не отличался от деловито снующих вокруг сапёров и замерших на боевых постах солдат из боевого охранения, взглядами и автоматными стволами уткнувшихся в недружескую зелёнку.

ОСКОЛОК ОТ ХАТТАБА

На полпути ротный поймал себя на том, что ещё полтора часа назад мысленно слал в его адрес самые страшные проклятия и хотел придушить собственными руками. А сейчас готов был если не расцеловать при всех, то хотя бы, как это водится у настоящих мужиков, крепко пожать руку. Но обстановку и разницу в служебном положении не предполагали проявления каких-либо эмоций. Потому, приблизившись, сапёр вскинул перепачканную землёй правую ладонь к раню поседевшему виску и сопроводил свой доклад лестным, как ему казалось, предложением:

– Товарищ майор, обнаруженное по вашей информации управляемое минное поле из самонаводящихся фугасов обезврежено. Изъятые закладки подготовлены к уничтоже-

нию, сейчас будем взрывать. Хотите лично запалить шнур?

За этим так и слышалось: “Всё, что могу...”. Но майор лишь устало покачал головой и молча пошел к бронетранспортеру, за которым уже начинали кучковаться завершившие свою работу бойцы.

“Чёрт их разберет, этих “фэйсов”, – с досадой подумал ротный. – Ну и ладно. В конце концов, каждый должен заниматься своим делом”. Убедившись, что все люди надёжно укрыты, сапёр сам поджёг огнепроводный шнур.

Через несколько минут земля содрогнулась от взрыва дьявольской силы. Сырой весенний воздух наполнился свистом пронизывающих его осколков, один из которых глухо ткнулся на излете в стальной борт бэтэра и упал в грязь.

Когда все стихло и началась посадка на машины, командир сапёров поднял попавшийся ему на глаза бесформенный кусок ещё не остывшего металла, тщательно обтер об штанину и протянул малоразговорчивому майору, уже примостившемуся в десантном отделении бронетранспортера:

– Вот возьмите. На память. Если бы не ваша настойчивость, ещё не известно, кому бы он достался.

Майор Владимир Коробов, старший оперуполномоченный отдела ФСБ одной из бригад оперативного назначения внутренних войск, подставил руку под необычный подарок,

несколько раз подбросил его на ладони, словно оценивая на вес. И впервые за несколько последних недель улыбнулся:

– Спасибо, капитан. А знаешь, ведь мы с тобой сегодня испортить праздник самому Хаттабу...

НЕ ГОВОРИ “ГОП”, ПОКА НЕ ПЕРЕПРЫГНЁШЬ

Как только бригада внутренних войск приняла район под свою ответственность, к Коробову сразу стала поступать информация о том, что на одном из проселков, ведущем из предгорий к федеральной трассе, большой отряд боевиков провел весьма интенсивные инженерные работы. И хотя особой конкретностью полученные сведения не отличались, сразу несколько источников утверждали, что руководил действиями боевиками не кто-нибудь, а лично Хаттаб. А это уже было серьёзно: “черный араб” еще с первой войны приобрел репутацию специалиста по устройству хитроумных засад на армейские колонны. Имея перед собой такого противника, майор просто не мог допустить ошибки.

Но как вычислить место, где наёмник экстра-класса задумал нанести очередной удар? Инженерно-разведывательные дозоры, выходявшие на плановую проверку маршрутов, обезвредили пару-тройку фугасов. После этого – как отрезало: за месяц

ни одной закладки, хоть ты тресни! У некоторых начальников начало складываться мнение, что боевики, убедившись в профессионализме бригадных саперов, решили свернуть свою активность в этой местности, переключившись на другие районы Чечни. Но майора подобное затишье еще больше настораживало. Он хорошо понимал: прежде чем поймать крупную рыбу, место обычно прикармливают. Потому все эти дни лишь активизировал незаметную для посторонних глаз работу сагентурой. И наконец азгвал командованию части точный район проведения операции.

— Да не может быть, — возмущенно изрек, рассматривая карту, вызванный в кабинет начальника штаба командир инженерно-сапёрной роты. — Я со своими бойцами там сто раз проходил. Миноискателями и шулами каждый метр обшарили, собаки каждую травинку, каждый камешек обнюхали. Если боевичё хотел, то нас бы уже давно на том проселке подорвали. Глупостью вы занимаетесь от безделья, товарищ майор. А мои люди только с инженерной разведки вернулись, отдохнуть им надо!

— Значит, пойдём в сто первый, — прервал Коробов его монолог. — А отдыхать, сапер, мы с тобой дома будем. Тут случай особый. Так что отбери самых опытных из своих парней и — по коням!

Бурча под нос, что плохих специалистов у него нет, а если свяжешься с особым отделом, то все случаи сразу станут особыми, ротный отправился к себе в расположение готовиться к выезду.

— Начнём отсюда, — скомандовал Владимир, когда прибыли на место. Напустив на себя равнодушно-спокойный вид, командир сапёров пожал плечами: нам, мол, без разницы, все равно ничего не найдём, искожено здесь уже всё.

Но дело своё он знал крепко. Потому, когда выстроившийся в боевой порядок инженерно-разведывательный дозор приступил к проверке просёлка и обочин, все обиды, недовольство и усталость постарались затащить куда подальше, успевая во время движения цепким взглядом много чего повидавшего и прошедшего профи отслеживать и контролировать действия каждого своего подчинённого. Вслед за медленно ползущим, делавшим частые остановки бронетранспортером молча шагал, о чём-то размышляя, и бригадный опер...

УСПЕТЬ ДО БЕДЫ

Об офицерских погонах Володу Коробов, как и многие его сверстники, грезил с юных лет. А вот о том, чтобы служить в военной контрразведке, даже не мечтал. Но на последнем курсе Ленинградского высшего политического училища МВД СССР получил такое предложение. И, поразмыслив, согласился.

До того, как оказаться на курсах переподготовки, отслужил год в одной

из оперативных частей внутренних войск, успев побывать в нескольких кавказских командировках. А после их окончания, вопреки существовавшим правилам, вновь оказался в родной части. Такое исключение объяснялось просто: на Северном Кавказе назревали серьёзные события и на имевшуюся в особом отделе вакансию требовался оперативный работник, обладавший боевым опытом.

Увы, не всеми возвращение Владимира в новом качестве было воспринято с энтузиазмом. Некоторые комбаты сетовали:

— Мало того, что сманили у нас хорошего, грамотного офицера. Так он теперь ещё и всякие каверзные вопросы нам задаёт. А совсем недавно только вытянувшись в струнку и мог разговаривать!

Тот лишь хмурил брови:

— Во-первых, мы к себе никого силком не тянем, все идут добровольно. Во-вторых, плохие и безграмотные офицеры нам не нужны. Если такой попадёт, сами же с ним потом так наместесь, что свету белому будете не

рады. И в-третьих, вопросы он задаст не из праздного любопытства, а по долгу службы. Если к моему сотруднику есть претензии, милости прошу ко мне в кабинет, во всём разберёмся...

К молодому же оперу всегда относился с отеческим вниманием и заботой, не жалея собственных сил и времени, чтобы научить всем тонкостям и премудростям ремесла:

— Запомни, Володя, настоящий контрразведчик должен научиться работать на опережение. Значит что главное в нашем деле? Правильно: информация и умение находить источники, которые нам ее предоставят.

Вообще, с учителями и наставниками Коробову везло. Теорию он усваивал на лету, постепенно приобретая и практический опыт. Не заставляли себя ждать и результаты. У возвращающихся с Кавказа дембелей и контрактников, а порой и офицеров изымались незаконно вывозимые патроны и гранаты, запрятанные в хитроумно смастерённые тайники. Вместе с оперативниками из уголовного розыска пресекли поползновения нескольких криминальных группировок, разрабатывших целую систему отбора у военнослужащих кровью и потом заработанных «быхов» денег. Цепко, с бульдожьей хваткой работал опер и в северокавказских командировках. По добытой им информации были опущены десятки схронов боевиков, нейтрализованы несколько подрывников, вырваны из бандитских лап с десяток пленных военнослужащих...

Майор невольно скрипнул зубами, отгоняя от себя нахлынувшие воспоминания об одном из таких освобождённых, которого сам для себя когда-то окрестил «терминатором».

Тот солдат пропал с поста на одной из застав. Поиски по горячим следам ни к чему не привели. Начался кропотливый процесс, включивший предметные беседы с захваченными боевиками, доверительные разговоры с местными жителями, представителями органов власти, и ещё много чего такого, что на казённом языке называется оперативной работой. Через какое-то время Коробов знал не только местонахождение пропавшего солдата, но и некоторые детали его поведения в плену, весьма заинтересовавшие контрразведчика. Поэтому, когда один из главарей бандитов, задействовав длинную цепочку посредников, сам вышел на командование части с предложением об обмене, майор на-

чал готовиться к встрече с возвращающимся «страдальцем».

Разговор у них был долгий. Терпеливо выслушав душещипательное повествование солдата, Коробов приступил к изложению собственной версии, подкрепляя слова имевшимися в его распоряжении доказательствами.

Оказавшись в районе выполнения боевых задач, тот солдат почему-то посчитал, что если переметнётся к боевикам, то его, как единоверца, не только примут с распростёртыми объятиями, но и помогут вернуться в родные края. Где он собирался обратиться в комитет солдатских матерей по стандартной жалобой на якобы имевшиеся в части случаи дедовщины. Пока начнутся выяснения и разбирательства, срок службы, глядишь, и закончится.

Боевики приняли беглеца радушно. Посочувствовали, сытно накормили, распростерли о службе, о семье, узнали домашний адрес. После чего тон общения резко поменялся. Ночью его вызвали к главарию банды. Тот сразу взял быка за рога, обвинив в недостойном правоверного мусульманина поведении и устранении от священной войны, нежелании помочь своим братьям по вере в священной борьбе против неверных. Далее ему показали фотографию командира части. И потребовали в обмен на свободу, деньги и новые документы.

Замысел боевиков сводился к следующему: солдата обменяют на задержанного связанного боевика, он возвращается в свою часть, где публично раскаивается в неблагоприятном поступке, рассказывает о мучениях, пережитых в плену. И ждёт сигнала — костра на окраине кладбища, который должен означать, что следующей ночью расположение воинской части будет обстреляно. Личный состав, как это положено, поднимут по тревоге,

вооружат. Получив автомат и боеприпасы, солдат должен пробраться к командирской палатке, расстрелять командира части и по арыку уйти в сторону поселка. Там его будет ждать автомобиль. В случае отказа бойцу пригрозили убийством всей семьи, адрес которой он сам же накануне и сдал бандитам. Так что теперь выбора у него не было...

«Две человеческие жизни этим людям не дали загубить. И офицера спасли, и солдата, который смалодушничал, оступился, от более тяжкого греха удержали», — подвел итог майор нахлынувшим воспоминаниям.

В СПИСКАХ НЕ ЗНАЧИТСЯ

Инженерная разведка уже около двух часов ощупью продвигалась по просёлку. Сначала, конечно, миноискатели реагировали на скрытый в грунте металл. Но всякий раз сапёры, ломая ногти и сдирая пальцы в кровь, извлекали на белый свет либо крупный осколок снаряда, либо консервную банку, неведь как оказавшиеся под толщей земли. Нервы у всех были на пределе. Ротный все чаще вопросительно поглядывал на Коробова: «Ну, и где же обещанные вами сюрпризы, товарищ майор?». А тот и сам уже начал сомневаться. И наконец...

От первого обнаруженного фугаса, основу которого составлял танковый снаряд, скрытый в земле электропровод вёл к следующей закладке — деревянному ящику, набитому толстыми пашками, в одну из которых был вставлен электродетонатор. От него — к следующему фугасу, состоявшему из связки выстрелов к АГС-17. Далее ещё и ещё.

Пока враз забывшие про усталость сапёры разбирались со всем этим хозяйством, майор с прапорщиком и несколькими бойцами из боевого ох-

ранения «прогулялись» вдоль главного кабеля управления, уходящего от дороги к покрытому кустарником склону. Эта «путеводная нить» быстро вывела их к прекрасно оборудованной лёжке, по обе стороны от которой располагались несколько замаскированных огневых точек, соединённых неглубоким окопом. С подготовленных позиций вся дорога была видна как на ладони.

— Вот бы хвател кто-то! — резюмировал видавший виды прапорщик, представляя себя на месте боевиков и разглядывая через прорезь прицельной планки копошащихся на проселке саперов. — Да тут даже и стрелять не надо, только подрывая фугасы в любой последовательности и наслаждаясь. Большую колонну ждали, потому и затихались, не размениваясь по мелочам...Сволочи!

Майор, думавший о том же, мрачно молчал. Потом кивнул в сторону огневых точек:

— Гранат хватит? Взрывайте!

Когда они спустились на дорогу, сапёры уже заканчивали укладку всех снятых фугасов в месте, выбранном их командиром для уничтожения смертоносных находок. Майор, встав чуть в стороне, наблюдал за их работой. Краем глаза он заметил подходящего к нему ротного...

Вечером следующего дня комбриг на построении передал личному составу инженерно-сапёрной роты, участвовавшему в разминировании, благодарность от командующего Объединённой группировкой войск, заверив, что это только начало. Перед отбоем писарь из строевой части с важным видом по большому секрету демонстрировал бойцам в курилке список представленных к государственным и ведомственным наградам.

— Я только одного не пойму, пацаны, — деловито рассуждал он, затачиваясь выщипанной от бойцов по такому случаю сигаретой. — Все, кто вчера на мины ходил, здесь указаны. А особиста не включили.

— У них, наверное, свои списки, особенные, — резонно заметил кто-то из солдат. — Вот ведь служба у людей: даже если и дадут медаль, не всегда расскажешь, за что наградили...

Все события происходили в реальности. Имя, фамилия и воинское звание офицера ФСБ изменены.

Подполковник
Николай ПЕТЕЛИН
Фото автора

ЖУРНАЛИСТИКА – СУДЬБА МОЯ

ПОВЫШЕНИЕ – НЕ ТОЛЬКО БЛАГО

Осенью 1974 года сменилось руководство редакции. И.С. Семиохин был уволен на пенсию, а на его место назначен Ф.К. Гавриков. Я в это время находился в отпуске и о случившемся узнал лишь по возвращении. Должность заместителя главного редактора оставалась вакантной. Вопрос был решён в мою пользу. А отдел я передал В.В. Асташину.

Повышение в должности принято считать благом, признанием твоих заслуг и способности взвалить на плечи более тяжёлую ношу. Но я испытывал двойное чувство: масштаб ведомственного хозяйства становился чуть больше, да только ты в нём на второй роли. Тревожило и другое: сумею ли справиться с главным? Человек он непростой.

Однако роли между нами распределились как бы естественным путём – мне предстояло курировать творческую часть работы редакции, взяв под особый контроль большинство отделов, в том числе и закрытый сборник. У Фёдора же Кузьмича стало больше возможностей заниматься общими для редакции делами, в частности администрированием. Это не значит, что он не вникал в творческий процесс. По давнишней привычке ответственного секретаря Гавриков вычитывал материалы, идущие в очередной номер. Причём на всех этапах производства! Нагрузка солидная, но Фёдор Кузьмич, в отличие от предшественника, обладал невероятной усидчивостью и терпением. У него, кстати, и осанка была иная: за столом он сидел сутулившись, низко склоня голову,

Окончание. Нач. в №5

отчего на посетителя глядел исподлобья, не откидываясь на спинку кресла, как, бывало, Иван Степанович.

На моё робкое замечание, стоит ли главному редактору вычитывать гранки, ведь для этого есть другие, Гавриков ответил:

– Если мы с тобой не пройдемся по всем материалам от начала до конца, не будет полной гарантии от проколов. Так что лучше переусердствовать, чем после каяться в грехах.

Стало быть, он не доверял подчинённым, ответственным за литературную правку и корректуру материалов, подменял их, тогда как руководитель печатного органа – это прежде всего генератор новых идей, новых подходов в подаче материалов в соответствии с изменениями в войсках настроениями читателей.

Зато Гавриков отлично владел обстановкой внутри редакции. Держал руку на пульсе. Всё это позволяло ему гасить в зародыше конфликты, которые нередко случаются в любом творческом коллективе.

Теперь о редколлегии. В неё, кроме штатных сотрудников, входили начальники ведущих управлений и отделов гвардии. И это было тогда логично. Они брали на себя долю ответственности за журнал на нелёгкий период его становления. Мы рассчитывали на то, что эти опытные люди помогут определить тематику публикаций, повысить их качество, избежать серьёзных ошибок. Все значимые материалы вручались им с учётом компетенции каждого. Ежемесячно проводились заседания, на которых царил полнейшая свобода критики, вплоть до предложений о существовании доработке материала или отказе в публикации. Возникали

споры. Но последнее слово всегда принадлежало главному редактору...

Новая должность стоила мне самого главного – мои личные публикации всё реже появлялись на страницах журнала. Но вскоре дело поправилось: в частях стало активно развиваться соревнование за первенство в войсках. Для журнала в целом и для каждого журналиста в отдельности это явилось площадкой для пробы сил.

Первое время мы освещали опыт передовиков отдельными корреспонденциями и статьями. Затем, когда выявились победители среди частей, для изучения и обобщения их опыта стали практиковаться групповые выезды. Возглавлять такие бригады главный редактор зачастую поручал мне. Там и ожидал во мне тот самый журналист, который не просиживает штаны за столом в кабинете, а как поёлся в известной песне, с лейкой и блокнотом спешит на передовые позиции.

Где мы только не побывали в те годы! Воронеж, Уфа, Сыктывкар, Львов, Ташкент – всего даже не вспомнишь. И после каждого выезда в журнале появлялась большая подборка материалов – обобщающие статьи, корреспонденции, очерки, зарисовки, фоторепортажи.

Соревновательность пыталась навязать и самому редакционному коллективу. Но затея эта лопнула как мыльный пузырь, потому что главным критерием считалась не творческая находка журналиста, а своевременная сдача материала в секретариат, который, кстати, и разрабатывал условия соревнования. К тому же надо иметь в виду, что возможности журналистов были неодинаковыми. У нас трудились не одни только асы журналисти-

ки. Таковых насчитывалось человек пять-шесть. Более же половины – середнячки и молодежь. Они звёзд с неба не хватили, но каждый работал в меру сил и способностей. А дел хватало и талантливым, и не очень. К тому же качество и своевременный выход журнала во многом зависели и от добросовестного труда фотокорреспондента Александра Александрова, литературных и технического редакторов, машинисток и других сотрудников.

ВРЕМЯ ТРЕБОВАЛО ПЕРЕМЕН

В конце 70-х можно было наблюдать печальное явление: популярность журнала медленно, но неуклонно снижалась, а тираж, напротив, возрастал. Бывая в подразделениях, мы с тоской смотрели на громоздящиеся в Ленинских комнатах нераспечатанные пачки нашего издания. Значило это одно: журнал уже не удовлетворял возросших запросов читателей.

Нельзя сказать, что редакция это не беспокоило. Предпринимались попытки наладить более тесные связи с читателями, лучше узнать потребности и пожелания. Мы чаще стали проводить "круглые столы" и читательские конференции, чтобы выявлять претензии к содержанию и форме журнала.

Но кризис есть кризис.

Нам с Гавриковым надо было внимательно изучить это явление. Но как всегда, задела текучка, да ко всему командиры и политработники частей, внимая просьбам редакции и требованиям политуправления, снижение добровольной подписки стали компенсировать принудительной: по их указанию финансовые службы просто высчитывали из денежного содержания офицеров и прапорщиков сумму, равную годовой подписке на журнал. И тиражи искусственно росли.

Как-то по возвращении из очередной командировки я доложил Гаврикову о состоянии и методах подписки и намекнул: наш читатель вырос, у него появились новые запросы, надо перестраиваться.

– Вот, – сказал я, вынув из папки заранее подготовленный экземпляр журнала "Пограничник", – соседи обскакали нас. Посмотрите, какая красота: и формат современный, и оформление... Может, и нам стоит подумать...

– Ишь, чего захотел! Попробуй я займаться только начальству – сразу

по шапке получу. Это деньги, и немалые. К тому же картинки не заменят разъяснение служебных задач, советы, как лучше их выполнить. А за это как раз и ценят нас начальство.

– Но ведь те же советы, указания можно и в сборнике печатать, – возразил я.

Фёдор Кузьмич пристально посмотрел на меня. Глаза его выражали и иронию, и тоску:

– Слушай, перестань морочить голову (это была его любимая фраза). И без того хватает забот. – Затем с вымученной улыбкой добавил: – Давай отложим этот разговор на другой раз.

Последние слова, видимо, были сказаны лишь для того, чтобы я не очень-то носился со своими предложениями. Так постепенно идея модернизации журнала и умерла в самом зародыше. Теперь вот каюсь: зря послушался, согласился...

ПОСЛЕДНИЙ ГОД

Вспоминая отношение руководства войск к журналу, скажу так: бывало всякое – и гнев, и любовь. Любви и поддержки ощущали больше.

При всей своей занятости начальник войск генерал армии И.К. Яковлев постоянно интересовался журналом, всячески поддерживал редакцию. Каждый свежий номер главный редактор приносил ему лично или передавал через адъютанта. Генерал читал его от корки до корки, затем вызывал главного редактора или меня и делал разбор.

Что касается начальника политуправления генерал-лейтенанта В.И. Котова и сменившего его генерал-майора Ю.М. Чурбанова, они подобных бесед о содержании журнала не проводили. По крайней мере, со мной. Но одна такая встреча всё же была и запомнилась на всю жизнь.

В тот год Л.И. Брежневу исполнилось 75 лет. Вся страна готовила подарки генсеку. Как раз в разгар предъюбилейной суеты меня, оставшегося за главного, вызвал Чурбанов. И сразу вопрос:

– Готовитесь к юбилею?

– Готовимся, – бодро доложил я и посвятил в наши планы.

– Вот я решил вам помочь, – слабая улыбка мелькнула на холёном смуглом лице Юрия Михайловича. – На обложке журнала давайте поместим цветной портрет Леонида Ильича в маршалской форме при всех регалиях. Насчёт фотоснимка я уже договорился... – он посмотрел на меня снис-

ходительно-торжествующим взглядом, – с моим другом – руководителем издательства "Молодая гвардия" (и назвал фамилию). Сейчас же поезжайте к нему, заберите фото и действуйте...

– Но, товарищ генерал, – робко начал я, – до юбилея осталось две недели. Журнал уже в типографии... Дело сложное... Боюсь, что не управимся...

– Ничего, успеете. Если хорошо поспрашиваетесь!

Мне стало ясно: беды не избежать. Взяв парадный снимок руководителя партии и государства, стал метаться с ним по издательствам. Но всюду получал отказы: одни не имели права печатать портреты вождей, другие ссылались на короткие сроки. В конце концов поехал к Наталье Решетниковой, директору типографии МВД, где в то время печатали наш журнал.

– Могу сделать портрет только дуплексом, – таков был окончательный приговор.

С этим несчастным дуплексом в папке стучало к Юрию Михайловичу. – Что это такое? – разглядывая портрет тестя, разочарованно спросил начальник политуправления.

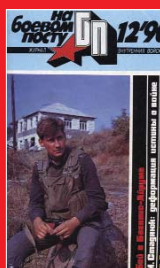
– Дуплекс, товарищ генерал. Типография способна печатать только в две краски. Ничем иным она не располагает.

– Да, – с кислой ухмылкой промолвил Юрий Михайлович, возвращая мне оттиск. Немного подумал и загадочно заключил: – С такой прытью, Михаил Васильевич, ты далеко не уйдёшь...

Понял я намёк. В конце декабря 1982 года отметили мой юбилей – 60. А в начале февраля проводили на "заслуженный отдых". Какой отдых, скажите мне, может быть у человека, полного сил и привыкшего всю жизнь трудиться?..

Но делать нечего. По предложению Александра Георгиевича Горлова, ведавшего в те годы войсковой печатью, стал я редактировать выпускаемые политуправлением книги по истории и современной жизни внутренних войск. При сборе материалов в частях снова воспрянуло моё журналистское сердце, открылось второе дыхание. Я понял: из войск меня уволить можно, из журналистики – никогда. Ведь это – моя судьба.

★
Михаил ГОРБОВ,
полковник в отставке,
заслуженный работник
культуры РСФСР,
заслуженный работник МВД

ЧУДО

В храме Святого великомученика Георгия Победоносца при Главном военном клиническом госпитале (ГВКГ) ВВ МВД России на почётном месте хранится ничем не примечательная с виду икона — писанный гуашью на холсте образ Святой великомученицы Екатерины. Чудесная история, о которой будет рассказ, связана с ней.

Старший сын операционной сестры госпиталя Галины Михайловны Борщевской (фамилия изменена) Виктор, офицер элитного подразделения внутренних войск, не раз в 1994–1996 годах выезжал со своими солдатами в командировки на Кавказ. И каждый раз, возвращаясь «с югов» домой, он на все настойчивые распро-

сы матери неизменно отвечал одно и то же: «Всё хорошо! Мон, слава Богу, живы!»

— В 1997 году, — вспоминает Галина Михайловна, — когда отряд вернулся из Чечни, к одному из подчинённых моего сына приехал отец. Что такого рассказал солдат родителям, я не знаю, но, уезжая, тот подарил Виктору небольшую собственную письма икону Святой великомученицы Екатерины. Почему именно Екатерины, никто сейчас уже и не вспомнит.

Принёс сын эту икону матери, попросил вставить в рамочку и повесить в каком-нибудь подобающем месте. Да только, как часто бывает в жизни, поговорили — и забыли. Свернула Галина Михайловна холст в трубочку и положила до лучших времён на шкаф.

Прошло пять лет. Старшему, а следом и младшему сыну после окончания им военного института не раз пришлось побывать на Северном Кавказе. Но, слава Богу, оба вернулись живыми-здоровыми. Женились. У

Галины Михайловны появились внуки. Как-то раз, ожидая детей с семьями в гости, она решила навести в квартире порядок. И тут среди вещей попался ей на глаза какой-то сверток. Развернула и ахнула. Икона! То ли от времени, то ли от пыли краски поблелили, холст потускнел, будто подёрнулся пеленой. Кольнуло у женщины сердце: «Что же я так небрежно к ней поступила? Вместо того чтобы быть ей в положенном месте, в рамочке, она томится по моему беспомоществу в пыли...»

— Сынок, — волнуясь, рассказала она в тот же вечер за столом, — икону, которую тебе отец солдата подарил, помнишь? Нашла её сегодня в непотребном виде. Она, оказывается, всё это время пролежала на шкафу.

— А давай, мама, раз такое дело, отдадим её в ваш госпитальный храм.

Здесь её положили на столик, прижав по углам богослужебными книгами. Так она и лежала, не привлекая к себе особого внимания. Да и кому может быть интересен серый,

невзрачный, будто покрытый плёнкой, разрисованный гуашью холст?

Через несколько дней снится Галине Михайловне странный сон. Будто приехала она в гости к матери, а сестра ей и говорит: «Галя, наша мама умерла, иди простись с ней».

— Захожу я в комнату, — рассказывает Галина Михайловна, — а на столе в гробу лежит моя мама и ... улыбается. «Мама, — говорю ей, — ты что это в гробу лежишь? Ну-ка вставай!» — и протягиваю к ней руки. Подняла её из гроба и говорю: «Ну вот, видишь, ты — живая!»

«Ну и что? Мало ли чего приснится. Во сне и не то бывает», — проворчит скептик. Так-то оно так, да только маму Галины Михайловны звали Екатериной.

— Это мне сама великомученица Екатерина таким образом знак подала, — уверена женщина. — Лежала она у меня на шкафу, заваленная хламом, в темноте, в пыли, как в гробу. А когда я её достала и в храм отнесла, то она словно ожила!

Прошло немного времени и, обходя с утра храм и прикладываясь к образам, я вдруг с изумлением обнаружила на привычном месте знакомую и... незнакомую икону великомученицы Екатерины, которая выглядела как новая, играя яркими красками! Только с правой стороны холста, как бы в напоминание о том, что произошло чудо, осталась тёмная полоска — такой икону принесли в храм!

Не верите? Приходите в наш храм и убедитесь.

Эта история с иконой великомученицы Екатерины — явление сверхъестественное, не поддающееся объяснениям. И произошло оно не где-нибудь за тридевять земель, а вот так просто и как бы даже буднично у нас. У Бога ведь всё просто!

Настоятель храма отец Николай считает, что таким образом Господь подал знак Своей особой к нам милости, призывая сомневающихся уверовать в Него. Вера ведь, как и любовь, не требует научных доказательств, сложных формулировок и математических расчётов. По-настоящему верят и любят сердцем, вопреки доводам холодного рассудка или логике умозаключений.

Нина ПШЕНИЧНИК,
смотрительница храма
Святого великомученика
Георгия Победоносца
при ГВКГ ВВ МВД России
Фото Романа ИЛЮЩЕНКО

В храме Святого великомученика Георгия Победоносца ведётся книга — свідетель живой веры находящихся здесь на излечении людей. С разрешения смотрительницы храма вниманию читателей предлагаются выписки из неё.

Это случилось 2 марта 2004 года. Мой сын Александр Казьмин при исполнении служебных задач в Чечне получил минно-взрывное ранение, лишившись обеих ног и руки. Я ложилась спать и просыпалась со словами: «Господи, дай силы мне и моему сыну!». На всё воля Божия. Сын мой здоров и хорошо ходит на протезах. Господь послал мне очень хороших людей, которые поддержали его. Я очень им всем благодарна за всё, что они сделали для моего сына, что не оставили его один на один с бедой. Низкий материнский поклон, да хранит вас всех Господь Бог!

С уважением и любовью,

Л. Казьмина
3.04.06 г.

Я солдат срочной службы. Скоро мы уезжаем в командировку на Северный Кавказ. Большое спасибо, что в госпитале есть храм, куда можно прийти не только сотрудникам и пациентам, но и нам, простым солдатам. Это настоящий огонёк во тьме. Всем, кто строил его и служит в нём, огромное спасибо за это.

Рядовой Артемий Мамонтов

Я очень рад, что в госпитале есть храм и благодарен за это Богу. Спасибо всем сотрудникам храма и батюшкам, что поддержали меня в трудную минуту: помогли настроиться на сложную операцию. Слава Богу, что я попал на излечение в этот госпиталь, где есть такой храм и такие замечательные люди. Посещение храма даёт мне уверенность в себе.

Рядовой Иннокентий Горячкин,
отряд специального назначения «Русь»

Наш сын попал в ДТП, получив черепно-мозговую травму. Здоровый молодой человек оказался в коме. Врачи долго боролись за его жизнь, и мы были в отчаянии. Жизнь единственного сына висела на волоске, и в это тяжелейшее время нас поддержали настоятель, служащие и прихожане госпитального храма. Они молились за сына и учили это делать нас. Пребывание в храме давало нам силы. И свершилось чудо: Бог услышал наши молитвы, наш сын выжил. Процесс выздоровления и лечения ещё долгий, но теперь уже вместе с сыном мы посещаем храм, где находим настоящее сочувствие и участие в судьбе сына, что укрепляет нашу веру. Благодарим Бога, руководство внутренних войск и военного госпиталя за создание храма. Большое спасибо всем.

Давыдкины
2.09.06 г.

Господи, спаси Россию! Обращаюсь к мужчинам, к воинам: мужики, как редко мы бываем в храмах. Не тянемся к Христу, а ведь только в Нём сила, мудрость и спасение. Узнайте жизнь воинов Христовых: Александра Невского, Михаила Кутузова, Фёдора Ушакова, Александра Суворова, Георгия Жукова и других в преломлении через Веру! Спаси всех, Господи!

Раб Божий Игорь

Господи, спаси нас, грешных! Я попал в госпиталь вследствие перелома ноги. Во время прохождения службы я очень много сквернословил, обижал сослуживцев, обманывал начальство. За полтора месяца до увольнения писание и понял, что всё дело во мне самом и в моих грехах. Мне стало понятно, что это Сам Господь привёл меня к покаянию, чтобы я изменил свою жизнь. Однажды я пришёл в храм, на день было суетно, поставил свечку, помолился, попросил смотрительницу храма дать мне какую-нибудь книгу почитать. Открыв случайно книгу «Непознанный мир веры», я увидел фотографию своего деда на Крестном ходе у нас в деревне. Представляете моё состояние? Без сомнения, это маленькое чудо Господь послал мне в укрепление веры.

Раб Божий воин Иоанн
7.02.07 г.

Благодарю Господа нашего Иисуса Христа, Его Матерь и всех святых, а также нашего отца-настоятеля за любовь ко мне и за то, что сподобили меня принять Таинство крещения.

Младшая медицинская сестра Е. Крук
11.09.06 г.

УНИВЕРСИТЕТЫ ПОЛКОВНИКА КОРЮКОВОЙ

Знаете, где найти “офицерский рай”? Даю точный адрес: Екатеринбургская область, Серовский район, посёлок Сосья.

Место на болоте, куда Макар телят не гонял. Двухэтажный сельсовет – самое высокое здание. Вокруг деревянные избышки на курьих ножках. В такой вот эдем вместе с мужем, выпускником военно-медицинского факультета при Куйбышевском мединституте, приехала Ирина Корюкова. На руках – 11-месячная дочка и диплом медицинского факультета Мордовского государственного университета. У супругов началась новая жизнь. Топили печку, кололи дрова, к колодцу за водой топали 500 метров.

Работая в поселковой больнице, Ирина получила первичную специализацию по неврологии в Казанском государственном институте усовершенствования врачей. Специфика оказалась интересной – в округе ни одного невролога. К пациентам выезжала в любое время суток. Ночь ли, за полночь, собиралась по-солдатски быстро. Знала, больные нуждаются в помощи. Им не скажешь, дескать, молодой специалист приехал, теоретик без опыта работы, самой помощи нужна!

Диагнозы ставила самостоятельно, советоваться было не с кем. Тогда Ирина поняла: и один может быть в поле воин. В её характере появилась черта, которая в дальнейшем помогла профессиональному становлению, – уверенность в своих силах. Принимая решения, училась брать ответственность на себя. Недаром говорят: путь осилит идущий. Не пройди она тех испытаний, кто знает, стала бы настоящим специалистом своего дела, уважаемым человеком?

Сейчас начальник неврологического отделения Главного военного клинического госпиталя внутренних войск МВД России полковник медицинской службы Ирина Корюкова вспоминает тот период с улыбкой и лёгкой ностальгией. Не побоялась ехать в тымтаракан. Рядом всегда был муж Дмитрий. Дома находила совет и поддержку.

Дмитрия Корюкова после пяти лет службы на периферии перевели в Екатеринбург. Семья переехала в уральскую столицу. Там Ирина устроилась в отделение неврологии гражданской больницы. Судьба вознаградила её за терпение: появился наставник. До сих пор с благодарностью она вспоминает Николая Леонидовича Елдышева. На практике он открыл ей секреты врачебного мастерства. Дал главное, то, без чего хороший врач не состоится, – клиническое мышление.

...10.00. В госпитале разгар рабочего дня. Люди в белой униформе ходят по коридорам быстрым шагом. Они сосредоточены, серьёзны. Тихо переговариваясь, ждут приёма больные. Будни.

– Ирина Владимировна на утреннем осмотре пациентов. Придётся подождать. – Начальник отделения по ра-

боте с личным составом госпиталя подполковник Владимир Лысак угощает вкуснейшим малиновым чаем. Спрашиваю о Корюковой.

– Знаю её десять лет. Очаровательная женщина, – без раздумий отвечает офицер. – В ней гармонично сочетаются качества начальника – твёрдость, требовательность – и женственность. Под её руководством работают мужчины. Она должна быть очень сильной, ведь приходится принимать волевые решения. Ирина Владимировна продолжила хорошую традицию. Неврологическое отделение сформировано в 1964 году. Первым его патроном была женщина – подполковник медицинской службы Ольга Александровна Оленникова. Сейчас в госпитале только две женщины руководят лечебными отделениями. Одна из них Корюкова.

– Одна в звании полковника, – уточняет начальник клуба батальона обеспечения старший прапорщик Лариса Кухарцева. – У неё безоговорочный авторитет. Уважают не только за профессионализм. Ценят за человеческие качества. Это необыкновенно чуткий, внимательный человек.

Ирина Владимировна вернулась с осмотра. Начинаем беседу, но разговор прерывается. К начальнику отделения пришли пациенты. Корюкова консультирует каждого.

– Работа такая, – словно извиняется она. – Пациент будет доволен, если отдашь ему много времени. Тогда он почувствует заботу и защищённость. Это важно каждому из нас, а тем более больным людям.

В Главном клиническом госпитале внутренних войск она пришла в 1995 году. Специалист-невролог с десятилетним стажем работы. Случилось так, что в отделении, где по штату числится пять врачей, она осталась одна. Вела 38 больных, консультировала пациентов госпиталя и

медицинских пунктов частей Московского гарнизона. Попробуй выдюжи. Подбадривая себя, впору вооружиться изречением Наполеона: “Хорошо делаешь лишь то, что делаешь сам”. Ей помогли “сосыенские университеты”. Справилась!

Год её прихода в госпиталь был тяжелейшим для внутренних войск 95-й год. Для врачей он стал проверкой на твёрдость руки и крепость характера. Сколько раненых привозили тогда из Чечни! Всех не вмещали палаты. Да что палаты, не оставалось места в огромных госпитальных коридорах.

– Вдумайтесь в название нашего отделения. – Взгляд у Корюковой пристальный, пронизывающий. – Неврологическое отделение с койками для больных с нарушением мозгового кровообращения и поражением спинного мозга. Из Чечни привозили рядовых срочной службы, мальчишек с огнестрельными ранениями спинного мозга. Что это значит? Лежит человек на кровати, всё понимает, а руки и ноги не двигаются. Таким пациентам нужен постоянный уход. На медсестёр пришлось колоссальные нагрузки. Работали без продыха. Слишком большая ответственность была на всех нас.

В те страшные времена врачи нуждались в реабилитации так же, как их пациенты. На себя принимали половину страданий людей, искалеченных войной. И потому не жалела ни времени, ни ласковых слов, ни сердечной теплоты, чтобы ещё хоть на чуть-чуть, хоть на малость, но уменьшить, притупить их физическую и душевную боль.

– По специфике деятельности у Корюковой очень сложное отделение. Пациенты – тяжелобольные, лежащие люди, – вспомнились слова главной медицинской сестры госпиталя лейтенанта медицинской службы Татьяны Максимович. – Важно организовать работу без сбоев. Для этого нужен здоровый микроклимат в самом коллективе. Ирина Владимировна его создала. Как? Она уважает людей. Врачи и медсестры трудятся с полной самоотдачей. В прошлом году на конкурсе госпитальных медсестёр лучшей стала её подчинённая Ирина Завьялова. Вот вам и показатель в отделении неврологии всё в полном порядке.

Не понаслышке Корюкова знает, насколько тяжёл труд медицинской сестры. Её мама всю жизнь проработала медсестрой неврологического отделения. Возможно, поэтому к своим подчинённым она относится как к родным. Помогает решать не только рабочие, но и домашние проблемы. А люди очень отзывчивы на добро.

У полковника Корюковой верные советчики – опыт и интуиция. В неврологическое отделение поступают разные пациенты. К каждому нужен особый подход. Знаете, что такое “психосоматические головные боли”? В госпиталь приходит женщина. Жалуется на постоянные головные боли. После тщательного обследования выясняется – на физическом уровне проблем нет. “Не наш клиент”, – отмахнулся бы другой врач. Только не Корюкова. Не позволяет профессиональная этика. Стряслась беда, у пациентки серьёзные проблемы психологического плана. Отсюда и боли. За многие годы работы Ирина Владимировна научилась разбираться в психологии людей. Как помочь человеку? Расположить к себе. Вникнуть в проблему, вытащить её на поверхность, поддержать по-женски мудрым советом. Она понимала: помимо работы, на женщине – семейные обязанности, забота о детях и муже. Естественно, что возникают стрессы. Их надо уметь пережить.

– В такой ситуации друг у друга учимся, как относиться к жизненным вопросам, – говорит Корюкова. – У меня сложная, но интересная специализация. Я до сих пор учусь.

Можно всю жизнь проработать неврологом и не столкнуться с массой заболеваний. Есть очень редкие болезни.

Полковник медицинской службы Корюкова – не только начальник и врач. Её гордость – “боевая” семья. Муж – полковник медицинской службы. Дочь Светлана – старший лейтенант юстиции. Сын Антон – курсант Московского суворовского училища. Она счастливая женщина. Чего ещё можно желать?

Есть маленькие радости жизни. Свой очередной отпуск она провела в Москве. Хотя была возможность съездить на Красное море. Отказалась. Не высохнет, чай! Без спешки ходила по залам Третьяковки, бродила по старым московским улочкам. Заново знакомилась с городом, где прожила 12 лет. Удивлялась, как много не видела, не замечала раньше! “Теперь могу гидом работать”, – улыбаясь, говорит Корюкова. Да кто же отпустит! Таких специалистов, как она, называют штучными. В госпитале её ждут пациенты.

Капитан Елена ЖАРНИКОВА

НА Б ЕВОМ
ПОСТУ

МЕЛОДИИ ОТ СЕРДЦА. МЕЛОДИИ ДЛЯ ДУШИ...

В Тамбове при участии управления по связям с общественностью администрации Тамбовской области прошёл Межрегиональный фестиваль солдатского песни "Мелодии солдатского сердца". В нём приняли участие несколько сотен самодельных и профессиональных музыкальных коллективов и исполнителей со всех уголков России. Среди них и представители внутренних войск.

Место проведения фестиваля выбрано не случайно. Тамбовщина издавна привлекала людей искусства и культуры. Например, ещё летом 1873 года в этих местах побывал Пётр Ильич Чайковский. Вот как великий русский композитор отзывался об увиденном в одном из своих писем: "Прямо из Парижа, в начале августа, я приехал в Тамбовскую губернию и очутился совершенно один в прелестном оазисе

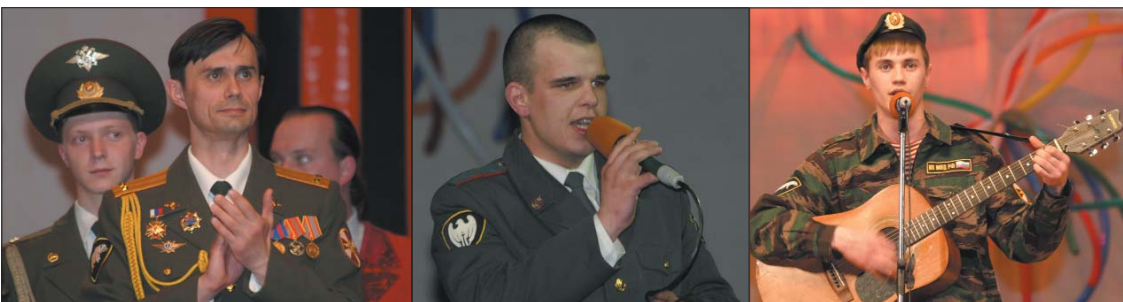
Судя по авторским датам на рукописи, симфоническая фантазия "Буря" была им создана всего за 10 дней!

В Тамбовщине черпали свое вдохновение поэты Александр Сергеевич Пушкин и Михаил Юрьевич Лермонтов, и даже наместником города одно время был известный государственный деятель и великий русский поэт Гавриил Романович Державин.

А в знак уважения к одному из своих известных во всем мире зем-

го выдающегося русского композитора.

Мелодии солдатского сердца впервые зазвучали на тамбовской

ственной местности. Не могу Вам передать, до чего я блаженствовал. В эти две недели без всякого усилия, как будто движимый какой-то сверхъестественной силой, я написал начерно всю "Бурю"...

ляков тамбовчане проводят международный музыкальный фестиваль имени Сергея Рахманинова. Благодарные потомки свято чтут его память – в прошлом году состоялся уже 25-й фестиваль имени это-

го выдающегося русского композитора. С 2000 года фестиваль получил статус межрегионального, а география его участников значительно расширилась. За время проведения конкурсных программ в нём принимали

МЕЖРЕГИОНАЛЬНЫЙ ФЕСТИВАЛЬ Мелодии солдатского сердца

участие творческие коллективы и исполнители из Орла, Владимира, Липецка, Севастополя, Воронежа, Коврова, Рязани, Нижнего Новгорода, Пензы, Мурманска, Тулы и, естественно, городов и районов Тамбовщины. Свои таланты и исполнительское мастерство ежегодно демонстрируют сотрудники силовых структур.

Патриотические песни, проникновенно исполненные участниками фестиваля в этом году, не оставили равнодушными никого из многочисленных гостей. А среди них были ветераны Великой Отечественной войны, воспитанники военно-патриотических клубов, учащиеся высших и средних учебных заведений Тамбова и, пожалуй, самые благодарные слушатели – военнослужащие.

Перед началом гала-концерта его ведущие зачитали приветственное письмо главного командующего внутренними войсками МВД России генерала армии Николая Рогожкина

участникам и гостям фестиваля. Затем по сложившейся традиции состоялась конкурсная программа для выявления самых талантливых по трём номинациям: "авторская песня", "исполнительское мастерство", "музыкальная группа".

Гран-при фестиваля авторитетное жюри присудило солисту ансамбля песни и пляски Отдельной дивизии оперативного назначения внутренних войск Михаилу Мамаеву, исполнившему написанную им песню "Клятва". Авторская песня "Княжеские слёзы" рядового Павла Каюкова из Московского округа внутренних войск заслужила приз зрительских симпатий. В номинации "Авторская песня" одним из лауреатов стал представитель Сибирского округа внутренних войск подполковник Алексей Вдовин. Среди вокальных групп в числе призёров – ансамбль ОДОНа "Взвод" с песней "Антитеррор".

— Это очень важное мероприятие в культурной жизни войск, —

сказал победитель фестиваля Михаил Мамаев. — Воины правопорядка представили здесь очень интересную и содержательную программу. И наверное, по праву заняли призовые места во многих номинациях.

По итогам фестиваля кроме представителей внутренних войск в число лауреатов вошли вокальная группа морских пехотинцев из города Балтийска "Чёрные берёты", тамбовские коллективы "Квинта", "Девчата" и "Ультра", а также авторы-исполнители Дмитрий Иванов, Александр Казанцев, Александр Телегин, Александр Ткаченко, Алексей Шутаев, Валерий Шинкин, Игорь Крещенко, Александр Дронин, Дмитрий Филиппов, Елена Малацкая, Ирина Дьяконова, Сергей Солонцов, Александр Климов, Елена Манаева.

★
Майор
Вячеслав КАЛИНИН
Фото Владимира
НИКОЛАЙЧУКА

“ТЫ ЗАСЛУЖИЛ ТАРЕЛКУ СУПА...”

Эта фотография теперь всегда у меня перед глазами. Причём в самом прямом смысле — в рамочке над рабочим, письменным-компьютерным столом, среди заветных образков и миниатюрных акварельных кавказских видов.

Наши с Олегом Смирновым походные альбомы хранят сотни фотографий — сотни мгновений, сотни событий, сотни лиц. Колонны пехоты и боевые вертолёты, многозвёздные генералы и рядовые окопники, “двухсотые” и “трёхсотые”, бойцы и командиры, смертельно уставшие после боя и беззаботно весёлые на привале...

Не знаю почему, но, выбирая некий образ-символ, всегдашнее напоминание о самом драматичном отрезке собственной жизни, я остановился именно на этой незатейливой фотке, сделанной на бегу, без всякого журналистского дальнего умысла дешёвенькой “мыльницей”, которой на момент того самого щёлк-кадра было “сто лет в обед”.

Теперь вот глядявваюсь в неширокого формата кадр и удивляюсь, как же много вместила всего-то одна тридцать шестая частичка плёнки...

Мы возвращались в ТТ-7 после ночёвки на одном из ВОПов ОДОНа. На трассе федерального значения “Кавказ” их было много — на новоязе “блокпостов”, а по-нашему — взводных опорных пунктов в контрольно-пропускными функциями.

Остановившись на каждом: дожидаясь инженерной разведки, устранив какие-то неполадки в машинах, а то и просто — чтобы перекурить, попить чайку, размять ноги. И, естественно, хотя бы мельком, но познакомиться, перекинуться словечком с новыми персонажами нашего калейдоскопического путешествия...

Под Новогрозненским стоял блокпост сибиряков. Ну, думаем, сибиряки так сибиряки. Солдатское всеобъемлющее обращение “землячок” мы с Олегом Смирновым могли тут употребить вполне без натяжек: я

по рождению — заполярник, норильчанин, мой друг-фотокор — пермяк “солёны уши”. Отсюда Ермак начал приращивать Россию Сибирью.

Укрываясь от июльского зноя, мы спустились в придорожную землянку-столовую. На дощатом столе, покрытом изодранной клеёнкой, уже стоял обед — кастрюля и миска привычно для нашего обоняния парили горячим супом с “тушканом”. Интересная штука: сколь ни ругаем надоевшую за походную жизнь тушёнку, а пройдет время — один лишь её аромат навесит такую пронзительную ностальгию, что не только желудок желанно принимает немудрёное горячее хлебоово, но душа немедленно согревается, силы прибавляются во всём организме, и становится вдруг хорошо-хорошо, до умиленных слёз приятно...

Впрочем, от обеда на том сибирском блокпосту мы отказались: во-первых, аппетит в изнуряющую жару не пришёл, а во-вторых, ждали нас на трапезу во владимирском батальоне. Мы пока не знали, что потчевать там будут ухой из аксайских пскарей и... перепелами, жаренными на вертеле.

Чревоугодие, конечно, грех. Но на войне, где многих привычных радостей мирной жизни не бывает по определению, подхартиться самому и вкусно подкрепить товарища, заезжего соседа-соратника или залётных, вроде нас, корреспондентов — далеко не последний вопрос. Деликатесы — исходя из времени года, места дислокации или крайней операции, способностей и возможностей зампотылу и гурманов-единоличников.

Сколько лет прошло, а будто бы только-только отведал ароматную, из парной баранины хашламу (в Карабахе дело было), наваристый борщ в софринской бригаде (в первые дни января 95-го, когда некоторые армейские части вовсе сидели без горячей пищи, на сухпак), изысканный для горной Чечни французский суп с сыром и луком (комбат-“афганец” Борода угощал там же, в ТТ-7) или холодненькую окрошечку (в комменда-

туре одного из районов горячего в те дни Грозного).

Но баста — о еде ни слова! Мы ведь не живём, чтобы есть, а едим для того, чтобы жить...

На сибирском блокпосту у Новогрозненского встречали нас симпатичные люди. Не занёс в блокнот их звания-должности-фамилии, поскольку не было в наших планах задерживаться для написания какого-либо материала для журнала. Так — остановка в пути, пустыя, не более того. Но некоторые лица показались замечательными. Обратил внимание на очень смуглого черноусого молодого человека. “Ты, брат, откуда?” — “Из Сибирского округа” — “Ну это понятно. А родом из каких мест?” — “Из Таджикистана”...

Если не ошибаюсь, был он старшим лейтенантом. Ещё рассказал, что местные чеченцы несколько раз подкатывались к нему с прямым предло-

жением — переходить к полевому командире, за борьбу с “неверными” были обещаны немалые деньги. Куда там — наш новый знакомец, истинный гражданин России, по отзывам сослуживцев, был одним из самых ревностных служах в группировке.

Второго своего “объекта съёмки” Олег Смирнов обозначил как “человека из французского иностранного легиона” — кеги с кокардой, пудовый камуфлированный бронжилет надет, словно майка-безрукавка, лицо, на котором “колониальный” загар оттенён трёхдневной постовой щетиной. Третий уже отпустил тёмно-русую бородку. Это не возбранялось. Было свидетельством многомесячного пребывания на Кавказе. И ещё — подтверждение усердия — знак внутренних войск “За отличие в службе”, прозванный справедливо Кавказским крестом. По тем временам такая была награда. Этим знаком

гордились. Его носили генералы. Это позже его стали раздавать и “мирным”, никогда не служившим и даже откровенным пацифистам за их некие “гуманитарные заслуги”...

На том блокпосту, по-моему, не было и двух военных в одинаковой форме одежды — носили-донашивали, что выдавалось, что оставалось из б/у. А когда эти парни и мужики вставали рядом, в лицах их читалось без ошибки одно: “Наши”. Не в смысле каком-то политическом. В смысле — свои, взвешники, братишки. Которые надёжны, проверены делом, которые не подведут...

Приезд корреспондентов, хоть на несколько минут, — на блокпосту событие. Сфоткаться всем вместе на память — обычная просьба. Выслать всем фотки мы с Олегом не обещали, а наши сибиряки и не просили. Так просто щёлкнули, как повелось, на всякий случай.

Вот случай теперь и подвернулся: глянул я на фотографию эту над своим столом и вспомнил обшарпанный столик в землянке, налепленных на столб плейбоевских красок и грубоватую окопную шутку, которую повторяли обычно после сделанного дела при подведении итогов ещё одного боевого дня: “Ты заслужил тарелку супа и женщину...”

Что заслужили, кроме казённого хлеба, на той войне эти сибиряки — не знаем. Где они нынче? Может, кто служит. А кто-то на гражданке вполне устроен...

Уговор такой: кто отзовется — отведем, пришлём и фотку, и книгу “Кавказский крест”.

Засим остаюсь ваш покорный слуга —

★
Борис КАРПОВ,
полковник запаса
Фото Олега СМЕРНОВА

Дело было в преддверии 50-летия Великой Победы. В журнал "На боевом посту", где я в то время возглавлял отдел писем и информации, поступали сотни запросов от ветеранов. Одни просили подтвердить сроки военной службы, другие — полученные на фронте ранения или заболевания, третьи — награды, четвертые — сообщить адрес бывшего сослуживца... Мы, журналисты, помогали как могли. Естественно, в большинстве случаев направляли подобные письма в войсковой архив для квалифицированного и документально оформленного ответа. Получали потом слова благодарности за оказанную помощь. Хотя благодарить следовало других людей, и в первую очередь человека, о котором хочу сегодня рассказать.

ЖИВАЯ ЭНЦИКЛОПЕДИЯ ВОЙСК

Помню, тогда, во время очередной встречи с научным сотрудником архива Василием Дмитриевичем Кривцем, я как раз и передал тёплые отзывы ветеранов о работе архивистов.

— А знаешь, Валерий, мы в этом вопросе недорабатываем. — Я понемногу удивился такой реакции на слова благодарности, полученные от многочисленных читателей журнала, но потом понял, какая мысль не давала покоя моему старшему товарищу. Кривец продолжал: — Я тут проанализировал поступающую к нам почту, в том числе из редакций журнала и войсковых газет, и пришёл к выводу, что есть необходимость через СМИ разъяснить людям, куда в разных случаях им следует обращаться. А то ведь терять время на переписку, люди ждут ответа месяцами, клянут бюрократов и нас заодно. Но мы же не бюрократы, верно? Давай, как-нибудь встретимся и обговорим эту проблему. Я уже кое-какие заготовки сделал...

И буквально через пару месяцев в журнале был опубликован материал "Вы решили обратиться в архив..." Полковник в отставке В. Кривец подробно и чётко рассказал, какие архивы, кроме нашего войскового, хранят те или иные документы, которые ищет ветеран. Номер журнала с этой публи-

кацией пользовался повышенным спросом. А сам материал был отмечен на редакционной летучке как один из наиболее актуальных и глубоких по содержанию. Он, кстати, потом был перепечатан многими войсковыми многотиражками.

Начальник Центрального архива ВВ МВД России полковник С. Лашкевич:

— Архив — это многие тысячи единиц хранения. Кропотливый поиск фактов, отражённых в тех или иных источниках требует повышенного внимания, большого умственного и нервного напряжения. Не всем это по плечу. Василий Дмитриевич, что называется, человек на своём месте. Он прекрасно знает научно-справочный аппарат архива. Много внимания уделяет работе в других архивах, например в Российском Государственном военном архиве, где хранится документация внутренних войск за период с 1918 по 1951 год. Отлично ориентируется в различных фондах, всегда берёт на себя решение сложных вопросов, например таких, как признание кого-либо участником войны.

Помимо подготовки десятков публикаций в различных журналах и га-

зетах, Василий Дмитриевич принимал самое активное участие в составлении фундаментального труда в трёх частях — "Внутренние войска в период 1917–1922 гг." ("... 1922–1941 гг." и "...1941–1945 гг."), сборника "Внутренние войска в борьбе с бандитизмом в период 1945–1951 гг. на территории Западной Украины, Западной Белоруссии, Прибалтики". Обладая просто феноменальными энциклопедическими знаниями по истории внутренних войск до самых мельчайших подробностей, Василий Дмитриевич внёс громадный вклад в написание книги "Внутренние войска. Хроника событий. 1811–1991 гг.". Он не просто переворачивал, но дотошно исследовал тысячи документов, нормативно-правовых актов, приказов НКВД-МВД-МО-ОП, фронтовую хронику и т.д.

Всего же в активе нашего ветерана более сорока книг, сотни журнальных и газетных публикаций. И что больше всего приятно удивляет, наш ветеран, "живая энциклопедия войск", как мы искренне и с любовью называем Василия Дмитриевича, в свои почтенные годы проявляет незаурядную энергию, инициативу и другие качества, которые в наше время не всегда встретишь и у молодых людей. Не случайно именно он на протяжении многих лет

является бессменным председателем совета ветеранов Московского округа внутренних войск.

Полковник в отставке В. Власов:

— Василий Дмитриевич всегда боится душой за работу ветеранской организации. Движет им не показная, но искренняя забота о людях. Обладая прекрасной памятью, он знает дни рождения, юбилей, другие знаменательные даты ветеранов — непременно пришлёт открытку, позвонит по телефону. Василий Дмитриевич легко находит контакт с командованием округа, а значит, и понимание. А как верно товарищу, помощнику в любом деле, ему, наверное, равных нет...

По своей врождённой скромности от интервью Василий Дмитриевич категорически отказывался. Дескать, надо о других писать, более заслуженных, кто находится в строю. Наслушавшись уговорил встретиться и поговорить в служебной, "официальной" обстановке (на рыбалке же, слава Богу, общаемся нередко).

Встреча проходила в светлой, просторной комнате.

— Командующий округом лично распорядился, чтобы для работы с ветеранами выделили помещение, — пояснил председатель совета ветеранской организации. — Пока тут только стол да стулья, зато ремонт уже сделали. Со временем обживёмся. Теперь есть где потолковать о делах насущных, где разместить полезные материалы по правовому просвещению, информацию о работе совета.

Василий Дмитриевич показывает папки с публикациями, фотогазеты.

— Здесь отчёты о встречах участников Великой Отечественной войны с личным составом. Приглашаем для выступлений интересных людей разных поколений. Вот фронтовой водитель маршала Жукова Александр Николаевич Бучин, вот наши военачальники, а ныне депутаты Госдумы генерал армии Анатолий Сергеевич Куликов и генерал-полковник Аркадий Георгиевич Баскаев, вот наши окрестные спортсмены-динамовцы Шамиль Тарпищев, Марат Сафин, Юлия Чепалова, Александр Попов, вот артисты, писатели...

А вот фотоотчёт о недавнем ветеранском "десанте" в учебный полк, которым командует полковник Анзор Олмасев. Некоторые отставники не были в родной части много лет. Ясное дело, волновались они перед свиданием со своей молодостью. Надо бы

идти видеть восторг в их глазах, когда им показали современный учебный корпус, автопарк с ремонтной базой, уютный солдатский клуб — в пятидесятые годы мы о таком и не мечтали. Ветераны, оценив перемены, дали наказ нынешним военнослужащим части быть всегда в передовиках...

Не без явного удовольствия показывает Василий Дмитриевич фотогазеты и стенгазеты — документальные подтверждения насыщенной жизни окружного охотничье-рыболовного коллектива, который он бесменно возглавляет много лет: прекрасно организованные выезды на охоту, рыбалку, на сбор грибов, на природоустроительные работы в динамовские охотхозяйства. Их участники — и убеждённые седной отставники, и молодые прапорщики, офицеры, генералы. Военно-прикладное, физкультурно-оздоровительное значение этой работы прекрасно осознают командующий войсками Московского округа внутренних войск генерал-полковник Александр Львов и его заместители. Организованный отдых — слабое место здорового нравственного климата в любом воинском коллективе, а значит — залог успешной службы.

Как журналист, я не мог не обратить внимания на стопки газеты округа "Зоркий часовой". Василий Дмитриевич пояснил:

— По договорённости с командованием округа и редакцией окружной газеты некоторое число экземпляров каждого номера выделяется для ветеранов, во время ежемесячных собраний родная газета идёт нарасхват...

Перелистывая страницы "Зоркого часового", я нашёл практически в каждом номере тематические полосы "На полях Великой Отечественной. В первых боях", "Подвиг бессмертен! Патрули военного времени", "На фронтах Великой Отечественной. За Родину! За советского офицера!"

Все материалы этих подборок — результат кропотливого поиска Василия Дмитриевича в архивах и музеях...

Василий Дмитриевич Кривец родился 20 июня 1927 года в селе Абан Красноярского края. С 1942 года в неполные пятнадцать лет начался его трудовой путь: уже не только по хозяйству дома помогал наравне со взрослыми, но и по решению местной власти контролировал заготовки картофеля, пушнины на сибирской реке Бирюса, работал инструктором абанского райпотребсоюза.

ВЕТЕРАН О ВЕТЕРАНЕ Юбилей

Был он крепкого телосложения и неоднократно пытался обмануть военкоматовских работников, до положенного срока попасть на фронт. Настоял-таки, чтобы его призвали в армию в 17 лет. Службу начинал стрелком 56-го отряда пограничных войск НКВД в Хабаровском крае. Успел поучаствовать в войне против милитаристской Японии. По её окончании продолжал служить во внутренних войсках. Срочную службу, которая длилась в общей сложности семь (!) лет, закончил старшиной. Командовал взводом. После сдачи экстерном экзаменов в военном училище получил офицерское звание и должность замполита роты. С 1953-го по 1957-й Василий Кривец — секретарь бюро ВЛКСМ, а с 1957 по 1967 год — старший инструктор оргпартработы полка.

Потом — особая перемена в жизни. Служба в Центральном архиве внутренних войск МВД СССР (России), изменившая и образ жизни, и взгляды на многое, в первую очередь на историю, на документы. Архивариус — не нудная тихая работа среди залежей бумаг. Это — творчество и поиск удивительные открытия. Это — призвание.

Заслуги Василия Дмитриевича Кривца отмечены орденом "За службу Родине в Вооружённых Силах СССР" III степени, многими медалями, почётными званиями заслуженного работника культуры Российской Федерации и заслуженного архивиста Российской Федерации.

Не все наши ветераны, увы, избалованы вниманием местных властей, местной и войсковой общественности — кто-то в силу своего возраста, постоянных хворей и собственной скромности тихо доживает свой век. Василий Дмитриевич Кривец и своей душе лениться не позволяет, и сослуживцев всячески подбадривает, поддерживает — чтобы они радовались каждому дню, чтобы успели свой жизненный опыт передать детям и внукам, чтобы тот кусочек отечественной истории, к которому причастны, не канул в забвение.

Жизнь самого Василия Дмитриевича — красноречивый пример служения Отечеству, служения честного, беззаветного, бескорыстного.

Спасибо вам, Василий Дмитриевич! Живите долго!

★
Валерий АФАНАСЬЕВ
Полковник запаса

НАВСТРЕЧУ 200-ЛЕТИЮ ВНУТРЕННИХ ВОЙСК МВД РОССИИ

И СТРАЖНИКИ ФРАНЦУЗОВ ПОБИВАЛИ...

Отечественная война 1812 года явилась для внутренней стражи боевым крещением и настоящим испытанием на прочность, боевую слаженность и способность не только бороться с нарушителями порядка, но и противостоять сильному внешнему противнику.

Одними из первых, кто встретил близ границы отборные наполеоновские войска меткой пулей и острым штыком, были воины батальонов внутренней стражи, размещавшихся в западных российских губерниях.

Вот только несколько наиболее ярких примеров мужества, самоотверженности и боевого мастерства стражников. Ещё дореволюционные военные историки, скрупулёзно изучавшие хронику Отечественной войны 1812 года, установили, что первым русским офицером, павшим на родной земле смертью храбрых в бою с французами, оказался младший офицер Гродненского гарнизонного полубатальона прапорщик Николай Ившин. Небольшому подразделению стражников под его командованием было поручено разрушить плавучий мост через Неман, лишив противника возможности переправиться через реку. Приказ был выполнен – переправа уничтожена. Но в перестрелке с противником самоотверженный офицер был смертельно ранен.

Могилёвский гарнизонный батальон под командованием подполковника Колена участвовал в разгроме крупных сил противника. Только в одном бою стражники пленили около 10 французских офицеров и более 400 нижних чинов. Отличившиеся воины получили в награду по 50 копеек серебром, а раненые – по серебряному рублю. Денежные суммы по тем временам для солдат невиданные.

Бойцам Черниговского гарнизонного батальона также довелось скрестить оружие с французами. Стражники совместно с армейской пехотой действовали смело и решительно. Сводный отряд под командованием офицера батальона майора Добровольского ночью напал на противника и, застав его врасплох, стремительной атакой выбил из населённого пункта. После чего ещё более десяти вёрст преследовал и уничтожал разрозненные вражеские подразделения.

Майор Добровольский был отмечен орденом Св. Владимира 4-й степени с бантом за то, что «при сём случае и во многих других действиях... он всегда оказывал примерную храбрость и благоразумное распоряжение».

Но участие в боевых действиях являлось для внутренней стражи скорее исключением, чем правилом. С началом войны на неё были возложены другие, не менее важные задачи. В частности, пополнение армии резервами, как людскими, так и материальными. В связи с этим окружные генералы (командующие округами) и бригадные командиры вводились в состав рекрутских присутствий с правом решающего голоса. А командиры батальонов стражи осуществляли рекрутские наборы, первичную военную подготовку ратников и доставку их в армейские части.

Благодаря этому нововведению уже в начале войны внутренняя стража сформировала и передала в действующую армию две полнокровные пехотные дивизии по шесть полков каждая. Во главе этих соединений были поставлены опытные генералы внутренней стражи – бывшие командующие округами: 7-м – Н.Ю. Урусов и 8-м – В.Я. Русанов.

Главкомандующий русской армией генерал-фельдмаршал М.И. Кутузов был удовлетворён качеством резервов, поставляемых внутренней стражей. В октябре 1812 года своим приказом он объявил генерал-майору В.Я. Русанову личную благодарность за то, что в сформированных им полках «люди в столь короткое время довольно доведены до познания службы, из коих значащая часть поступила на укомплектование гвардии».

Положительная оценка роли местных формирований в борьбе против французских оккупантов также дана в предложениях Военного министерства об укреплении внутренней стражи, поданных императору в мае 1813 года. В документе особо подчеркивалось, что в приграничных губерниях «по обстоятельствам нынешней войны необходимая нужда в содержании достаточных гарнизонов для устройства и охранения всякого порядка». Предложения двухвековой давности не потеряли своей актуальности и в наши дни.

НАМ ДОРОГА НАША ИСТОРИЯ

ПАМЯТНЫЕ ДАТЫ
Июнь

В этом месяце:

1 июня

• Всемирный день защиты детей. Шефство над детскими образовательными учреждениями осуществляют десятки соединений и частей внутренних войск МВД России. Ежегодно сотни детей и подростков проводят каникулы в военно-спортивных лагерях, организуемых войсками правопорядка, знакомятся с их повседневной жизнью в традиционные дни открытых дверей и дни призвыника.

12 июня

• День России. В этот день в 1990 году принята Декларация о государственном суверенитете Российской Федерации.

17 июня

• День медицинского работника. Во внутренних войсках МВД России служат и трудятся более 9000 медиков.

22 июня

• День памяти и скорби: начало Великой Отечественной войны советского народа против немецких оккупантов и их союзников. Гарнизоны 10-й дивизии, 57, 109 и 114-го полков войск НКВД по охране железнодорожных сооружений, а также подразделения 42-й бригады конвойных войск приняли участие в первых приграничных боях.

21 июня

• 1961 г. – Учреждена медаль «За оборону Киева». В числе награждённых ею были ветераны Великой Отечественной войны, оборонявшие столицу Украины в июле–сентябре 1941 года в составе 23-й мотострелковой дивизии войск НКВД, 4-й и 10-й дивизий войск НКВД по охране железнодорожных сооружений и 35-й дивизии конвойных войск НКВД.

24 июня

• 1812 г. – Началась Отечественная война России против вторгшихся на её территорию объединённых войск практически всех европейских стран во главе с главнокомандующим французской армией – императором Франции Наполеоном Бонапартом. Самое деятельное участие в борьбе против захватчиков приняли части и подразделения российской внутренней стражи.

27 июня

• День молодёжи.

В октябре теперь уже далёкого 1949 годана улицах болгарской столицы Софии появились загадочные личности в широкополых фетровых шляпах и свободных двубортных пальто.

Ходили они парами, словно неторопливо прогуливались. Порой незаметно для прохожих франтоватые крепкие парни отработанным движением руки поправляли что-то спрятанное под верхней одеждой.

И всё бы ничего, если бы однажды из-под пальто одного из щёголей не выпал круглый металлический предмет и, громыхая, не покатылся по мостовой.

Это был дисковый магазин от ППШ, снаряжённый под завязку боевыми патронами...

ТАЙНЫЙ ДЕСАНТ В БОЛГАРИЮ

В архивном томе исторического формуляра 2-го полка ОДОНа имеется короткая запись, за которой скрывается настолько засекреченная операция, что о её подробностях ничего неизвестно до сих пор. Вот эта лаконичная фраза: "С 18 октября 1949 г. по 14 января 1950 г. личный состав полка в количестве 668 чел. солдат, сержантов и офицеров под командованием комполка И.И. Каменева находился в командировке по выполнению правительственного задания".

Завесу тайны приоткрыл участник безымянной командировки ветеран старейшего соединения внутренних войск подполковник в отставке Никанор Петрович Перевалов. В 1949 году он был старшим лейтенантом и помощником по спецсвязи начальника штаба 2-го мотострелкового полка ОМСДОН имени Ф. Дзержинского войск МГБ СССР¹.

— Это было где-то в середине октября 1949 года, — вспоминает Никанор Петрович. — В этот день личный состав части планировалось за-

действовать для охраны общественного порядка при проведении футбольного матча на стадионе "Динамо". Время уже поджимало, но команда на построение всё не поступала. Как вдруг офицеров срочно собрали на экстренное совещание в кабинете командира части полковника Ивана Иосифовича Каменева.

Командир объявил — выезд на стадион отменяется. Полк срочно убывает в оперативную командировку. Офицеров, повидавших всякое, сложно было удивить рядовой служебной командировкой. Но то,

что они услышали, даже их привело в изумление.

— На наш полк возложена особая миссия, — в полной тишине прозвучали слова полковника Каменева. — Нам предстоит выполнить специальное оперативное задание МГБ СССР за рубежом. Всех предупреждаю: это государственная тайна особой важности и разглашению не подлежит.

На подготовку к выезду отводилось двое суток. Распоряжения командира были по-военному чёткими и краткими. В памяти у Перевалова отложились несколько наиболее любопытных моментов инструктажа: "На следующий день произвести

тщательный медицинский осмотр всего личного состава, в том числе и офицеров. Обратит особое внимание на наличие татуировок. Лиц, имеющих таковые, а также малолетних и слабого телосложения без объяснения причин в командировку не привлекать".

Весь личный состав, отобранный для выполнения спецзадания, следовало пересодеть в гражданскую одежду и подстричь под "полубокс". Также последовал довольно странный для военного человека запрет на обращение по воинским званиям: солдаты и сержанты должны называть друг друга только по имени,

офицерам общаться между собой по имени и отчеству, а к старшим по званию только так — "товарищ Иванов" или "товарищ Петров".

Под занавес Каменев объявил, что полк переводится на казарменное положение. Кстати, позже кое-кто из офицеров попытался позвонить домой по телефону и предупредить семью, чтобы не волновались. Но телефонная связь с городом уже была отключена.

Выйдя из кабинета комполка, офицеры тут же приступили к выполнению указаний. Самым сложным на первых порах оказалось исключить из

¹ В 1947 – 1953 гг. оперативные части и соединения внутренних войск находились в подчинении МГБ СССР.

обращения воинские звания: у военнослужащих так и вырывалось более привычное: "товарищ лейтенант", "товарищ капитан" и особенно "товарищ полковник".

Капитан Н.П. Перевалов. 1954 год.

Костяк сводного подразделения полка составили военнослужащие 2-го стрелкового батальона, полковой школы и спецподразделений. А недостающих до требуемой численности людей добрали из танкового батальона, артополка и других частей дивизии. Отдельный батальон связи выделил штабную и телефонно-кабельную роты – для организации скрытого управления подразделениями, приёма-передачи служебных распоряжений и иной информации в том месте (пока ещё неизвестном), где предстояло выполнять специальное задание.

Полк размещался тогда в старых казармах в московском районе Лефортово, – продолжает рассказывать подполковник в отставке Перевалов. – Сейчас на этом месте расположен комплекс зданий Главкомата внутренних войск. Так вот, с середины следующего дня на территории части один за другим с небольшим интервалом начали прибывать крытые автомобили. Их тут же подгоняли вплотную к воротам расположенного под солдатским клубом склада. Специально назначенные воины без лишних разговоров и перекуров спешно разгружали фуру за фуры. К полуночи они перенесли в подвал огромное количество картонных коробок, всевозможных упаковок и каких-то огромных свёртков.

Наутро всех отобранных для спецзадания людей начали повзводно направлять на вещевой склад. Там слегка шокированным солдатам было приказано сменить военную форму на гражданскую одежду. Оказалось, что её доставили те самые вчерашние фуры.

Офицерам и солдатам предлагался великолепный гардероб: шкарные костюмы, сорочки, галстуки, кожаные полуботинки, двубортные демисезонные пальто, шляпы с широкими полями, а также галстуки, заколки, запонки, носки и качественное нижнее бельё. Вся одежда была нескольких фасонов и расцветок. Выглядела добротно и даже элегантно. Однако на всех предметах, судя по всему в целях конспирации, отсутствовали бирки, ярлыки и другие признаки страны или фабрики-изготовителя.

Причём пальто, по непонятным пока для воинов соображениям, рекомендовалось выбирать на один-два размера больше того, чем требовалось.

Затем прибыли несколько человек, внешне напоминавших работников Министерства иностранных дел либо сотрудников спецслужб. Они проинструктировали бойцов, как завязывать галстуки, пользоваться запонками и галстучными заколками, как непринуждённо носить гражданское платье и особенно шляпы. Поправляя головные уборы на стриженных под "полубокс" головах дзержинцев, приговаривали: "Вот так носят шляпы там, куда вы поедете". Однако и они сознательно умалчивали, что это за страна такая загадочная.

Строго-настрого запретили писать письма домой и вести какие-либо разговоры о предстоящем выезде. Так как в полку на вооружении были карабины, то провели занятие по тщательному изучению материальной части автоматического оружия и правил обращения с ним.

Затем выдали фибровые чемоданы различных размеров. Ближе к ночи поступила команда – получить оружие и боеприпасы. Офицерам вручили личные пистолеты ТТ – безотказное и надёжное во всех отношениях оружие. Сержантов и рядовых вооружили пистолетами-пулемётами ППШ или ППС. Пулемётчиков – соответственно ручными пулемётами Дегтярёва. Ко всему прочему каждый командированный получил по несколько ручных гранат РГД.

Оружие и боезапас воины-чекисты упаковали вместе с сухим пайком, туалетными принадлежностями и сменной бельём в эти самые чемоданы. Тут стало ясно, для чего предназначались самые большие из них. Там разместили переносные радиостанции РБМ-1, пулемёты в полуразобранном виде и даже лёгкие малокалиберные миномёты с комплектом мин. Оказалось, что пальто чуть большего размера были необходимы для скрытого ношения оружия при выполнении задания.

Спецгруппу преобразённых дзержинцев возглавил полковник И.И. Каменев – опытный командир и боевой офицер. Службу в войсках ОГПУ он начал красноармейцем ещё в 20-е годы. Прошёл путь от командира отделения до командира полка. Участвовал в советско-финляндской войне, героически сражался с гитлеровцами на фронте, боролся с бандитизмом на Северном Кавказе и националистическим подпольем в Западной Украине.

Одних только орденов у бывшего полковника хватило бы, пожалуй, на всех офицеров штаба полка. На его парадном кителе лучились рубиновым светом четыре ордена Красного Знамени, столько же – Красной Звезды и три – Отечественной войны (один 1-й и два 2-й степени). Все награды – боевые, полученные не за выслугу лет, а за конкретные подвиги и рискованные спецоперации.

Поздно вечером 18 октября крытые тентом автомобили под покровом темноты доставили несколько сотен крепких молодых "туристов" с разнокалиберными чемоданами на Киевский вокзал. Здесь на воинской площадке их уже ожидал под парами пассажирский поезд.

Эшелон без остановок буквально летел на зелёный свет в южном направлении. Через сутки состав с необычными пассажирами прибыл в Одессу. Чтобы не привлекать внимания одеситов, огромную толпу людей в шляпах и с чемоданами в руках пешим порядком направляли по улицам в морской порт к удалённому причалу. Здесь странных путешественников принял на борт круизный лайнер "Россия". Дзержинцы по нескольким трапам быстро поднялись на палубу и разместились в комфортабель-

ных каютах. Корабль без промедления вышел в открытое море. За кормой растаяли огни Одессы. Впереди – неизвестность.

Весь следующий день солдаты и офицеры наслаждались отдыхом и с любопытством поглядывали в иллюминаторы. Но там были только волны и небо. Как вдруг поодаль всплыли две подводные лодки. Они, судя по всему, сопровождали судно с десантом дзержинцев на всём пути следования. Ночью "Россия" пришвартовалась в порту Варна. Все поняли: конечная цель командировки – Болгария.

По сообщениям советских газет, офицеры знали, что социально-экономические преобразования в послевоенной Болгарии проходили "в обстановке ожесточённой борьбы с контрреволюционными группировками, являвшимися прямой агентурой англо-американского империализма".

Но инициативу удалось перехватить коммунистам во главе с прибывшими из Москвы на родину легендарными коминтерновцами и "лучшими друзьями СССР" Георгием Димитровым и Василем Коларовым. В ноябре 1946 года они сформировали правительство Отечественного фронта, которое объявило, что Народная Республика Болгария – это государство социалистического типа, полностью ориентирующееся на СССР. Высшие органы государственной власти возглавили: Народное собрание – Коларов, Совет Министров – Димитров.

Однако противники народной власти не сидели сложа руки, всеми способами пытались вернуть прежние довоенные порядки. Только в 1946-1947 годах болгарские органы безопасности сумели ликвидировать контрреволюционные организации "Царь Крум", "Нейтральные офицеры" и другие оппозиционные группировки. Казалось, что уж теперь-то никто не помешает построению социализма в Болгарии.

Но в 1948 году глава соседней Югославии маршал Тито вдруг перестал следовать за Сталиным. Взяв курс на так называемое движение неприсоединения, он пошёл на сближение с Западом, не порывая окончательно отношений и с Москвой. В Советском Союзе Тито объявила фашистом и прихвостнем капитализма. В Болгарии появилась

своя оппозиция, намеревавшаяся действовать по югославскому сценарию. Её лидером стал Трайчо Костов – один из секретарей ЦК БКП.

2 июля 1949 года болгарских коммунистов постигло огромное горе – в Варвихе, близ Москвы, умер Георгий Димитров. Оппозиционеры решили этим воспользоваться и попытаться изменить политический курс страны в сторону Запада. В стране назревал серьёзный кризис, чреватый кровопролитием.

Тогда руководство НРБ обратилось за помощью к СССР. Сталин, разумеется, был готов помочь "братьям-болгарам" отразить "подлый удар наймитов капитала" по молодому социалистическому содружеству. Органы госбезопасности Болгарии с помощью советских товарищей "усилили свою бдительность", что привело к разоблачению и ликвидации "враждебной заговорщической контрреволюцион-

Полковник И.И. Каменев – командир 2-го мотострелкового полка ОМСДОН войск МГБ СССР. Начало 50-х годов.

ной группы Трайчо Костова – банды, завербованной англо-американским империализмом".

Генеральным секретарём ЦК БКП вместо умершего Димитрова стал Вилко Червенков, ставленник Москвы, проживавший в эмиграции в СССР с 1925 года. После войны он вернулся в Болгарию и в правительстве Коларова возглавлял комитет по делам науки. В июле 1949-го он стал ещё и заместителем председателя Совмина.

Однако обстановка в стране продолжала оставаться крайне сложной и оппозицией. Но болгарское руководство опасалось массовых беспорядков, возможных вооружённых выступлений и иных провокаций против законной власти. Именно по этой причине и было принято решение направить в Болгарию военнослужащих советских внутренних войск, переодетых в гражданскую одежду.

В порту Варна рано утром пассажиры "России" пересели в железнодорожные вагоны. Состав медленно двигался весь день, пока не остановился затеменно на каком-то пустынном полустанке. Поступила знакомая команда: "По машинам".

Колонна автомобилей двигалась недолго и вскоре въехала на закрытую территорию. Как оказалось, это была школа болгарских органов государственной безопасности. У ворот и по периметру дзержинцы сразу выставили своих караульных, переодетых в заблаговременно подготовленную форму болгарской армии. Солдат разместили в трёх добротных кирпичных зданиях, а офицеров – в коттеджах.

На следующий день полковник И.И. Каменев собрал офицеров на совещание. Он объявил, что дзержинцы прибыли сюда по просьбе правительства Болгарии для оказания помощи в обеспечении государственной и общественной безопасности во время судебного процесса над Трайчо Костовым и членами его группировки.

Дзержинцам поручалось нести службу в столице республики – Софии. А бойцам ранее прибывшего сводного отряда, состоящего из военнослужащих киевского и минского оперативных полков внутренних войск, тоже переодетых в "гражданку", – в других крупных городах, портах и приграничных районах.

Старший оперативный начальник от МГБ по войскам генерал-майор П.В. Бровкин поставил перед дзержинцами следующие задачи: с наступлением темноты и до рассвета осуществлять охрану зданий ЦК БКП, Народного собрания, Совета Министров, посольства СССР, правительственных дач, радиостанции, тюрьмы госбезопасности и ряда других важных объектов. При этом

охрану одних сооружений осуществляли внутренними караулами, других — скрытыми наружными постами и внешним патрулированием.

Всем офицерам и старшим нарядов выдали удостоверения, подписанные министром внутренних дел НРБ. В документах отсутствовали фотографии, но были указаны болгарские фамилии и по-болгарски же написано: "Разрешается беспрепятственный проход во все государственные учреждения. Категорически запрещается спрашивать другие документы, подтверждаю-

этажах — от подвала до чердака. В некоторых кабинетах они устраивали огневые точки: бойцы расчётов ставили пулемёты на пол, а сами, в готовности мгновенно открыть огонь из окон, устраивались в креслах и бодрствовали до рассвета.

По вечерам на столичные улицы выходили парные патрули. Плотность нарядов рассчитывалась так, чтобы при чрезвычайных обстоятельствах можно было взять под контроль центр города и все подступы к нему.

Оружие размещали скрытно под пальто, на укороченном ремне, под

новые точки, пулемётные гнёзда и даже позиции миномётчиков. А внутри дома партийного лидера и главы государства находились постоянный пост из нескольких часовых. Об этом знал лишь только один болгарский офицер правительственной охраны.

В свободное от службы время советские офицеры проводили с личным составом занятия только по политподготовке. Вот как об этом в завуалированном виде написано в полковом историческом формуляре: "В командировке... вся партийно-политическая работа была направлена на обеспечение специальных заданий МГБ. Особое внимание уделялось воспитанию у личного состава бдительности, чекистских качеств, умению сохранять военную и государственную тайну, соблюдению маскировки, порядка и организованности".

Во время нахождения дзержинцев в Софии остатки обезглавленной и ослабленной оппозиции не посмели пойти на открытое вооружённое выступление. Превентивные меры с тайным участием советских внутренних войск, предпринятые руководством страны и органами безопасности, судя по всему, предотвратили развитие событий с возможным кровавым сценарием, который разыгрался в 1956-м в Будапеште.

В середине января 1950 года служба советских воинов-чекистов в братской Болгарии завершилась. Она прошла без сучка и задоринки — не допущено происшествий, серьёзных эксцессов и провокаций. Перед дзержинцами выступил фактически единовластный руководитель НРБ Вилько Червенков. Он поблагодарил их за помощь в борьбе с контрреволюцией и отлично организованную службу.

По возвращении в Москву со всех участников тайной операции собрали подписки о неразглашении цели командировки. Срок действия тех обязательств давно истёк, и пришло время открыть ранее неизвестные страницы богатой невероятными событиями истории старшего соединения войск правопорядка...

Николай СЫСОВЕВ,
полковник запаса

Фото из фондов ЦМБВ МВД РФ

Торжественный марш воинов-дзержинцев 2-го полка. Н.П. Перевалов впереди парадного расчёта.

щие личность". Никанор Петрович припомнил, что в его удостоверении был указан оперативный псевдоним "Йорданов".

Первостепенное значение уделялось охране тюрьмы, в которой сохранились государственные преступники. Каждый вечер советский караул менял болгарских охранников и нёс службу до утра, занимая оборону в нижнем полуподвальном этаже. На подоконники ставили пулемёты — на случай отражения вооружённого нападения на тюрьму, если сторонники оппозиции на это пойдут.

Ещё одним особо охраняемым объектом являлось здание ЦК БКП. Каждый вечер крытые автомобили доставляли сюда большую группу вооружённых "гражданских лиц", которые занимали посты на всех

правой рукой, стволом вниз. Рожковые магазины пристёгивали к автоматам, а дисковые, чтобы не оттопыривали пальто, носили на груди, закрепив специальным шнурком вокруг шеи. Однажды у одного из патрульных выпал на тротуар плохо привязанный диск, едва не спровоцировав ненужный эксцесс.

При патрулировании требовалось избегать всяческих контактов с прохожими. Но иногда в целях конспирации воинам выдавали небольшую сумму болгарских денег, чтобы приобретать газеты и делать вид, что внимательно их читают.

Под усиленную охрану были также взяты правительственные дачи, и прежде всего особняк нового генсека Вилько Червенкова. В зарослях вокруг дач скрытно разместили ог-

Огромная европейская империя, вобравшая в себя Польшу, Литву, почти всю нынешнюю Латвию, Украину и Белоруссию, — Речь Посполитая, с определёнными территориальными изменениями просуществовала с 1569 по 1795 год. Постоянно терзая своих соседей, а более всего саму себя, эта крайне безалаберная и бесчеловечная к собственным подданным парламентская монархия подверглась разделу уже в 1772 году. Потом происходили другие переделы этого государства. В результате восточные области нынешней Польши почти 112 лет, с 1815 по 1917 год, входили в состав Российской империи, а в западных и южных польских землях на протяжении того же времени владычествовали пруссаки и австрийцы...

Пять раз, в 1794, 1830, 1846, 1848, 1863 гг., поляки пытались возродить своё королевство. Причём исключительно в границах бывшего могущества. "От моря и до моря", — говорили поляки, имея в виду Балтийское и Чёрное моря, с захватом Белоруссии и Украины. В подвластной России Восточной Польше произошло три восстания из пяти. При этом действия поляков сводились к заурядным грабительским налётам на населённые пункты. Борясь с сепаратистами, российское правительство стремилось сохранить тишину и спокойствие на западных рубежах государства, а вместе с тем единство и целостность империи. В 1863 году наряду с армейскими частями бандитам противостояли части и подразделения 10-го округа внутренней стражи, расположенного на территории польских областей...

...НЕСПОКОЙНО В ЦАРСТВЕ ПОЛЬСКОМ

24 апреля 1863 года, Могилёвская губерния, Горигорецкий уезд, город Горки, около полуночи.

— В ружьё!!!

Бряц-бряц... — враз опустела пирамида. Хлопанье патронных сумок и топот десятков пар ног перекрываются звуком пожарного набата, звуками выстрелов, пронзительными воплями, несущимися отовсюду.

Вся центральная часть города объята пламенем.

...Двумя колоннами солдаты достигают площади, мгновенно разворачиваются двухшереножным полукарьером, скидывают ружья, делают залп плутоном — и несколько из десятка всадников, нёсшихся на них со вскинутыми саблями, валятся с седла. "Жолнежи!" — раздаётся среди банди-

тов, и уже до полусотни их устремляется на горстку защитников города...

...Времени перезарядить ружья у солдат не оставалось, и они бросились к чёрному ходу земельного училища — до него было шагов тридцать. Вскоре из окон нижнего этажа училища затрещали выстрелы. Разбойники, однако, действовали хладнокровно и слаженно. Один из их отрядов, не спешивая, искусно вольтижируя, вступил в перестрелку с засевшими в здании училища солдатами, другой продолжал поджигать расположенные поблизости дома. Остальные налёты ки ворвались в уездное казначейство. И хоть четверых своих людей они по-

терjali от метких выстрелов и штыков солдат, охранявших здание, отважный караульный наряд был мгновенно изрублен.

Минут через десять в казначействе ухнул взрыв. Раздался звон разбитых оконных стёкол. Вскоре оттуда торопливо выбежали бандиты с нетуго набитым парусиновым мешком. Многочисленная шайка понеслась прочь из города. Солдаты, подкреплённые десятком вооружённых студентов и полусотней окрестных крестьян с вилами и топорами, высыпали из училища, застрелив троих ретирующихся негодяев и несколько отставших от банды верховых-поджигателей. Одного из них штыком заколол солдат. Бандит угрожающе крутил над собой саблю, разогнал пытавшихся подступить к

нему мужиков и энергично двинул шпорами – спастись он мог теперь лишь резким, с места галопом. Но тут к нему подбежал с ружьём наперевес солдат. Он ловко поймал жалом штыка дужку засветившего над головой разбойничьего клинка, выдернул его из цепких пальцев всадника и отшвырнул в сторону. Затем что было силы врезал ночному разбойнику прикладом по рёбрам. Гайдамак с диким криком рухнул с коня, которого уже крепко держали под уздцы студенты. Солдат, весь сморщенный, лет сорока пяти, приставил к груди упавшего штык, негромко буркнул: “Лучше не гляди!” – и резко надавил ладонью на затыльник приклада.

...Ночной налёт на Горки польской банды под предводительством бывшего капитана российского Генерального штаба Жвирждовского и неравный бой с ней Горигорещкой уездной инвалидной команды стали свидетельством размаха и ожесточённости восстания, вспыхнувшего в Царстве Польском в начале января 1863 года. Главной ареной схваток с мятежниками, разумеется, стали подвластные России польские провинции. Но множество летучих повстанческих отрядов разбойничало в Курляндии (южной Латвии), Литве, Белоруссии, на Левобережной Украине. Предпринимались попытки развязать мятежи в Киеве и даже Казани – на то у организаторов восстания задолго до его начала имелась обширная, тщательно сотканная подпольная агентурная сеть, охватывавшая не только европейскую часть Российской империи: на всей её территории проживали тысячи поляков, занимавших сотни ответственных и нередко престижных должностей на военной и гражданской службе.

Следует отметить, что польская шляхта продолжала властвовать и над украинскими и белорусскими крестьянами в западных и юго-западных губерниях России и солдаты из Царства Польского набирались в армию не по рекрутской, а конскрипционной системе (частично на основании всеобщей воинской повинности). Эта система, которая предусматривала множество вариантов освобождения от ратной службы, собственно, и стала поводом для мятежа. Говоря конкретнее, неудачная попытка воинского набора по жребью, предпринятая в Царстве на исходе 1862 года, завершилась тем, что в конце концов “призывников” отобрали по привычным конскриптным спискам и погнали на

сборные пункты буквально с постелей – в ночь со 2 на 3 января уже следующего 1863-го... Чем это могло закончиться в одном из самых взрывоопасных регионов “единой и неделимой...”, можно было и предвидеть.

Но, повторюсь, глупая, неуклюжая январская выходка с новобранцами стала не более чем удачейшим предлогом для восстания. Назревало же оно как минимум с начала 1861 года. И представить себе не только размах этого мятежа, пережестившего пределы “русской” Польши, но и его необычайную идейно-эмоциональную мощь возможно, только поняв накопившуюся десятилетиями лютую ненависть большинства польской аристократии и духовенства к России...

Руководители восстания изначально принадлежали к двум соперничавшим партиям – “белой” и “красной”. Первой придерживались магнаты (высшая аристократия), второй – шляхта (служилое дворянство) и разночинцы. Более националистически настроенные “красные” предпочитали радикальные методы борьбы – от открытого вооружённого противостояния до внезапных гайдамацких налётов, терактов и диверсий. Их максимализм серьёзно раздражал главных “кредиторов” мятежа – “белых”, опасавшихся предельной конфронтации не только с Россией, но и с Пруссией королевством (обеспокоенный событиями в Царстве Польском Вильгельм I Гогенцоллерн уже начал сбор резервов).

Во главе мятежных отрядов, как правило, стояли дезертировавшие из русской, австрийской и прусской армий офицеры польского происхождения. По крайней мере, двое из них – уже упоминавшийся Жвирждовский и стоявший одним из главных “полевых командиров” Зигмунт Сераковский, состояли прежде старшими офицерами российского Генштаба. Нередко в повстанческих группах предводительствовали католические священнослужители – ксендзы и даже епископы, разжигавшие в мятежниках не только русофобские настроения, но и религиозную нетерпимость к православной России. Силы повстанцев регулярно пополняли поляки из Австро-Венгрии, Пруссии, Франции, Италии, других европейских стран, Североамериканских Штатов. На стороне восставших сражались целые отряды французов и итальянцев, сочувствовавших польскому движению. Мало кто из советских историков не отмечал поддержку “зверской расправы са-

модержавия” с восстанием 1863-1864 гг. “силами межевропейской реакции”. На деле же Александр II всерьёз был обеспокоен более чем реальной угрозой использования польской карты рядом европейских правителей в качестве предлога для искусственного рецидива Крымской войны, от которой Россия ещё толком тогда не оправилась. Монархи, премьеры и канцлеры государств Европы смотрели сквозь пальцы на почти неприкрытые контрабандные поставки оружия в Царство Польское через их собственные города и порты, а Франц-Иосиф Австрийский откровенно попустительствовал прямо-таки массовому переходу целых партизанских отрядов с подвластных ему польских земель в российские. Государственное благоразумие, благодаря своему министру-президенту Отто фон Бисмарку, проявила лишь Пруссия, чья пограничная стража безоговорочно пресекла любые попытки прусских поляков пополнить ряды повстанцев.

Не редкостью стало появление среди мятежников и революционно настроенных русских, в частности, лидера международного ультралевое политического движения Михаила Бакунина. И, наверное, было бы излишне упоминать, что подавляющая часть российской интеллигенции и студенчества, придерживавшаяся демократических воззрений, прямо или косвенно выражала надежду на успех восстания...

Резюмируя предельно краткую характеристику очередной попытки поляков вернуть себе хотя бы частицу бывлой государственности, остаётся сказать, что лишь “бело-красная” взаимонеприязнь вожakov мятежа и их глупая уверенность в открытой военной поддержке восстания западноевропейскими странами привели к негалаполучной для повстанцев развязке событий. И потому трудно утверждать, чего было больше в польской “смуте” 1863 года – фанатичного упорства или столь же фанатичной жестокости.

Известно, что к началу “возмущения” в Царстве Польском на его территории дислоцировались Белостокский и Замостский гарнизонные батальоны, а также инвалидные команды 10-го округа внутренней стражи, в частности Варшавская, Радомская, Люблинская, Красноставская, Грубецкая, Келецкая, Замостская, Сед-

лецкая, Бяльская, Ловичская, Кутненская, Калишская, Плоцкая, Пултуская, Острелецкая, Ломженская, Сувальская, Мариампольская и Белостокская.

Сведения об участии войск российской внутренней стражи в “польских” событиях 1863-1864 гг. весьма скудны, но содержащиеся в них факты довольно красноречивы.

Ещё за 11 лет до мятежа, в апреле 1852 года, император Николай Павлович повелел усилить инвалидные команды 10-го округа ОКВС, чтобы “в оных было достаточно людей для содержания караулов в Царстве Польском”. Означенные команды доукомплектовали 60 унтер-офицерами и 1050 рядовыми.

За месяц до мятежа, в декабре 1862 года, для конвоирования арестантов по Петербургско-Варшавской железной дороге формируют особые конвойные подразделения, начальников которых полагалось “зачислять по армейской пехоте, с присвоением жалования по армейскому окладу”.

Восенний министр Д.А. Милютин вспоминал:

“В конце марта 1863 г. последовало Высочайшее повеление о формировании крепостных полков и батальонов для крепостей Царства Польского: Новогорбиского и Брест-Литовского полков 4-батальонного состава, Замостского полка 2-батальонного состава и Ивангородского батальона. На их формирование обратились Новогорбиский и Замостский батальоны внутренней стражи. Новым этим полкам и батальонам даны были устройство и штаты наравне с полевыми армейскими войсками...”

Данная мера позволила восполнить острейшую нехватку действующих войск в мятежных польских землях линейными батальонами, которые прежде несли гарнизонную службу в крепостях Царства Польского. Александр II, по свидетельству Д.А. Милютина, нашёл реорганизованные в крепостные части Замостский и Новогорбиский батальоны “в превосходном устройстве”.

“Действительно, – писал Милютин, – нельзя было не подивиться необыкновенной быстроте, с которой формируемые новые части войск принимали стройный и благообразный вид. В этом отношении нельзя было не отдать справедливости умению и энергии начальства Корпуса внутренней стражи и главы его – генералу Лауниццу”. За “самое деятельное участие в формировании новых сил военных” царь объявил высочайшую благодарность фон дер Лауниццу, а 30 августа 1863 года пожаловал ему звание генерал-адъютанта.

“Утром 28 мая того же года один из батальонов вновь сформированного Замостского крепостного полка, следуя из Варшавы в Замостье, был атакован повстанцами у местечка Корытнице. “Мятежники были отбиты с уроном, – узнаём мы о результатах этого боя благодаря опять-таки мемуарам военного министра-реформатора, – но имелась потеря и в наших войсках, несколько солдат попали в плен”.

...Приказом 21 декабря 1863 года император назначил нового обер-полицейстера Варшавы – полковника Фредриха, бывшего командира Петербургского батальона внутренней

стражи, офицера “бойкого, прошедшего через строгую школу генерала Лауница”. Факт в истории российской внутренней стражи примечательнейший.

Но профессионализм и беспристрастность в делах службы командного состава ОКВС признали не только организаторы “умиротворения” Царства Польского...

– Пане режментар!.. – Старший офицер в тёмно-синем мундире, с василькового оттенка воротником, приостановившись, обернулся к обратившемуся к нему господину и в ту же секунду получил резкий удар стилетом в левую подмышку...

“...9 сентября (1863 г. – Авт.) в Варшаве на людной улице ранен смертельно полковник Любушин, служивший в управлении 10-го округа внутренней стражи, – человек, ничем не повинный перед польскими революционерами, кроме разве добросовестного и усердного исполнения своих служебных обязанностей” – так охарактеризовал сие прискорбное происшествие Дмитрий Алексеевич Милютин.

За отсутствием других сведений о роли Отдельного корпуса внутренней стражи в подавлении польского восстания 1863-1864 гг. и предшествующий период остаётся добавить, что эта военная кампания стала последней в истории ОКВС: в августе 1864-го он был упразднён.

Подполковник
Тимур МАКОЕВ

ЗАКРЫТОЕ АКЦИОНЕРНОЕ ОБЩЕСТВО

слава сервис 106

Наручные и настенные часы с логотипом заказчика
Индивидуальная упаковка для часов
Настольные часы и сувениры
из натурального природного камня
Сувенирная продукция с логотипом заказчика

Наш адрес: Варшавское шоссе, д.50
тел. (495) 542-89-05
E-mail: slsr@orc.ru
info@slavast.ru
сайт: www.slavast.ru

Маленькие рассказы о большой войне

Юрий ДУРНЕВ

ТРИ ЕЛОВЫЕ ВЕТКИ

У Екатерины Тимофеевны Сониной было десять детей – восемь сыновей и две дочери. Вместе с отцом все десятеро встали на защиту Родины в великой войне нашего Отечества с германским фашизмом. Четверо не вернулись с кровавых полей. Дмитрий, Владимир и Фёдор встретили врага 22 июня на заставах западной границы и пропали без вести...

Дом Екатерины Тимофеевны Сониной стоит на высоком берегу Томи, за сосновым бором, где воздух напоен живой смолкой и сигналы грузовиков с ближней дороги доносятся лишь эхом. Неподальку располагается дачный посёлок Журавли, а вокруг него в августовскую пору таится несметное количество опят. Под жестяным козырьком парадного входа в дом Екатерины Тимофеевны висают три еловые ветки. Под дождями и снежными метелями давным-давно осыпались их зеленые иголки, веточки иссохли, истончились и под ветром шуршат и шуршат по потемневшему оконцу сенцев, как будто просятся в тёплый дом спрятаться от непогоды.

Соседка баба Настя поведала мне об удивительном поверье: когда из дома надолго уходят муж и дети, под крышу крепятся еловые ветки, своего рода обереги. Из одиннадцати

еловых раскидистых лап на доме Екатерины осталось только три – трое её сыночков пропали без вести. Но она в это до сих пор не верит...

Хозяйка дома ведёт меня в светлую квадратную горницу. Она и две спальни выходят окнами на улицу Марины Расковой – кумира молодости Екатерины Тимофеевны. На стенах главной комнаты висят фотографии с поблёкшим глянецом. Давно пожелтевшие, маленькие по формату, они воскрешают далёкое счастливое время.

Рассматриваю первый снимок в светло-зелёной рамочке. Сухопарый мужчина с огненными глазами, с гордым разворотом головы и прильнувшая к его плечу милостивая женщина.

– Это я со своим в молодости, – поясняет Екатерина Тимофеевна. – Партийный был, красный командир.

Фотографии, фотографии. Их целая галерея. Вот военный с “кубарями” в петлицах, лицом в отца.

– Василий Мартынович – мой старшенький, – нарспев говорит мать.

Рядом его вторая фотография. Здесь майор Сонин с орденами Красного Знамени, Красной Звезды, медалями. 1945 год.

У Дмитрия в петлицах треугольники. Отделённый командир. Его рукой подписано: “25 ноября 1940 года”.

Гвардии сержант Леонид Сонин, старший сержант Владимир Сонин, сержант Николай Сонин, красноармеец Пётр Сонин, старшие сержанты Валентина и Александра Сонины, красноармеец Фёдор Сонин...

– Это всё ваши дети и все военные?! – удивлённо воскликнул я.

Екатерина Тимофеевна не спеша достает из комода орден “Мать-героиня” и грамоту Президиума Верховного Совета СССР в красном бархатном переплётё.

...В этот дом Екатерина со своим мужем Мартыном переехали перед войной. Вот было радости, когда справляли новоселье!

Сейчас Екатерина Тимофеевна говорит, что память у неё стала нетвёрдая (ей давно за девяносто), а я слушаю её повесть и чувствую, какое громадное место в этой живой книге памяти занимают дети.

– Вася мой как ушел на действительную в Красную Армию, так и остался в ней командиром. Фёдор горный техникум окончил, Валентина и Шура на учителей выучились. Лёня после семилетки пошёл в ремесленное.

Мать показывает его ученический билет. Бежевые корочки как будто бы и не тронуло время. С маленькой фотокарточки смотрит скуластое улыбающееся лицо. Правая бровь приподнята, аккуратный чубчик. Потом Леонид станет мастером, комсоргом шахты “Центральная”, той самой, на которой работал старший брат Дмитрий.

Радовалось материнское сердце, что счастье и достаток входят в дом.

“Вот младшенькие школу закончат и тоже пойдут по стопам старших, – говорила Катерина мужу, – и будем мы Колиных и Петинных детей нянчить да по гостям ездить. Внуков-то у нас намечается не меньше двух десятков – это если только по два ребёнка наши детки принесут, а если в нас с тобой пойдут, а? Представляешь! Целый детский сад...”

В июне 41-го, когда черёмуха на Катеринином подворье буёно раскинула цвет, получила Сонины письмо от Василия. И были в нём среди житейских новостей и всевозможных приветов друзьям несколько настораживающих слов: “Тревожно у нас на границе”. А вскоре под окнами родного дома, в день прощания с матерью, по-

садили Дмитрий, Владимир и Леонид три сибирские ракетки.

В красной сафьяновой коробочке у Екатерины Сониной хранится сыновний орден Отечественной войны I степени. Он был передан на вечное хранение матери после гибели награждённого. Гвардии сержант Леонид Сонин заслужил высокую награду в операции “Багратион”. Как воевал комсорг шахты “Центральная”, рассказал комсорг гвардейского полка П. Коломиец в своём письме:

“Дорогая Екатерина Тимофеевна! Примите пламенный привет от командиров и красноармейцев гвардейской части, в которой служит ваш сын Леонид. Гвардии сержант Сонин находится в разведроты с марта 1943 года. Однако за этот короткий срок на его личном счету пять взятых с боем фашистских языков, а совместно с боевыми друзьями он захватил ещё двадцать немцев. За это он награждён орденом и медалью “За отвагу”. За успешные действия в последних операциях он вновь представлен к высокой правительственной награде. Во всех операциях гвардии сержант Сонин действует умело, дерзко, хладнокровно, всегда чётко ставит задачу

Об авторе

Юрий Викторович ДУРНЕВ родился в Ростовской области, в казачьей станице Куберле. Окончил Военно-политическое училище МВД СССР и литературный факультет Хабаровского государственного университета. Тридцать шесть лет отдал службе во внутренних войсках – на Камчатке и Дальнем Востоке, в Сибири и на Урале. В 1963 году стал военным журналистом и последние двенадцать лет службы трудился в нашем журнале. Полковник в отставке. Отмечен орденом Почета, медалью “За боевые заслуги”. Последние годы много и плодотворно работает над миниатюрами, посвященными героям Великой Отечественной. “Маленькие рассказы о большой войне” – так он озаглавил эту серию. Мы не раз публиковали их. И сегодня продолжаем знакомить читателей журнала с его творчеством.

своим бойцам. Его как одного из лучших разведчиков приняли кандидатом в члены ВКП(б)... Дорогая Екатерина Тимофеевна, вы можете гордиться своим сыном, героическим защитником нашей Родины!”

Когда бывает тяжело на душе, солдатская мать достаёт сыновние треугольники, изломанные и истёршиеся на сгибах, с выцветшими карандашными строчками, раскладывает их на столе – широком и длинном. Она не читает письма (ведь читаны-перечитаны они тысячи раз!), она лишь смотрит на них долго и пристально.

“Мама, мамочка моя родная, не обижайтесь на меня за то, что так редко пишу вам. Сами знаете, не часто выдаётся свободное время. Вот уж приеду и наговоримся вдоволь. Знайте, если останусь в живых, вся грудь будет у меня увешана орденами... Я никогда не дрогну в бою в самый критический момент. Ваш сын Леонид”.

А это письмо наших дней из той самой деревушки на Харьковщине, где погиб кубзасский паренёк Лёня Сонин. Пишет заведующая библиотекой Нина Захаровна

Синица: “Дорогая Екатерина Тимофеевна! Я расспросила всех старожиллов села Сергеевка, которые знают, где и как погиб ваш сын Лёня. Случилось так. Немцы отступали из села, но всё равно яростно отгрызались миномётным и пулемётным огнём. Все видели, как двое бойцов на лошадах первыми прискакали в село. Одним из них был Леонид Сонин. Жители бросились обнимать освободителей, а тут вдруг застрочил пулемёт. Оказалось, что два недобитых гитлеровца влезли на дерево с пулемётом у самой крайней хаты. Лёня бросился в направлении огня, но вражеская пуля попала в грудь, наверное, в сердце... Жители нашего села похоронили своих освободителей. Лёнину могилу знают все, и все за ней ухаживают. Дорогая Екатерина Тимофеевна, приезжайте в наше украинское село, примем вас как родную”.

Это всё, что известно о фронтовой судьбе гвардии сержанта Сонины, а вот о его старших братьях, Дмитрие, Владимире и Фёдоре, до сих пор никаких сведений нет. Все трое служили на наших западных погранзаствах и, по всей вероятности, попали в окружение, как и сотни тысяч бойцов и командиров Западного фронта генерала армии Павлова, который принял на себя самый мощный и массированный удар гитлеровской военной машины.

...Часто оставшиеся в живых дети Екатерины Тимофеевны зовут мать к себе. Недавно Валентина, которая сейчас живёт в Новороссийске, пригласила её перебраться к Чёрному морю, в тёплые края.

– Не зови, Валя, не поеду...

В этой непреклонности есть святая надежда матери. Ведь она до сих пор “пишет розыски” и поэтому боится менять адрес. Для неё по-прежнему живы без вести пропавшие трое её сыновей.

ОДИН ИЗ ДВАДЦАТИ ВОСЬМИ

В сорок первом, когда немецко-фашистские войска накатывались на нашу столицу, генерал армии Г.К. Жуков на вопрос Сталина о судьбе Москвы твердо ответил: “Москву отстоим!” Великий полководец слово сдержал. В первую декабрьскую декаду началось стремительное контрнаступление наших войск. А у всей страны на устах были необыкновенные подвиги Зои Космодемьянской и 28 панфиловцев, ставших символами невиданного мужества на заснеженных полях Подмосковья.

Центральные газеты сообщили о гибели всех двадцати восьми героев. Но это было не так.

...Генерал Панфилов траншею роты Гундиловича забраковал.

– Вот там ваше место, – взмахнул он рукой, указывая в сторону едва заметной бровки.

И снова закипела работа. Только и мелькают сапёрные лопаты у Иллариона Васильева, Душанкула Шопокова, Гавриила Митина, Аликбая Косаева. Неожиданно перед бойцами вырастает подтянутая фигура политрука Ключкова:

– Неплохо для начала. Ещё накат сделать, и тогда ни бомба, ни снаряд нас не достанут.

– Товарищ политрук, у нас рельсы на примете есть, притащим с линии, – заверил Ключкова Васильев.

Когда фашистские самолёты остервенело обрабатывали траншеи, Василий Ключков стоял на КНП. Он знал, что эта бомбёжка не самое страшное. Закончится налёт, и пойдут танки. Вот к чему надо готовить себя и бойцов. Нет, не уйдут они отсюда, пусть земля разверзнется. Ни шагу назад, за нами Москва!

Илларион Васильев увидел, как политрук припал к окулярам бинокля, как Иван Шепетков приготовил к бою пулемёт. Стал считать гранаты, бутылки с горючей смесью. Почему-то вспомнился пограничный совхоз, куда его, одного из первых комсомольцев Кузбасса, послали на работу. Не дрогнул он, когда в него стреляли кулаки из обреза... А сейчас... Нет, не испугает его никакое стальное чудовище. “Есть управа и на танки”, – зло подумал Васильев и стал под ремень прилаживать гранаты.

По цепи прокатилось: “Двадцать танков идут...”

Илларион метнул гранату прямо в триплекс, потом для верности добавил “горючку”. Видел, как синее пламя окутало камуфлированную броню. Четырнадцать “коробок” чадил на посеревшем от гари снежном поле.

– Тридцать танков! – слышится голос политрука Ключкова.

“Нас шестнадцать осталось. На каждого по две “коробки”, – пронеслось в голове у Васильева. И тут он увидел, как политрук в последний раз бросил гранату.

Поднявшись с земли, Илларион рванулся навстречу чёрным крестам, вдруг залпавшим перед ним. И словно молния ударила ему в глаза...

Двое суток Васильев, прошитый пулями и контуженный, полз по полю и лесом. На третьи сутки его обнаружили без сознания конные разведчики генерала Доватора и доставили в медсанбат. Чудом Илларион Романович спасся у разьезда Дубосеково, чудом выжил в госпитальной палате.

Но к службе он был уже не годен.

Вернувшись домой в Кузбасс с Золотой Звездой Героя и на костылях, панфиловцы вновь как бы оказались на передовой. Война продолжалась, фронту нужно было продовольствие. Его назначают директором машинно-тракторной станции. Илларион Романович горячо берётся за дело: организует ремонт тракторов, разбитых полторок, достает запчасти, на полупных машинах, товарниках чуть ли не каждую неделю добирается к областному начальству, чтобы выбить то траки, то ещё какую-либо деталь, то горючее для колхозной техники. На посевной и уборочной он зажигал всех своим энтузиазмом, бодростью, весомым словом героя-фронтовика.

Но раны то и дело давали о себе знать, а однажды, после бессонной ночи, когда панфиловец зашёл в райком, он вдруг потерял сознание...

Секретарь Крапивинского райкома после сказал Васильеву:

– Илларион Романович, отдыхали бы вы, у вас же почётная отставка.

– Панфиловцы не ушли и не уйдут в отставку! – ответил Васильев.

До последнего своего часа Герой Советского Союза Илларион Васильев вёл большую общественную и военно-патриотическую работу. Он был частым гостем в подразделениях и частях Сибирского военного округа – вручал оружие молодым солдатам, присутствовал на

тактических занятиях, выступал на вечерах и утренниках, напутствовал выпускников Кемеровского высшего училища связи на добрую службу в войсках, писал письма солдатам, матросам. Советовал, учил любить и защищать Родину так, как это делали герои-панфиловцы. По-сыновьи любил героя войны части внутренних войск, он был их наставником – мудрым и опытным.

В память о своём земляке Кемеровский городской Совет депутатов трудящихся постановил переименовать улицу Тискульскую в улицу имени Героя Советского Союза И.Р. Васильева и соорудить монумент панфиловцу.

...Я долго стоял здесь у памятника, вспоминая свои встречи с Илларионом Романовичем. Скульптор верно подметил его характерные черты: взгляд устремлён вдаль, лицо открытое, иссечённое ветрами, глаза решительные под густыми бровями. Таким он запомнился и мне, живой панфиловец, один из двадцати восьми легендарных героев.

СУДЬБА ОДНОЙ КАРТИНЫ

Письмо пришло из Минусинска. Директор Дома-музея народного художника СССР А.М. Герасимова писала о мемориальном комплексе знаменитого земляка, просила рассказать об одном герасимовском полотне, которое считалось утраченным...

В канун Великой Отечественной войны в Ессентуки на отдых приехал председатель ВЦСПС Николай Михайлович Шверник. Он и подарил коллективу санатория имени Дзержинского герасимовскую картину “Ф.Э. Дзержинский на приёме у В.И.Ленина”. На этом торжестве присутствовал и столяр санатория Павел Иванович Кузнецкий. Ему, бывшему питерскому рабочему, бойцу ВЧК, участнику Гражданской войны, особенно была дорога память о Дзержинском, о встречах с ним. Кузнецкому и доверили повесить картину в фойе санатория.

Осенью 1942 года гитлеровские войска оккупировали Минеральные Воды, Пятигорск, Кисловодск, Ессентуки, Железноводск. Они уничтожали памятники и реликвии, занимали под солдатские казармы красивейшие корпуса здравниц.

Как-то поутру Павел Иванович Кузнецкий забрёл в родной санаторий. Решил пройтись по залам, попрощаться: ходили слухи, что в здравнице поселится важный гестаповский чиновник. И вдруг столяр остолбенел, увидев среди сваленных на пол библиотечных книг, медицинской аппаратуры знаменитую картину. Видимо, имущество не успели эвакуировать.

Павел Иванович аккуратно снял с подрамника холст, разрезал его пополам и спрятал в груди. Придя во двор своего дома, огляделся и, скатав в рулон половину картины, сунул её под поленницу. “Потом перепрячу”, – решил он.

Своей новостью поделился с женой Евдокией Наумовной. Они решили сохранить картину до прихода Красной Армии. Но где соорудить более надёжный тай-

ник? Закопать во дворе? Холст отсыреет, да и времени в обрез – везде снуют гитлеровцы и полицаи.

– Дуся, сделаем в шифоньере вторую стенку, – сказал Павел Иванович.

Забив фанерой половину холста, на которой был изображён Дзержинский, столяр выглянул в окно и направился было к поленнице, но замер на месте: у калитки в окружении гитлеровцев стоял полицай Гаврилов, в прошлом известный уголовник.

Не знал Павел Иванович, что за ним давно охотился этот провокатор.

Дюжий гитлеровец, ударив Кузнецкого стеклом, на ломаном русском языке кричал:

– Ты стрелял папашу Махно, воровал хлеб у культурных помещик! Ты прятал картину Ленина с вождём НКВД! Отвечай, русский свинья!

Павел Иванович пытался объяснить, что он простой столяр... И тогда его начали избивать. Перевернув весь дом, гитлеровцы ничего не нашли, а избитого Кузнецкого доставили в комендатуру и вновь пытали.

В середине января 1943 года войска 38-й армии генерала П. Козлова освободили город. В известковой яме на окраине Ессентуков, среди сотен замученных советских граждан Евдокия Наумовна отыскала труп своего мужа, так и не открывшего фашистам тайну картины.

Сохранившую половину дорогой реликвии вдова передала советскому командованию. Она и сегодня находится в одном из залов Ставропольского краевого музея изобразительных искусств.

ЗНАМЕНОСЕЦ

Воспитанник Усть-Сертинского детдома Новосибирской области Ваня Гладченко, тёмноглазый паренёк с чёрным чубчиком, мечтал стать машинистом паровоза. Но жизнь сложилась иначе. Шла война, и восемнадцатилетний юноша после окончания железнодорожного училища пришел в военкомат, попросил комиссара направить его на фронт: “Только на передний край и желательно в разведчики”.

На дворе стоял сорок четвертый год. Активно шла операция под кодовым названием “Багратион”. Немецко-фашистские войска, бешено отгрызаясь, откатывались с территории нашей Родины.

Воевал Иван Гладченко всего восемь месяцев. За это время был удостоен орденов Отечественной войны II степени, Красной Звезды и семи медалей. Три из них – “За отвагу”. Случай в своём роде уникальный...

В сентябре 1944 года 1416-й полк самоходных артиллерийских установок, получив задачу истребить фашистский гарнизон, расположившийся в Бродях, остановился после двухдневного марша в тридцати километрах от села. А передовая батарея почти вплотную подошла к этому населённому пункту, уничтожив на пути вражескую колонну автомашин. Комбат Аркадий Гуревич попробовал связаться со штабом полка – в батарее не осталось ни боеприпасов, ни горючего, – но связи не было. Тогда он вызвал наводчика самоходной установки сержанта Ивана Гладченко:

– Даю тебе, Иван, на выполнение приказа двадцать четыре часа. Надо добраться до штаба полка и доло-

жить обстановку. Нам позарез нужны снаряды, горючее. Понял?

– Так точно!

На участке наступления наших войск сплошного фронта не было. Батарея САУ явно вклинилась в немецкие порядки. Сержанту пришлось проявить не только незаурядное мужество, но и смекалку, чтобы пробраться к своим. Сорок вёрст отмахал он по болоту и просёлкам, дважды едва не попал в лапы фашистов, но задание комбата выполнил.

Наутро начался штурм села Броды. А на следующий день грудь разведчика Гладченко украсила медаль “За отвагу”.

Вторую такую медаль он получил в октябре сорок четвёртого. Тогда полк расположился у реки Березины, в тех самых местах, через которые позорно бежал Наполеон с остатками своей армии в Отечественную войну 1812 года. Солдаты ещё шутили: “Был бы здесь Гитлер, так почище бы Бонапарта драпал!”

Один из мостов немцы заминировали. Они рассчитывали вернуться на левый берег, потеснить наши части.

Взять мост было приказано 618-му полку, а батарея, в которой служил Гладченко, поддерживала его огнём. В том бою, благодаря умелым действиям наводчика Гладченко, было уничтожено пять фашистских огневых точек.

Приближалась Победа. В ночь на 30 апреля 45-го года корректировщик огня гвардии сержант Гладченко был под Штеттином. Батареицы 43-го гвардейского минометного Краснознаменного Барановичского орденов Суворова, Богдана Хмельницкого и Александра Невского полка давали прикурить фашистам.

После артобстрела в атаку пошли наши танки и пехота. Гладченко выполнял обязанности разведчика-наблюдателя и зорко следил за условными сигналами. В огне и дыму это было очень непросто, но он справился с задачей отлично. А вечером, когда начался завершающий этап сражения, корректировал огонь “капусту”.

В 23 часа на Штеттин обрушился залп гвардейских миномётов, всё сметающий на своём пути, и тогда губернатор города приказал прекратить сопротивление...

За точную корректировку миномётного огня Иван Гладченко был награждён третьей медалью “За отвагу” и отмечен благодарственным письмом маршала К.К. Рокоссовского.

... Более 35 лет Иван Васильевич Гладченко стоял в армейском строю. Когда в Вооружённых силах ввели институт прапорщиков и мичманов, отважному фронтовику первому в полку присвоили воинское звание “прапорщик”.

А не так давно Иван Васильевич пережил событие, от которого, как он выразился, стал и моложе, и счастливее. 9 мая 1945 года его гвардейский полк стоял в предместьях Ростка. Во время торжеств, посвящённых великой Победе, опалённое, прошитое пулями и осколками Боевое знамя части поручили нести лучшему разведчику и корректировщику огня гвардии старшему сержанту Гладченко. И вот спустя полвека на юбилей части внутренних войск, из которой он увольнялся в отставку, позвонил командир и попросил Ивана Васильевича выполнить почётную миссию полководца знаменосца.

На плацу застыли стройные шеренги.

– Под Знамя смирно! – прозвучала команда. Грянула медь оркестра, и поплыло алое полотнище перед строем. Его древко крепко держал в руках фронтовой знаменосец...

ЦВЕТЫ ОТ РОКОССОВСКОГО

Мы приятноствуем с курским прозаиком Николаем Васильевичем Саталкиным, автором известной дилогии “Сквозь любовь и терпение”, лет двенадцать. Человек он замечательный, честный, искренний, восторженный и глубоко верующий. В каждом письме, которое я получаю от него, обязательно присутствует пространная сентенция о том, чтобы Бог меня миловал, всячески оберегал от зла и напастей.

На этот раз он приехал в Москву специально на Международную книжную выставку-ярмарку на ВВЦ, где были выставлены шесть его книг.

Возвращались мы ко мне домой через Ясенево, чтобы пройтись по сентябрьскому Битцевскому лесопарку.

Ранняя осень на московской земле капризна. По календарю вроде бы должно быть тепло, но погода всё чаще преподносит сюрпризы, напоминает о том, что не за горами зима. Сыплет дождём из сумрачной синевы. Но когда тучи редуют, обнажая светло-голубое небо, стихает и куда-то прячется ветер, в такой миг вдруг чувствуешь запах пушкинской осени с солнечными узорами на деревьях, с падающей листвой и с ещё чем-то невятным, ускользающим.

Вот таким заполудненным часом шли мы мимо двух проточных озёрцев, петляющего ручья с говорливыми струями, мимо влажных берёз и сосен в направлении златогоглавой церквушки, сотворённой в XVI веке. Здесь когда-то ютились старинное сельцо Качалово. О нём напоминает лишь гранитный обелиск в церковной ограде с множеством фамилий павших при нашествии немцев на Москву в сорок первом да улица Старокачаловская с бетонной грядой неуклюжих высоток.

Мы постояли у обелиска с непокрытыми головами. Весь оставшийся путь Николай Васильевич рассказывал мне об одной трогательной истории из жизни своего военного кумира – маршала Константина Константиновича Рокоссовского. Я знал, что Саталкин в сорок третьем году (тогда ещё младший лейтенант) был участником Орловско-Курской битвы.

– На Курской дуге генерал Рокоссовский командовал Центральным фронтом, – говорил Николай Васильевич. – Его КП находился в поселке Свобода в небольшой крестьянской избе. Здесь же он и проживал. Неподалёку, на склонах бывшего монастырского сада, находились тщательно замаскированные блиндажи оперативного управления фронта, где на топографических картах разыгрывалась стратегическая операция в самом центре Курской дуги. Офицеры-операторы работали сутками напролёт... Здесь же располагался и медико-санитарный батальон, – продолжал после недолгой паузы Саталкин, – куда в свободную минутку наведывался комфронта, чтобы поднять настроение всему персоналу, а в особенности своей давней симпатии – майору медицинской службы Галине Павловне Шишманёвой. Её сослуживцы рассказывали, что Галина своими нежными и заботливыми руками, своей любовью буквально спасла генерала Рокоссовского от грозившей ему вечной неподвижности. Было это в то время, когда немцы отбросили от Москвы, шло решительное контрнаступление наших войск. Константин Константинович командовал 16-й армией. В один из вражеских артобстрелов осколком снаряда командарм был тяжело ранен в позвоночник.

Следившая за уютом и чистотой в медсанбате жительница поселка Свобода Наталья Васильевна Лактионова вспоминала: “Когда в землянке появлялся генерал Рокоссовский, как будто всё озарилось каким-то радужным светом, для всех это был настоящий праздник. Без пачки хорошего чая, сахара или конфет-подушечек, без букетики полевых цветов он никогда не приходил. Высокий, стройный красавец с заразительной улыбкой, он своей интеллигентностью и обходительностью пленял всех медичек, а наша Галина Павловна всегда была на седьмом небе от его неожиданных приходов”.

К сожалению, эта чистая и светлая любовь закончилась трагически. Майор медслужбы Галина Шишманёва, выходявшая полководца Рокоссовского для победоносной войны, в которой он сыграл одну из главных ролей, сама не уберёглась. Летом 43-го, в разгар Орловско-Курской битвы, Галина Павловна погибла от прямого попадания бомбы в землянку медсанбата.

Уже после войны, будучи заместителем министра обороны СССР, маршал Рокоссовский приехал в Курск. Конечно же, пришёл на могилу любимой женщины, возложил к подножию памятника охапку огненно-красных роз. Точно такие же он преподнес Гале под Сталинградом. Тогда эти цветы доставили командующему фронтом на самолёте офицеры связи Генерального штаба вместе с секретными документами, крупномасштабными картами и прочей документацией. Представьте картину: вокруг всё громыхает, рушится, снег превращается в грязные потоки от разрывов бомб и снарядов, а среди этого кромешного ада стоит красивая молодая женщина, прижимая к ворсинчатой шинели розы – подарок от любимого человека! Поистине любовь не признаёт войны...

Тогда, в свой приезд в Курск, маршал был очень опечален тем, что могила Галины Павловны оказалась рядом с оживлённой автотрассой, что пылью и копотью покрывалась надгробная табличка на памятнике. По просьбе Константина Константиновича прах Шишманёвой был перенесён на городское кладбище. И у новой могилы звучал в тот день троескатный ружейный салют...

Никогда не забывал маршал Рокоссовский о цветах для Галины. Находясь на ответственной работе в Министерстве обороны СССР, нередко приезжал в Курск сам, а когда по просьбе польского правительства возглавлял министерство обороны ПНР, дважды маршал (ему было присвоено звание маршала и Польской Народной Республики) из Варшавы с нарочным направлял букеты на могилу Галины Павловны.

Уже давно – около сорока лет – нет с нами выдающегося полководца, а его долг – прекрасный и глубоко человеческий – продолжают отдавать ветераны, восславшие и служившие под его началом. Последний приют майора медицинской службы напоминает ныне персидский

шатёр – так густо и дружно сплелись над памятником ветви деревьев. У постаментов всегда цветы.

Из мемуарной литературы известен и такой эпизод. В тревожном 41-м “блостители нравственности” наштапал всемогущему Л.П. Берии о том, что командарм Рокоссовский позволяет себе любовные интрижки. Пользуясь беспрепятственным входом в кабинет Сталина, Лаврентий Павлович поспешил выложить “компромат” (памятуя, что генерал Рокоссовский уже отбывал срок в ГУЛАГе как польский шпион).

– Что будем делать, товарищ Сталин? – преданно заглядывая в глаза Верховному, вопрошал шеф НКВД.

– Что делать? Завидовать будем, Лаврентий, завидовать! – охладил его пыл Иосиф Виссарионович.

...Когда я провожал своего старшего товарища на Курский вокзал, Николай Васильевич ещё раз вернулся к рассказу о Рокоссовском.

– Мой коллега, известный писатель-баталист Иван Стаднюк, не однажды встречался на фронтовых дорогах с Константином Константиновичем. Отзывался он о нём так: “Броская мужская красота и безупречная кавалерийская выправка являлись далеко не главными достоинствами генерала Рокоссовского. Наиболее привлекал его своей готовностью идти навстречу человеку, своим пониманием людей во всех разнообразиях их характеров и искренне-душевным расположением к тем, кто относился к воинской службе как к естественной жизни, а не к отбыванию повинности. Я никогда не замечал даже тени рисовки или позёрства в нём. Всё это вместе взятое влекло к Рокоссовскому людей, как родниковая вода влечёт к себе всё живое”.

УЛИЦА МЛАДШЕГО СЫНА

Непривычные к строю восемнадцатилетние парни шли по сельской улице вразброд, перебрасывались колесами и шутками.

– Разговорники в строю! Подтянись, твёрже и ровнее шаг! Приготовиться к бегу! – командовал уже молодой офицер, сопровождавший новобранцев.

– А вы показали бы пример, – бросил один из языкастых пацанов. – Вот мы бы и поучились, на старших глядя.

– Вперед, за мной! – принял вызов майор и решительно взял старт.

Километровая пробежка всех расставила по своим местам. Ко всеобщему удивлению, зубоскал оказался в хвосте. А рядом с майором держался лишь коренастый крепыш, на тужурке которого алели два значка – “Ворошиловский стрелок” и БГТО.

– Как звать-величать, орёл? Откуда будешь? – одобрительно хлопал его по плечу офицер.

– Боляевсый мы. А зовут меня Яковом Илларионовичем. Работал на золотиносном прииске Албас в артили “Горняк”. Батя там же – забойщиком. Старший брат Степан на фронте...

В шестнадцать годков Яша Боляев был уже опытным присковокком. Вместе с мастерами пробивал шурфы до тридцати метров глубиной, вынимал золотиносную по-

роду для промывки. Однажды в забой ворвался газ, и Яков, задыхаясь сам, вынес на поверхность товарища, потерявшего сознание.

– Надёжный паренёк Яшка, этот не подведёт, – говорили меж собой золотодобытчики, – весь в отца пошёл да в брата. Тот вон крепко крушит немчуру. Уже медаль заработал – “За отвагу”.

А потом письма стали приходить и от Яши. Служил он в морской пехоте на Дальнем Востоке. В одной из весточек писал: “Дорогой батя, многому нужно научиться, чтобы стать морским пехотинцем. Здесь всё важно: умение переносить многодневный переход по штормовому морю и большие физические нагрузки, быстро ориентироваться на незнакомой местности и, главное, принимать самостоятельное решение в бою... Мы, морская пехота, если идём в атаку, то только с тем, чтобы опрокинуть врага. Если же приходится держать оборону, то бой идёт до последнего...”

Лето сорок пятого года в Приморье выдалось пасмурным, дождливым, и только в августе наступили чарующе солнечные денёчки. Постебал дальневосточный виноград с мелкими ягодами, наподобие клюквы, маньчжурский орех, помидоры со странным названием “бычье сердце”.

Движение войск дальневосточной группировки, которой командовал маршал Александр Михайлович Василевский, оживилось. Приближались дни, когда Советский Союз должен был наказать милитаристскую Японию, которая захватила Маньчжурию, Северную Корею, Вьетнам, Индонезию, наш Южный Сахалин и Курильские острова, и погасить последний очаг Второй мировой войны.

Батальон морской пехоты, в котором служил краснофлотец Боляев, высадился у корейского города Сейсин с задачей: занять порт и обеспечить беспрепятственный проход десантных частей для дальнейшего уничтожения живой силы противника и полного освобождения Сейсина.

Евгений Николаевич Кустов, земляк Якова, служивший с ним в одном батальоне, вспоминал:

– Стремительной атакой мы выбили японцев из порта и закрепились на прибрежных высотах. Но те предпринимали яростные контратаки. Особенно досаждал офицерский полк. Много раз мы доставали из-под тельняшек бескозырки и бросались в штыковую. Яша мастерски орудовал ручным пулеметом. После его метких очередей самураи валились как снопы. И всё же силы были не равны. Японцы теснили нас, пытались сбросить в море. Кровопролитный бой разгорелся за одну из сопок. По траншеям прокатился призыв комбата:

– Держаться до последнего! Умрём, но позиций не сдадим!

Яков Боляев открыл губительный фланкирующий огонь. Самураи замесались. Как потом показали пленные, они решили, что к ним в тыл прорвалось целое отделение краснофлотцев. Но патроны у Боляева катастрофически таяли. Вражеские наблюдатели засекли пулемёт. Засветили мины: недалёт, перелёт, недалёт... Его взяли в “вилку”.

Вдруг столб огня взметнулся совсем рядом. Якова ранило в ногу. Он снарядил последний диск и стрелял, стрелял, пока не выпустил последний патрон.

А японцы наседали. Окружив отважного краснофлотца, предложили сдаться в плен.

– Советские моряки не сдаются! – крикнул Боляев и, преодолевая боль, вступил в рукопашную.

Высидевшиеся с кораблей десантные батальоны приступом взяли сопку и окончательно выбили самураев из Сейсина. Однополчане отыскали израненное, окровавленное тело краснофлотца Якова Боляева.

Президиум Верховного Совета СССР 14 сентября 1945 года присвоил Якову Илларионовичу Боляеву звание Героя Советского Союза посмертно. Его имя навечно занесено в списки части, в которой он служил.

...Отца Якова – Иллариона Степановича – я отыскал в поселке Кочура Таштагольского района. Помог нештатный автор журнала капитан в отставке Девятияров. Было тогда Боляеву-старшему под девянство. Бодрый, подтянутый, со светлой головой старик. Я ещё подумал тогда, что до таких преклонных лет мог бы дожить и Яша. Отец вспоминал: “Сынок был природный охотник, стрелял всегда без промаха. Как-то пошёл в тайгу с братом. Под прискомом Чутлой в те времена водилось много дичи. На двоих одна берданка. Вспугнули косача. Степан с ружьём – за ним, а Яша остался на тропе дожидаться брата. И в это время из-за деревьев вышла медведица. Сын не растерялся – юркнул в густую высокую траву. Медведица и пробежала мимо. А через несколько минут братья увязались за ней в погоню. Правда, не догнали, но медвежонка поймали и привели домой. Вот то одноствольное ружьишко-то, – кивнул на стену Илларион Степанович. – Храню как память. Взгляну на него – и Яшенка передо мной...”

На набережной Владивостока высится красноезвёздный обелиск. Это памятник отважному морскому пехотинцу, которому был всего двадцать один год. А на родине Якова, в Горной Шории, в её административном центре городе Таштаголе его именем названа улица.

АВТОМАТЫ СТАЛЕВАРА ЧАЛКОВА

В июле 1943 года сталевару Кузнецкого металлургического комбината Александру Яковлевичу Чалкову пришло письмо с фронта. Командир 22-й гвардейской дивизии сибиряков-добровольцев полковник Гузв, его заместитель по политчасти полковник Сериков и начальник штаба подполковник Сорокин сообщали: “Мы получили Ваши прекрасные автоматы ППШ, их мы вручили лучшим воинам нашей части – гвардейцам, доказавшим на деле свою преданность Родине. Получил Ваш автомат бесстрашный разведчик-сибиряк Борис Иванович Фёдоров. Он всегда смело идёт в стан врагов и мужественно выполняет любое задание. Вручен автомат лучшему бойцу роты автоматчиков Павлу Ивановичу Васильеву, награждённому медалью “За отвагу”, и сотням других гвардейцев...”

А история этого послания такова. Буквально на второй день войны в кабинете директора КМК раздался телефонный звонок из Москвы. Говорил нарком металлургии Иван Фёдорович Тевосян:

– Надо в кратчайшие сроки наладить производство танковой брони. Это экстренное задание правительства и лично товарища Сталина.

Речь шла о стали легированных марок, которую на комбинате не варили. Выплавка броневой стали в кислородной мартеновской печи требовала особой чистоты шихты по фосфору и сере. Иначе нужно разрабатывать совершенно новую технологию. И её создали в рекордно короткий срок. Одним из авторов нового метода плавки стал сталевар-скоростник Александр Яковлевич Чалков. Это он со своими подручными впервые в мире освоил производство крепчайшей танковой брони в обычном большегрузном мартене.

Талантливый сталевар Кузбасса удостоился Сталинской премии за большой вклад в оборону страны.

Александр Чалков передал премию в фонд обороны и попросил изготовить для земляков, воинов 22-й гвардейской дивизии сибиряков-добровольцев, автоматы ППШ. В письме Верховному главнокомандующему он обещал: “Даю слово, что в 43-м году выдам сверх плана четыре тысячи тонн высококачественной стали. Произведу семьдесят скоростных плавок. Пусть сибиряки еще крепче и беспощаднее бьют врага...” В ответ И.В. Сталин поблагодарил сталевара за патриотический поступок.

Вскоре в гвардейском соединении появились четирыста новеньких автоматов. На каждом из них значилось: “Сибиряку от Чалкова”. А на Кузнецкий металлургический комбинат прибыл с фронта посланец дивизии сержант Маркушин. Прямо в сталеплавильном цехе он зачитал приказ командира соединения о присвоении Александру Яковлевичу звания “Почетный гвардеец” и вручил гвардейский знак.

С оружием знатного сталевара бойцы и командиры 22-й гвардейской дивизии героически воевали на фронтах Великой Отечественной. Большой трудовой подвиг совершил и их почётный гвардеец. За годы войны бригада, руководимая Чалковым, выдала сверхплановой стали столько, что из неё можно было изготовить двадцать четыре тяжёлых танка, тридцать шесть пушек, пятнадцать тысяч минометов, восемнадцать тысяч автоматов, миллион сто тысяч гранат. Родина наградила сталевара-гвардейца двумя орденами Ленина, орденами Трудового Красного Знамени, Красной Звезды, “Знак Почета”.

Знаменательна рабочая судьба Александра Яковлевича. Когда в начале тридцатых годов прошлого века по стране прокатился клич “Даёшь Кузнецкстрой!”, одним из первых на его строительство из алтайской деревушки Новая Тараба приехали четверо братьев Чалковых – Александр, Михаил, Павел и Виктор. В лаптях, в одежонке с чужого плеча.

Неудержимыми в делах оказались крестьянские парни – построили знаменитый комбинат и остались на нём работать. Их эстафету приняли сыновья, а затем и внуки. Заводские кадры как-то подсчитали, что Чалковы на КМК имеют общий трудовой стаж более трёхсот лет! У главы сталеварской династии Александра Яковлевича Чалкова на четырёхжды орденоносном комбинате трудились пятеро сыновей: Валентин, Юрий, Александр, Валерий и Борис. Все они – с отцовской хваткой.

Когда-то Чалковы-старшие, заполняя анкету при приеме на работу, в графе “Образование” писали: “самоучка”. Теперь их дети и внуки имеют среднее специальное или высшее образование. И в мастерстве выросли наследники. Когда Юрий стал автором всесоюзного рекорда, выдав со своими товарищами триста двадцать

пять тысяч тонн стали в год, Александр Яковлевич сказал: “О такой выплавке мы и не мечтали”.

В феврале 1944 года газета “Правда” опубликовала поэму о патриотическом поступке А.Я. Чалкова. Есть в ней такие строки:

*На врага огня не жалко:
Автомат свистит, толчок.
Принимай “спасибо”, Чалков,
От бойцов-сибиряков!*

Легендарный автомат ППШ... Давно он стал музейной реликвией. Когда Борис Чалков, младший сын Александра Яковлевича, проходил срочную службу во внутренних войсках, то выезжал на стрельбище с автоматом, которому позавидовал бы любой фронтвик. И это тоже примета времени. Из года в год совершенствуется наше оружие. Ибо Россия немыслима без патриотов, без радателей за светлое будущее Отечества.

Мне вспоминается эпизод, которому был свидетелем уже в пенсионную пору Чалкова-старшего. Молодые воины новокузнецкого полка внутренних войск готовились к принятию присяги и вручению табельного оружия. На это торжество пригласили давнего шефа части Александра Яковлевича Чалкова. Он пришёл со своим дитенцем – именным автоматом ППШ. Звенела медь оркестра, пламенело на плацу Боевое знамя части. Один за другим новобранцам: “Владейте им так же умело, как ваши деды из 22-й гвардейской дивизии сибиряков-добровольцев владели вот этим моим ППШ. А ему, я думаю, найдётся место в нашем полковом музее”.

Ныне замечательного патриота уже нет с нами. Но память о нём живет. В комнате боевой славы воинской части один из стенов рассказывает о трудовом подвиге сталевара Чалкова. Запечатлён на снимке и тот волнующий момент вручения молодым сибирякам боевого оружия. А рядом под стеклом выставлен ППШ – неутомимый и безотказный трудяга времён великой войны с немеркнувшей гравировкой: “Сибиряку от Чалкова”.

“НАЛЕЙ, ДРУЖОК, ПО ЧАРОЧКЕ...”

В тот уже далёкий ясный вечер, когда остывал раскалённый июльский асфальт, а придорожные акации расправляли свои поникшие от дневной жары ветви, мы с отцом засобирались на садовый участок. Впрочем, сборы были символические: рюкзаки для помидоров и огурцов да литровые банки для чёрной и красной смородины.

Прилетел я из Хабаровска утром. От Минеральных Вод за полчаса добрался на электричке прямо к отчёту дому. В Пятигорске пахло совсем не по-городскому – сухим нагретым листом, чуть припылённой травой, тёплой землёй округлых клумб, где благоухали розы. Мама заставляла посадить часок-другой: “Мыслимо ли за одну ночь пересечь по воздуху все часовые пояса страны”.

Но какая может быть усталость в двадцать семь лет! Отец заговорщицки подмигнул:
– По пятницам мы с генералом Конинским на дачном воздухе снимаем стресс, и ты попал вовремя.

Василия Алексеевича Конинского, породистого мужчину, припадающего при ходьбе на правую ногу (след тяжёлого ранения в бедро), я знал по прежним наездам в родительское гнездо. И отец, и он участвовали в Сталинградской битве – генерал командовал стрелковой дивизией, а мой батя был командиром дивизиона гвардейских минометов – «катюш». Их связывала не только фронтовая дружба, но и работа в краевом штабе Всесозной юнармейской игры «Зарница». И дачные участки были у них впритык друг к другу.

Тогда ещё не пришёл к партийной власти на Ставрополье комбайнёр с характерной отметиной на лбу, и в нашем ближайшем к дому магазинчике можно было всегда без всякой очереди купить свежие сосиски, сардельки, разнообразные копчёности и колбасы, армянский коньяк за четыре рубля тридцать две копейки, все мыслимые и немыслимые вина, вплоть до кахетинского. И тут мы с папкой увидели новый сорокаградусный напиток «Стрижамент», наостенный на целебных травах с одноименной горы.

К нашему приходу Василий Алексеевич уже набрал искрасневшихся и бурых помидоров и объемистую алюминиевую миску огурчиков с колочными пупырышками. От первой стопки «Стрижамент» генерал недобольно поморщился и достал из командирской сумки (а гражданских он и не носил) початую бутылку «Московский».

– Рановато молодежь на лекарство переключается. Не ожидал от тебя, Виктор, – стал пенять он отцу. – Ты что, наркомовскую на эту бурду променял?

И Василий Алексеевич, защищая фронтовое горькое питьё, ударился в воспоминания.

– В старой русской армии не запрещалось употребление спиртного. Была даже церемония награждения царской чаркой. А в рабоче-крестьянской бойцам и командирам разрешили «употреблять» только во время финской кампании. В январе сорокового нарком обороны маршал Ворошилов подписал распоряжение о ежедневной выдаче личному составу действующих частей по полстакана водки. А летчикам вместо неё по ворошиловской директиве полагался коньяк. Холода в ту пору стояли жуткие, мой полк без надежды на боевой успех замерзал в снежных окопчиках у линии Маннергейма, надо сказать, талантливого генерала русской царской армии. А тут каптенармус на санной телеге доставил канистры с ценным продуктом. И сразу все повеселело, стало тепло и телу, и душе. Именно с той поры в армейском обиходе утвердилось крылатое словосочетание «наркомовские сто грамм».

В Великую Отечественную производство лучшего в мире крепкого напитка не прекращалось ни на минуту. Ликёро-водочные заводы по своему значению были приписаны к оборонным предприятиям, и за выполнение государственного задания директора и технологи отвечали головой. Даже в то время, когда большая часть европейской территории нашей страны оказалась под немцем и сырьё – пшеница и картошка – стало настоящим дефицитом, изыскивались возможности для бесперебойного изготовления алкогольного продукта (причём высококачественного!). В тяжелейшие дни начального периода войны в августе 41-го уже сам Сталин

подписал приказ о ста ежедневных граммах. На фронт доставляли спирт наравне с боеприпасами, а интенданты разбавляли его водой до нужных сорока градусов. Огненная жидкость на передышке и перед боем была всегда желанной, прекрасно снимала нервное напряжение, спасала от простуды лучших всяких порошков, поднимала боевое настроение. После доброй дозы спирта вместо анестезии и раненых оперировали в полевых лазаретах.

Конечно же, не все поголовно «употребляли». Многие крестьянские парни отличались абсолютной трезвостью – такое было воспитание на селе. К тому же летом 42-го Верховный главнокомандующий пересмотрел свой приказ и оставил наркомовскую порцию только для тех военнослужащих, которые непосредственно участвуют в наступательных и оборонительных операциях, а всем остальным водка выдавалась лишь по праздникам.

– Я только в финскую впервые пригубил, – обернувшись ко мне, заметил генерал. – А твой отец, кстати, позволил себе стопку под Сталиградом в дни самых ожесточённых боев. А ему в то время было уже за тридцать.... Он помолчал, а потом продолжил монолог: – Об уникальном случае рассказал мне Паша Сухоруков, майор в отставке, наш коллега по штабу «Зарницы». Их танковая бригада, стоявшая под Берлином вблизи аэродрома Дехтельфельд, неожиданно получила приказ выступить форсированным маршем на помощь оставшей Праге. Прикрывать бригаду с воздуха выпало одному из полков авиадивизии Покрышкина. И вдруг выясняется, что летчики накануне устроили сабантуй по поводу победы. В полк прикатил на «виллисе» сам комдив полковник Покрышкин. Отобрал восьмерых пилотов, наиболее трезвых, лично повёл на Прагу. Впереди уже маячила чешская столица, как вдруг из-за облака вынырнул фашистский самолёт-разведчик. «Славяне, разуйте глаза! Перед нами «рама», мать её в пятак! – Не совсем трезвая речь разрядила эфир. – Кончат гадину!»

Вражеский самолёт загорелся, вошёл в пике и начал разваливаться на части. На следующий день в десятках газет появилась заметка о сбитом последнем фашистском самолете. Но о том, что советские асы были, мягко говоря, подшофе, пресса, разумеется, умолчала...

«Стрижамент» мои дорогие фронтовики пить не стали, докончили «Московскую». Уже взойшла чистая, без пятен луна, за обрывом, поросшим полноью, сердито перекатывал гальку быстрый Поддубок, и среди этой свежей теплоты и благодати отчетливо звучала песня:

*Горит свечи огарочек,
Гремит неадавший бой.
Налей, дружок, по чарочке,
По нашей фронтовой...*

Чем старше становлюсь, тем чаще мысли улетают на малую родину – в мой чудный лермонтовский Пятигорск. Как будто из всего оркестра сопоставлений у меня осталась одна лишь гитара и та с единственной струной, издающей звук светлой печали. Звук юности и офицерской молодости.

Борис ЛЕОНОВ

ЧУВСТВО ПРАВДЫ (О лирике Евгения Артюхова)

Человечество всё хлопочет о том, чтобы изобрести аппарат, который бы позволял избочлнчать человека в обмене. И вроде бы даже нечто получили в итоге, в частности «детектор лжи». Но и он, оказывается, не всегда способен уличить проверяемого на нём в неправде. И поиски идеального «детектора» продолжаютс.

А между тем это же самое человечество давно и окончательно создало «чудо», которое немнмыслимо не то что без правды, а без чувства правды. И именуется это «чудо» – истинная поэзия. Именно истинная, а не то, что именуется стихотворством, способным выразить и ложный пафос, и наигранный оптимизм, и кажущуюся доброту. Для этого необходимы различные голосовые регистры, обеспеченные определённым и нужным набором слов, речений, пассажей. Но именно эти-то пассажи и выдают всегда чувственную притворность говорящего.

Чувство правды тоже может быть разным, в зависимости от обстоятельств, событий, душевного состояния. Как правило, оно немногословно и невеличечно, оно как совесть, тихое, доверительное. Именно такое, как в пронзительном по замыслу и исполнению стихотворении Евгения Артюхова «Реквием по АПЛ «Курск»:

*На стометровой глубине
лежал немой укор стране.
Там с тайной думою о чуде
в чаду и ледяной воде
противились своей беде
в живых оставшихся люди.
Как жаль, что не хватило рук,
чтоб аварийный сдвинуть люк,*

*но ещё большая досада,
что Родины слаба рука
и ей не то что моряка,
себя не вызволит из ада.
А что в осаде? Донный ил,
разводы следственных чернил,
Звезда Героя командиру,
жильё заплаканной вдове,
кресты посмертные братве
и сказки западному миру.*

Вот, собственно, и всё. Таково оно в своём немногословии, чувство правды, которое вбирает в себя самые разные оттенки человеческих переживаний. В этом убеждают лучшие стихи Евгения Артюхова, собранные им в нескольких поэтических сборниках, начиная с «Жаворончьего ключа». Свообразными «избранными» предстают книги стихов «Всё как есть» (2000г.) и «Утро утрат» (2005г.). Из последнего и взято процитированное стихотворение.

Так сложилось, что основной тональностью поэтических сокровений поэта стала минорная нота. И рад бы радоваться, веселиться, ан нет. Какое уж тут, простите, веселье, если нет дома, где родился, нет школы, где учился, нет роты, где служил, страны, в которой жил. Лишь холм от церкви с краю, где снят отец и мать, ещё мне помогает себя не потерять.

Вряд ли стоит проецировать чувство горечи, на котором настоено стихотворение, напрямую на личность поэта, поскольку вслед за ним строки эти могут повторить многие соотечественники, потому как в них

правда нашего бытия. И тем не менее могу утверждать, что Евгений Артюхов мог иметь в виду свой дом и школу в подмосковном Реутове, где он родился и провел детство и отрочество, свою роту в соединении внутренних войск, где проходил срочную службу, из которой его «востребовали» в дивизионную газету, чему послужила одарённость солдата, складывающего пусть несколько беспомощно, но сносно и доверительно свои первые стихи и заметки. Память поэта хранит в себе многое из того, что формировало биографию души, в конце концов обретающую плоть необходимого слова.

Поэта надо открывать, как открываете вы в человеке друга. И тогда он станет вашим другом, вашим поводырём, с помощью которого вы откроете незамеченное в природе, непонятное в женщине, недоступные в суеете и сутолоке жизни высокие чувства верности, преданности, сострадания и любви. Что касается меня, то я познакомился с Евгением Анатольевичем Артюховым, с человеком в офицерских погонах, в студенческой аудитории Литературного института, куда он, редактор дивизионной многотиражки, а затем сотрудник журнала внутренних войск «На боевом посту», поступил на заочное отделение и где я преподавал.

Поэзе не раз встречался с ним на семинарах молодых армейских литераторов в Дубултах, проводимых Союзом писателей России и Главным политическим управлением Советской армии. Мне импонировала его сосредоточенность на предмете в

разговоре на ту или иную тему, его умение выслушать собеседника, его неспешные суждения, передающие содержимое души. Скромность сама по себе ничего не значит: она обретает значение в приложении к другим достоинствам человека. В частности, к тем, какие я обнаружил в Ар-

гения Атрюхова, ни на один день не оставлявшего армейский строй. По каким-то строчкам, образам, замечам в этих стихах выстраивался мир казармы, полигона, строевого плаца, оформляясь в афористичные слова: "Как далеко до той весны, когда я видеть перестану противотанковые

родной природе, о дедовой земле:
*Вокруг леса,
в которых водит леший,
пруд стерегут русалка с водяным,
полудницы глядят из-под овер-*
*ший,
а дедовой в глаза пускает дым.*

Невольно и сам заговорившись метафорически: эмоция – это купель, в которой проходит крещение мысль художника, становясь затем поэтическим образом. Без этого не может быть накоплений эмоционального обеспечения стихотворного текста. Приблизительность чувства не даёт в конечном результате истинного поэтического свершения. И в то же время чувственность отличается от чувствительности, которая как раз и порождается приблизительностью. К счастью, Е. Артюхов избегал этого.

Незаметно для себя я начал собирать эти самые золотишки из земного "клада" в его стихах – свидетельства его зоркости к подробностям, деталям, штрихам. И понял почему: вступаю в его мир, вы оказываетесь в зарослях подробностей, сквозь которые светят эти самые золотишки образных находок. И я их насобирав столько, что всем и поделиться-то невозможно. Поэтому, адресуя читателя к стихам поэта, где они сами найдут и свои "золотишки" образов, хочу поделиться частью мною найденных "на карнавале полян, опущен и лужасек".

Вот неожиданно возникает берёза, что "порхнёт в вышину, словно птица, из земных вырвавшаяся силков". Или видишь, как "пыёт росинку лепесток, ложатся спать цветы". А гроза "идёт, чтоб выплакаться в степь". Неожиданно находишь себя на верности запечатленного хлебного поля: "уса-тые колосья молчат, предчувствуя страду". И нельзя не заметить, как "на хвосте болтливая сорока в дальний ельничек лето унесла". Собиравшие бруснику оценят подмеченный поэтом процесс собирания ягод: "вызревшую крупную бруснику доят из-под каждого листа". Вы глядели на градузник за окном? Взгляните ещё раз вместе с поэтом: в нём "зреет ртуть, былинкой тонкой подрастая к лету". А?!

Обрывая себя, чтобы сказать: мы вместе проследили, как происходит процесс эмоционального накопления, о котором говорили. Если же вывести речь на уровень духовного единения поэта с миром природы, то станет ясным, в чём корневая вер-

ность "древу жизни", своему крестьянскому роду. И тут в самый раз сказать, что Евгений Артюхов отнюдь не поэт деревенской темы, в чём сам признаётся: "каким же быть надо высоким, чтоб жизнь посвятить деревенской глуши". Но человек русский, земной не мыслит себя вне деревни, не обходит бед, обрушившихся на неё на протяжении всего XX века: то войны царские, то Гражданская, то коллективизация, то Великая Отечественная и так вплоть до перестройки и приватизации. И естественно, поэт не может не болеть душой за происходившее и происходящее. Большие того, он в чём-то ощущает и собственную вину за земную боль, пытается донести её до сердца соотечественника, заронить в него тревогу за будущее родины.

*А деревья стоят сиротой,
как жена дурака-горемыки,
прижимая увядшей рукой
к сердцу тёмному тёмные лица.*

*Что тут скажешь –
злодейка-судьба.
Для души ни мечты, ни улады.
Огород – за грядой гряды
да погода несчётные гряды...
Закопало в том мужике
фреди дурусти тьной и боли
и рабены о крепкой руке,
и мечту о неслыханной воле.*

Русская поэзия по существу своему полемична. Полемичность требует чётких формул, а чёткие формулы практически всегда афористичны. Свою причастность к этому неписаному закону русской поэзии обнаруживает Евгений Артюхов в лучших стихах, написанных кровью сердца в "года глухие", связанные с обрушением государства, крушением прежних идеалов, торжеством мелких, ничтожных личностей, неожиданно ставших "хозяевами" жизни. И пото-

му "кровоточит строчками душа" поэта, когда он констатирует:

*Идёт на сотни счёт убитым,
а раненым – потерян счёт.
И по надгробным нашим плитам
давно река из слёз течёт.*

Это не только о горячих точках, куда он периодически выезжал как военный корреспондент, это не только о расстреле Белого дома в октябре 1993 года, это вообще о нашей жизни, круто повернутой "крутыми" на "демократию".

*...Кричат без устали кликуши,
ворчат державные мужи.
А мы сидим, развесив уши,
погрязши в глупости и лжи.
Никто не ведал, где опасность,
но прежний мир лежит в пыли...
Мы так надеялись на гласность
и лишь безверье обрели.*

Все эти ощутимо болящие строки прозвонили тем же чувством правды, а потому и откликаются души людские на них. Гражданская боль слышна в соприкосновении дня нынешнего и дня исторического:

*... А дымочек выстрела "Авроры"
так и не рассеялся за век.
Лишь устал от войн и от*

*террора
терпеливый русский человек.*

Словно бы итога горестные заметы переживаемого, поэт выходит на слова о своем поколении, уставшем далеко не от деяний и борьбы: "Я вижу поколение своё оглохшим от словесной трескотни и без борьбы уставшим от неё".

Евгений Артюхов не выбирал минора в беседе по душам с читателями. Это выбор времени исторического перелома. Это попла зубоскалит со всех экранов с утра до вечера, потчует зрителя и слушателя пошлостью и похабщиной. У неё всё о' кей. У неё ничего не болит, а если и случа-

ется такое, то оно оборачивается различными пиаровскими сюжетами, кои используются опять же в качестве рекламы самих себя любимых. И нет спасу от пошлы.

*И у кого искать защиты,
где обрести душе покой?*

*Открыты храмы,
но забыты
всё той же сворой бесовской.*

Перелистывая сборники стихов Евгения Артюхова, вы, конечно же, обратите внимание на ряд индивидуальных особенностей его лирики. Ну хотя бы, во-первых, на то, что у него нет циклов на одну тему. Мне кажется, это оттого, что он лирик по сути своей. А циклы – это своеобразная подготовка к поэмам, которыми, как то очевидно, не одарил нас Е. Артюхов, за исключением "Вольницы", да и та воспринимается своеобразным циклом стихов.

Вторая особенность связана с довольно-таки ограниченным корпусом стихов о любви. А ведь стихи о любви, как правило, свидетельство нравственного самочувствия автора, а может, даже и его поколения. Отчего такая скудность? Предположить ответ ещё не значит ответить на естественный вопрос. И всё же, как мне представляется, поэт исповедует старую как мир истину, несущую в себе нравственную установку народной этики: истинная любовь скупа на признание. Это ведь не понарошку:

*Разлюби меня, муза печали,
полюби меня, муза любви,
на окликом житейском причале
мой оставшийся путь присали.
Или ещё такое:
Поману тебе рукой
и не стану ждать ответа.
Словно выстрел холостой,
грамыхнуло бабье лето.
Чуть тепла ещё зима.*

Об авторе

Борис Андреевич ЛЕОНОВ – один из ведущих современных критиков. Доктор филологических наук, профессор Литературного института им. А.М. Горького. Член Союза писателей России, заслуженный работник культуры РФ, лауреат многих престижных премий. Его перу принадлежат немало книг, исследующих героико-патриотическое начало в русской классике, обращённых к творчеству наших современников, и признанных мастеров слова, каковыми являются В. Кожеевников, А. Иванов, В. Кочетов, И. Стайнок, и сравнительно молодых армейских и флотских писателей.

твое-человеке. А потом, к удовольствию своему, в его стихах. Это случается нечасто, когда поэтическая струна органично настроена на человеческой доверительности.

Помню, что знакомство с поэтом началось с краткого стихотворения, органично отвечавшего настрою армейского семинара:

*Потрескалась эмаль на ордене,
поизносились траурные платя,
но та война*

*ещё в людских сердцах
не облеклась
в абстрактные понятия.*

*И слушать никогда не надоест
о выпавшей народу горькой доле;
в рассказах о войне
нет общих мест –
лишь братские места у этой бо-
ли.*

И я ощутил в них органичное чувство истории, которая не нуждалась ни в экзальтированной стилистике, ни в громких признаниях и уверениях: в стихах тихим голосом говорила правда и моей причастности к великому подвигу.

А потом ту же самую причастность я обнаружил в стихах о Куликовом поле, где сложил свою юную голову монах Пересвет, в поэме "Вольница" о Стеньке Разине и его брате, наконец, просто о русском мужике, трудом созидательным и ратным создавшим и сохранившим Родину для нас, далеко не всегда ценящих это наследие. Интересными казались и его стихи о нынешнем воинском бытии самого Ев-

сны".

Так постепенно начиналось моё открытие поэтического мира Евгения Артюхова. И если хотите, всё более глубокое приятие этого мира с его обострённым чувством правды. Читая его стихи, всё больше убеждался: ему по силам было выражать в слове то, что составляло суть поэзии. А суть эта, по-моему, заключена в умении угадывать связи между явлениями природы и вещами, между прошлым и будущим, наконец, ощущать себя органичной ветвью на "древе жизни". Так назывался одно из сокровенных его стихотворений, начинающееся словами:

*Был дед мой
Иван Николаич Рябинин
крестьянского рода,
тверской хлебосол...*

А завершается обыгрыванием дедовой фамилии и душевной горечью: *Моё древо жизни
ветвится рябиной
в деревне Захарово.
На пустыре.*

Органично связано это стихотворение с другим, навеянным памятью детства:

*Я знаю – ещё долго до рассвета,
сон праматери
повторить легко.*

*Мне восемь лет.
Я послан на всё лето
в деревню на парное молоко...*

И в этом стихотворении вдруг открывается земной "клад" метафоричности, которая рассыпается по многим стихам Евгения Артюхова о

Евгений АРТЮХОВ

ОКНО ВЫХОДИТ В НЕБО

Чуть пылит ещё дорога.
Для любви земля мала.
Может, свидимся
у Бога.

Было бы несправедливым не отметить несколько стихотворений, освещённых тихим и тёплым светом любви и чувством благодарности жене за верность, за дар любви – двух дочурок. Я же говорю о тенденции в лирике поэта, как, собственно, и вообще о всём лирическом мире Евгения Артюхова, созданном им на протяжении трети века работы в литературе.

В стихах его (они не исчерпываются приведёнными) я отмечал только то, что показалось мне интересным, близким и дорогим. Следя за его работой в поэзии, могу утверждать, что он растёт как поэт. На смену образному свидетельству в ранних стихах пришла художественная убедительность образа, отчего и само чувство правды обрело черты философского смысла бытия, не отменив при этом ни лирической открытости, ни сердечной публицистичности. Больше того, они сплавляются в единое понимание беды, что пока неизменно пребывает на нашей земле. И потому вырастают строки:

*Край родной не положишь
в котомку,
чтоб нести неизвестно куда.
Мира нет и не будет в пустыне,
если пацан идёт под погост
и шумит на соседней руине,
словно память о сгинувшем сыне,
злой бурьян
в человеческого рост.*

Обратите внимание на это: "в человеческого рост". Нельзя здесь не ощутить неизбывное чувство правды, коим жил, живёт и будет жить поэти-

* * *

Внуку Коле

Как хочется на склоне лет
оставить след, а лучше – свет
в душе доверчивой ребёнка.
Чтоб вырос он и вспомнил вдруг,
что у него был старший друг, –
а не щенка или котёнка.

Хотя, наверно, и щенок
душе не обрасти помог
ни шерстью жёсткой, ни клыками;
как и котёнок, что потом
ленивым сделался котом,
но ласку подружил с руками.

И в этом есть блага весть:
что было здесь и будет днесь
не ухнет без остатка в бездну;
и в море крови и тоски
я лишь привстану на мыски –
не захлебнусь и не исчезну.

Он молодую душит поросль
железной хваткою корней.
Чихать ему на метропоезд,
бегущий ниткою огней.

Он здесь стоит,
как древний витязь,
чутунной цепью обнесён.
А вы, проезжие, дивитесь,
как складен он и крепок он;

как возвышается над всеми,
что часом позже проросли,
его непорченное семя –
плод неотравленной земли.

А всё, что дальше – скупое, хило,
невзрачно, будто у людей,
которых в тридцать ждёт могила
с венком безвременным на ней.

Казалось бы, одна земляница
и те же соки у земли,
да не судьба иным прижиться,
восстав из праха и пыли,

поднять раскидистую крону,
где крупно жёлуди висят,
как незрелые лимоны
или лампы ватт по шестьдесят.

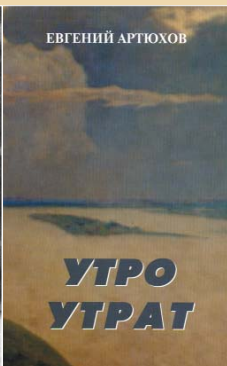
* * *

Моё окно выходит в небо,
и я с седьмого этажа
частенько вижу, как нелепо
среди людского ширпотреба
живёт пернатая душа.

КОЛОМЕНСКИЙ ДУБ

Лицом на царские палаты
и Аввакумов злой острог
стоит дубочек в три обхвата,
Донского помнящий дубок.

Уже замшел, как перестарок,
и лысоват, и шинковат.
Но лист его, как прежде, ярко,
узорчат, глянцево, узловат.

Порою мечется во мрак,
но чаще прячется во мрак
и, хохлясь на помойном баке,
ждет корку со стола гуляки,
косясь на кошек и собак.

Она забыла перелёты
и разучилась вить гнездо.
Убогий двор – её широты,
мосол говяжий – верх заботы –
шлифует клявом от и до.

И пусть. Я разве осуждаю.
Да мне ль с седьмого этажа
судить-рядить, с какого края
грешна такая-растакая
душа пернатого бомжа?

Я сам такой же, и житуха
меня полвека гнёт в дугу.
На всё б махнул (набрался духу),
когда б не жалкая краюха
на измороженном снегу.

БАЛЛАДА О ГАНСЕ ВЕЛЬКЕ, ПЕРВОМ ОЛИМПИЙСКОМ ЧЕМПИОНЕ 1936 ГОДА

Когда Ганс Вельке юным был,
твердил с друзьями он:
– О спорт, ты – мир!

О спорт, ты – мир!
и шёл на стадион.

Он брал тяжёлое ядро,
холодное, как лёд,
и отдавал своё тепло,
и посылал в полёт.

И так из года в год толкал
стальной бездушный шар,
и тот, казалось, оживал –
всё дальше улетал.

И за рекордною чертой,
отмеченной мечтой,
упал он в год тридцать шестой –
для Вельке – золотой.

Ганс Вельке, Ганс Вельке,
прославлен в Третьем рейхе!

Он – олимпийский чемпион –
сильней и круче всех.

Сам фюрер в кипении знамен
приветствует успех.

С ним толпы немцев заодно
приветствуют медаль.
Документальное кино
снимает Риффеншталь.

– О спорт, ты – мир!
О спорт, ты – мир! –
горланит стадион.

...Но шит эсэсовский мундир,
пришит к нему погон.
И слаще карамельки
улыбка Ганса Вельке.

Об авторе

Евгений Анатольевич АРТЮХОВ родился в подмосковном городе Реутово. Окончил Саратовское высшее военное командное училище МВД СССР и Литературный институт им. А.М. Горького. В году 50-летия журнала "На боевом посту" отметил 20-летие своей службы в нём. Полковник. Заслуженный работник культуры РФ. Почётный сотрудник МВД. Автор восьми поэтических книг. Член Союза писателей России.

Когда он, вскинув руку ввысь,
Взошёл на пьедестал:
– Зиг хайль!
– Зиг хайль! – отозвались
в момент и млад, и стар.

Таких не свалишь без труда
на смертное одро...
Уже в России города
крушит его ядро.

А позади грохочет рать –
железные пята.
И гауптману наплевать
на всех, в ком кровь не та.

Арийской спеси злой росток,
он смотрит на Восток
и не скрывает свой восторг,
и давит на курок.

Ганс Вельке, Ганс Вельке,
набухли кровью стельки...

И не болит, и не саднит
нацистское нутро.

Натренированно летит
убойное ядро.

За ротой Вельке Бабий яр.
За ним, куда ни кинь,
расистский гибельный угар.
А впереди – Хатынь.

Звериный, варварский закон
внедряет легион,
но партизанской пулей он
уже приговорён.

Ганс Вельке, Ганс Вельке,
почил в чужой земельке.

Он завершил бесславно век,
и по сей день на нём
сто сорок девять человек,
сгорающих живём.
Бессрочно Гансу Вельке
в кровавой спать постельке!

* * *

Раньше бы прийти мне
лет на сорок,
я б не избегал тюремный морок;
штык и клык сторожевой собаки
испытал в гулаговском бараке.
Так учила Родина терпению,
так она учила прилежанию,
строже относиться к самому себе,
больше доверяться послушанию.
Но зато, когда б начать сначала,
то по материнским жил заветам,
и не поддавался женским чарам,
и пустым не следовал советам, –
а достойно нёс свои вериги:
вёл чистосердечные записки,
издавал продуманные книги,
где стихи без права переписки.

ПРОВЕРЕНО ЖЕСТОЧАЙШЕЙ ИЗ ВОЙН

Мальчишки послевоенной поры бредили Леоновым. Легендарный морской разведчик, командир гвардейского разведывательно-диверсионного отряда Северного флота, дважды Герой Советского Союза, “личный враг Гитлера”... Узнав о том, что за его голову бесноватый фюрер установил денежную награду в сто тысяч марок, он якобы отписал в Берлин: “Мало даёшь. Давай больше. За деньгами приду сам”. И никто бы не удивился, если бы Виктор Николаевич сдержал слово и явился в рейхсканцелярию! Ведь то, что он и его бойцы совершали в повседневности, поражало и удивляло и союзников, и врагов. Дерзкие рейды леоновцев по глубоким тылам противника наводили

тернета он назван “корифеем советских морских командос” и сравнивается только с диверсантом номер один гитлеровского рейха Отто Скорцени. А в родной стране – молчок. Но, слава Богу, наконец-то нашлись мудрые люди и, восстанавливая справедливость, выпустили в свет этот сборник, на обложке которого значится: “Виктор Леонов. Лицом к лицу. Военные хроники отряда особого назначения Северного флота. 1941-1945 годы”.

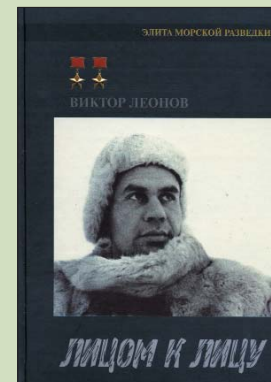
Здесь собрано то, что писал дважды Герой до самого смертного часа в ещё таком недавнем 2003 году. А также очерк Алексея Тимофеева “Норд-Вест и “Норд-Ост”, посвящённый подполковнику Конс-

ужас даже на отборных гитлеровских головорезов – горных егерей 20-й лапландской армии, прозавших Виктора Николаевича Полярным лисом, а его подчинённых – “чёрными дьяволами”.

И вот прошли годы. Любой нынешний социологический опрос покажет, что, к стыду своему, мы забываем даже таких великих людей, как Леонов. В США о нём выйдут книги, в иноязычной части Ин-

тантину Васильеву, погибшему при попытке вызволить из рук террористов детей, находившихся в театральном-концертном комплексе. (Из него можно узнать, что жизненным ориентиром этого отважного офицера был легендарный североморец.) И отклики земляков Леонова – жителей подмосковного Зарайска, где в 1950 году был установлен бронзовый бюст дважды Герою, – “Мы его помним”.

Сегодняшняя молодёжь увлекается различными видами единоборств. Но мало кто знает, что боевой рукопашный комплекс, созданный В.Н. Леоновым, остаётся непревзойдённым. Ведь он включает в себя элементы не только боевой и физической подготовки, но и психологической. Леоновский путь – это путь воспитания духа, основанный на любви к Родине, боевом братстве, отваге и стойкости, верности долгу. Ведь честолобец и эгоист, человек, не готовый к самопожертвованию, даже отлично физически подготовленный и вооружённый, никогда и ничего великого не совершит. Можно с упоением следить за надуманными победами Брюса Ли, Ван Дамма, Сильвестра Сталлоне, но помнить при этом, что проверку жесточайшей из войн прошли не их хваленые киногерои, а отряд Леонова. Это его трое парней, сброшенных на парашютах в тыл немцам на норвежский полуостров Варангер, девять месяцев(!), не заходя в населённые пункты, ночуя под снегом, постоянно уходя от преследования, успешно сообщали обо всех замеченных перелётах вражеских самолётов, передвижении кораблей, в том числе и линкора “Тирпиц”. Это он, Леонов, с отрядом в сто сорок бойцов пленил гарнизон в три с половиной тысячи(!) японских солдат и офицеров.

Помнить, чтобы гордиться и равняться на подвиг.

Евгений РЯБИНИН

На снимке: В.Н. Леонов на встрече с воинами дивизии им. Ф. Дзержинского. Фото 1971 г.